

Родион Кораблев

ДРУГАЯ
СТОРОНА

АДАПТАЦИЯ

REAL RPG

Родион Кораблев
Другая сторона.
Том 1. Адаптация
Серия «Другая сторона», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69842701

Аннотация

Внеземная цивилизация предлагает людям сделку – освоение Другой Стороны и добычу ее ресурсов в обмен на технологии и знания. Так человечество открывает новую вселенную, дарующую необычные возможности.

Алекс – начинающий старатель, впервые отправляется на Другую Сторону, но в процессе перехода попадает в неизведанную и крайне опасную область, откуда можно выбраться только по трупам врагов.

Содержание

Глава 1. Другая Сторона	4
Глава 2. Алекс	7
Глава 3. Пробуждение	20
Глава 4. Тренировочный лагерь	35
Глава 5. Буферная зона	43
Глава 6. Первая стычка	48
Глава 7. Добыча и бегство	58
Глава 8. Интерфейс	70
Глава 9. Новое умение	93
Глава 10. Разумные траты	105
Глава 11. День четвертый	113
Глава 12. Один против восьмерых	120
Глава 13. В поисках воды	129
Глава 14. Рыбалка	150
Глава 15. Охота в пещере	159
Глава 16. Обратно в пещеру	169
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Родион Кораблев

Другая сторона.

Том 1. Адаптация

Глава 1. Другая Сторона

Торговец

Торговец скрывался на обратной стороне Луны.

Когда-то армада автоматических кораблей отправилась в этот сектор Галактики на поиски разумной жизни. Ни материальные ресурсы, ни новые территории их не интересовали – в Галактике действовал Закон, который никак нельзя было обойти, и даже могущественные хозяева армады не осмеливались поработать молодые миры.

Но было одно исключение.

Закон не запрещал заключать сделки и требовать их исполнения любой ценой. Поэтому, когда на Земле появился нужный ресурс, пришло время Торговли.

* * *

База Толмач. Закрытое совещание.

– ... в состав второй группы вошли триста пятьдесят чело-

век, – монотонно бубнил полноватый мужчина. – Экспедиция продлилась месяц, вернулись сорок три процента от...

– Виктор Михайлович! Да остановитесь вы! – не выдержал один из слушателей в дорогом костюме. – Мы эти цифры и без вас отлично знаем. Хватит нас мучить. Лучше расскажите своими словами, как прошла высадка, а то от вашего выступления спать хочется.

Докладчик обреченно оглядел собравшихся. В небольшом зале за круглым лакированным столом сидели тридцать человек. Между прочим – очень влиятельные люди и все они приехали сюда, чтобы послушать его.

Виктор мысленно усмехнулся. Не надо себя обманывать. Вряд ли этих бюрократов интересует доклад. Они собрались, чтобы лично взглянуть на портал и узнать горячие новости.

Кто-то нетерпеливо кашлянул. Виктор собрался и продолжил уже более уверенным тоном:

– Хорошо! Выделю главное. Вторая экспедиция на Другую Сторону оказалась успешнее первой. А все потому, что мы использовали экипировку, разработанную совместно с представителем Тамедианцев, которого вы знаете под кодовым названием «Торговец». Мы испытали оружие и защитное снаряжение, но главное – добыли пыльцу и отправили ее Торговцу...

– И как результат? – нетерпеливо выкрикнул кто-то.

– Она ему подошла! – торжественно произнес Виктор.

– Ну и что? Мы этого ожидали, – буркнул мужчина в ко-

стюме. – Что вы планируете делать дальше?

– Это зависит уже от вас. Экспедиция выполнила задачу. Считаю, что теперь мы должны начать тренировать гражданских...

– Гражданские? На кой черт они сдались? Разве армии недостаточно? – вмешался представитель военных.

– Армия не справится. Для сбора пыльцы нам необходимо телепортировать на Другую сторону не менее двадцати миллионов человек. Иначе мы еще долго не сможем выкупить первый пакет технологий. А это главная цель правительства!

– Да как вы уговорите гражданских работать? – не унимался генерал. – По вашим же собственным словам из второй экспедиции вернулись меньше половины солдат, а первая – вообще сгинула. Гражданские не захотят так сильно рисковать собственной шкурой!

– Нам есть что им предложить, – усмехнулся Виктор. – Этого нет в докладе, но Другая Сторона наделяет людей необъяснимыми силами.

– Что за силы?

– Сейчас расскажу...

Глава 2. Алекс

Алекс точно знал, в какой момент его жизнь круто изменилась. С этим было связано самое яркое воспоминание из детства: вместе с группой одноклассников он отправился на ночевку в один из редких заповедников.

Свобода пьянила, и школьники засиделись у костра. За полночь друзья разошлись по палаткам, но Алекс остался, игра огня заморозила его. Он долго наблюдал за языками пламени, грел пальцы и слушал потрескивание веток до тех пор, пока дрова не прогорели и превратились в угли. Подростковые заботы и тревоги отошли на второй план, и он почувствовал тишину и спокойствие.

В какой-то момент Алекс посмотрел вверх. Звездное небо было необычайно ярким, казалось, что мириады звезд зовут его. Он физически почувствовал бесконечность пространства, ему казалось, что он частичка Вселенной, а Вселенная часть него. Ощущение было настолько глубоким и так сильно отличалось от всего остального небогатого опыта, что он невольно перестал дышать.

Сколько длилось переживание, Алекс не запомнил – возможно, несколько минут, а может, несколько мгновений; оно было вне привычных категорий, он не ощущал ни течение времени, ни хоровод мыслей – только чувство протяженности, свежести и парения. Позже он узнал, что многие люди

испытывают нечто похожее в юности при взгляде на звездное небо, но потом забывают об этом.

На следующий день Алекс никому ничего не сказал, только был задумчивым и молчаливым больше чем обычно. Ему казалось, что он коснулся чего-то очень важного, чего-то, что изменит его жизнь. Так и вышло – переживание не потускнело и не растворилось в памяти, наоборот, осталось самым значимым впечатлением юности и определило его путь.

Алекс решил, что хочет изучать космос. Составил план, в котором подробно расписал, что должен сделать, какие знания и навыки получить и в какой университет пойти. В школе, пока сверстники играли в виртуальные игры или развлекались, он учился и проходил стажировку для старшеклассников в исследовательском центре. После выпуска поступил в нужный университет, обзавелся полезными связями и вот через несколько лет, наконец, поступило назначение – лаборант на космическую базу возле Юпитера.

Станция была огромной и вмещала четыре тысячи человек. Тем не менее туда попадали в основном состоявшиеся специалисты, поэтому Алексу пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться приглашения.

Однако события редко развиваются так, как хочет человек, вот и жизнь Алекса сделала крутой поворот. На предполетной медкомиссии, которая должна быть чистой формальностью, он неожиданно узнал приговор – болезнь Котлера. Заболевание очень редкое и новое. Как выяснилось,

один из недавно открытых пищевых консервантов вызывал дисфункцию таламуса. Таламус – орган, отвечающий за сон. Проще говоря, человек спал все меньше и меньше, вплоть до того, что не мог заснуть и в итоге умирал от истощения. Консервант, конечно, запретили, но произошло это через несколько лет после начала использования.

Способ лечения так и не нашли, то ли оттого, что оно действительно было сложным, то ли в силу малого количества пострадавших – всего около тысячи человек. Маститые врачи не хотели заниматься изучением столь редкой болезни – это не сулило ни известности, ни взлета карьеры. В это время человечество активно осваивало космос, и ведущие ученые предпочитали заниматься более перспективными направлениями.

В результате пострадавшие остались наедине со своей бедой. Обычное снотворное не действовало, поэтому им прописывали сильные препараты для погружения в медикаментозный сон, но лекарства вызывали привыкание и разрушали психику, а люди все равно умирали от изнеможения. Искусственная кома помогала на время, но также не останавливала развития страшной болезни.

Алекс вспомнил слова пожилого доктора из института исследования головного мозга, одного из немногих крупных специалистов, кто посвятил себя этой проблеме. Ходили слухи, что его жена скончалась от болезни Котлера.

– Молодой человек. Я знаю, что ситуация критическая, но

если вы сдадитесь, болезнь вас сожрет! Уныние и депрессия лишь приблизят смерть, – док вздохнул. – Вы должны держаться, пока мы ищем лекарство. Нельзя опускать руки!

– Вы можете что-то посоветовать, Сан Саныч?

– Если будет совсем тяжело, можно использовать медикаментозный сон, но это вызывает необратимые последствия. Поэтому применять его следует лишь в случае крайней необходимости.

– Скажите честно, есть какой-нибудь прогресс в исследованиях? Хотя бы намек? – за два года Алекс подружился с доком и рассчитывал на откровенность.

– Увы, нужны масштабные исследования, а средств на это нет. Все, что мы можем – это замедлить развитие болезни. Но я продолжаю работать. Есть направления, которые мы еще не пробовали и сейчас мы ими занимаемся. А вы должны держаться до тех пор, пока мы не найдем решение. Я верю в успех.

Алекс не собирался сдаваться, это было не в его характере. Много лет он жаждал стать исследователем космоса и не хотел отступать от своей мечты. Если он подчинит болезни свою жизнь – это будет поражением. Да, случилась катастрофа, но он еще жив!

От путешествия на Юпитер, конечно, пришлось отказаться, зато его квалификация и связи помогли устроиться оператором зонда в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Лаборатория как раз располагалась в родном универси-

тете. Алекс находил работу нудной – скучно следить за автоматизированным аппаратом с гигантским временем отклика, но хотя бы через виртуальную систему наблюдения он мог быть там, где всегда хотел – в Космосе.

Для знакомых пришлось выдумать объяснение, что, мол, сначала ему нужно набраться опыта на Земле, а потом полететь в космос, да и кандидатскую можно защитить... Рассказывать о своих проблемах Алекс не хотел, он вообще неохотно раскрывал душу посторонним и не любил жаловаться: никто кроме членов медкомиссии и дока не знал правды.

С болезнью, правда, нужно было что-то делать. Готового решения не было, а медикаментозный способ Алекс сразу отверг. Да, он давал облегчение, но при этом разрушал волю и способность ясно мыслить. Но что делать парень не представлял и сначала просто терпел. Но время сна снижалось все больше и больше и при такой скорости он доберется до нулевой точки, когда не сможет спать вовсе, через десять – двенадцать лет. Но вряд ли он продержится так долго, скорее умрет от истощения.

Алекс верил доку и надеялся на его помощь, но умом понимал, что шансов мало, поэтому решил стать специалистом в области сна, узнать, как можно преодолеть последствия его дефицита. Перебрал много способов. Самым перспективным направлением показались техники по управлению вниманием и медитации. Их хорошо изучили на примере операторов сложных систем. Конечно, в современном

мире уже все было автоматизировано, но старые наработки остались. Похожие методики также применялись в некоторых восточных учениях, в психологии и ряде боевых искусств. Они позволяли сохранять внимание и при этом снимали внутреннее напряжение.

Главным для Алекса была эффективность, которую он измерял при помощи персонального чипа. Такой устанавливался в детстве каждому гражданину и являлся одновременно и персональным компьютером, и средством идентификации, и даже личным доктором. Устройство могло контролировать сотни показателей, поэтому больной точно знал свое состояние и мог оценить эффективность техник управления вниманием.

Однако чип не отслеживал активность мозга, поэтому Алекс обратился к доку. Будучи крупным ученым, Сан Саныч мало доверял медитациям, но согласился поспособствовать и выделил оборудование для исследований.

Такая добровольная помощь поощрялась ростом рейтинга гражданина, но старого доктора это совершенно не волновало. Просто он не хотел отказывать парню в такой мелочи – это означало бы отобрать последнюю надежду у человека, приговоренного к мучительной смерти. От такого и руки опуститься могут, да и особого вреда в медитациях док не видел...

– Ну, как результаты, Сан Саныч? – Алекс снял датчики и встал со стула, на котором провел два часа в неподвижном

состоянии.

– Сейчас посмотрим. Хм... Мозговая активность снижается, а внимание сохраняется. Уже лучше, чем месяц назад, – док смахнул голограмму и посмотрел следующий график. – Количество тета-ритмов увеличивается. Тоже неплохо. Даже очень неплохо! А как у тебя ощущения?

– Чувствую себя лучше и бодрее, словно немного поспал, но потом меня разбудили в самый неподходящий момент. Однако рад и этому. Хоть какой-то эффект. Планирую использовать это упражнение и дальше.

– Напомни, как оно называется?

– Путь пустоты. Нашел упоминание о нем в старом справочнике по восточным практикам. Кстати, оно очень похоже на технику объемной деконцентрации для авиадиспетчеров, только более глубокое.

– Не важно, как оно зовется, главное, что помогает.

– Вы изменили свое мнение, – рассмеялся Алекс. – А ведь раньше не верили, когда я с этой идеей пришел.

– Да, изменил, – признался док. – Я много раз видел, что человек хватается за соломинку, лишь бы спастись. А в результате только делает себе хуже. Но аппаратура показывает, что твой мозг действительно отдыхает и восстанавливается при медитации.

– Может вам тоже освоить путь пустоты?

– Я для этого слишком стар, – улыбнулся Сан Саныч.

– Да какие ваши годы! Вы еще меня переживете.

– Не надо так шутить. Черный юмор – только для врачей.

Ты должен верить в успех.

– Хорошо, уговорили!

* * *

В течение следующих трех лет сон снизился до пяти часов в день. Кажется, что этого достаточно, чтобы выспаться, но мало кто сталкивался с хронической усталостью на протяжении длительного времени. Регулярный дефицит сна, если его ничем не компенсировать, приводит к изменениям в психике даже у самого стойкого человека.

Алекс изучал и тренировал технику объемной деконцентрации по четыре-шесть часов в день. Объемной она называлась потому, что требовала распределения внимания по участку пространства. В оригинальном источнике описание звучало так: «Путь пустоты – тренируя свое внимание, воин становится единым с пространством и миром вокруг, ум его спокоен и непоколебим, он неподвижен, но все видит и в любой момент готов к действию, никто не может подобраться к нему незамеченным». Из текста следовало, что через несколько лет тренировок человек мог почувствовать действия противника с закрытыми глазами.

Сначала эти упражнения были просто медитацией, чтобы остановить болезнь, но в какой-то момент Алекс заново пережил чувство бесконечного пространства, как тогда в дет-

стве. И чем больше он находился в состоянии объемной деконцентрации, тем ярче становилось это чувство, а ощущение хронической усталости на время отступало.

Через два года сон снизился до трех с половиной часов. Большую часть свободного времени Алекс тратил на освоение методики. Ощущение пространства значительно улучшилось; иногда, после долгой медитации, он чувствовал предметы вокруг, но самое главное – ему удавалось находиться в более-менее нормальном состоянии и продолжать работу, хотя он мог бы спокойно получать пособие – диагноз это позволял.

Алекс несколько раз пытался найти других практикующих, но так и не обнаружил их ни в России, ни на родине методики – Китае. Только выяснил, что когда-то существовала небольшая школа, основанная бывшим буддистским монахом, взявшим имя Донид. Именно он создал путь пустоты. Позже Донид оставил общину, поставил перед собой цель «познать пустоту» и удалился в горы, и с тех пор его никто не видел. После исчезновения основателя община зачахла и распалась, а описание сохранилось, только благодаря работе китайских историков-энтузиастов, бережно хранящих свои традиции.

Под конец шестого года Алекс полностью сосредоточился на технике и раскрытии ее потенциала. Вряд ли даже ближайшие ученики Донида тренировались так интенсивно, и дело было не в желании выжить. Стоя на пороге смерти,

он ощущал, как меняется система ценностей. Лишнее ушло, главное осталось: связь с близкими через виртуал – родители и две младших сестры жили на другом конце страны, исследование космоса, пусть его роль была незначительной, но главное – освоение способностей и раскрытие потенциала, заложенного в каждом человеке.

Алекс чувствовал, что постепенно отдаляется от социума. Он не интересовался новостями, не зависал в виртуальных мирах, пренебрегал развлечениями, не переживал по поводу карьеры и денег, более того – не следил за личным рейтингом гражданина. Если бы не увлечение космосом, то жил бы полным отшельником. Удаленная работа в университете и общение в виртуале с коллегами, доком и семьей – вот и все его контракты с внешним миром.

Пролетело еще три года. Сон сократился до двух часов. Сила человека в адаптации к любым условиям, но Алекс чувствовал, что балансирует над пропастью. В мире осталось всего несколько живых людей с тем же диагнозом, и большинство были погружены в искусственную кому.

Работу пришлось бросить, а количество медитаций увеличить. Алекс не хотел оставлять незаконченных дел и поговорил с родителями. Разговор вышел тяжелым, но необходимым. Он почувствовал, что обрезал последние ниточки. Впереди лежала неизвестность.

В течение полугода он приблизился к нулевому состоянию. Внутреннее напряжение накапливалось и накаплива-

лось; иногда, в моменты ремиссий, Алекс осознавал, что движется по кругу, что не сдаётся только потому, что привык бороться и уже не помнит, как жить иначе.

Но с каждым днем он видел все меньше смысла в борьбе – она изначально была неравной, а он и так прошел дальше, чем другие. Но каждый раз, когда приходила мысль сдаться, Алекс ее отбрасывал. В какой-то момент только эта привычка помогала сохранять ясность сознания. Уже не осталось ни страхов, ни волнений по поводу будущего, только вызов и... нечеловеческая усталость. Но упорство так въелось в его душу, что стало частью мировоззрения и способом самоосуществления.

В эти дни единственной опорой было погружение в транс во время медитаций. Но через три месяца Алекс почувствовал, что дошел до предела. Ведь каждый человек имеет свой предел, однако обычно люди его не знают, потому что останавливаются значительно раньше и доходят только в экстремальных ситуациях. А когда доходят, то называю это сверхусилием. Но сверхусилие – обманчивое слово. То, что человек может сделать, всегда находится в пределах его возможностей, просто редко кто может задействовать все силы: и тела, и ума, и сознания. Мать поднимает машину, чтобы спасти свое дитя, солдат видит летящую в него пулю, когда его восприятие разгоняется до предела – все это в рамках человеческих возможностей и обычно такой режим активизируется за счет жизненных ресурсов.

Алекс дошел до предела, и это значило, что он исчерпал ресурс до конца.

Ночью, во время упражнения, он увидел – не ощутил, а увидел! – что это его последний день, когда он сохраняет себя, а дальше начнется регресс и смерть. На пороге смерти Алекс чувствовал себя спокойно и ни о чем не жалел. Он знал, что сделал все, что мог и в какой-то степени победил болезнь, и это придавало сил и гордости.

Наступил тот роковой час, когда он увидел, как сознание начинает отделяться и угасать. При этом сам он оставался сторонним наблюдателем – только развитое до пределов внимание позволило уловить этот процесс. В последний момент, когда разум почти угас, все, что он хотел – это еще раз пережить безграничность Вселенной. Однако было поздно, и спустя миг все мысли и желания исчезли.

Дальше события развивались своим чередом. Алекса это уже не заботило, но он был частью общества, в котором порядок и учет были возведены в абсолют. Когда его тело медленно заваливалось набок, имплантированный чип отправил сигнал в службу спасения и Сан Санычу, как наблюдающему доктору. Медики прибыли через двадцать минут. Диагноз был известен, поэтому в ход вступил стандартный протокол – больного доставили в больницу и поместили в палату к другим пациентам в коме. Финансирования на полноценное исследование болезни не хватало, но на содержание пациентов средства были.

Алекс спал, поэтому не знал, что через неделю, после того как его забрали, земляне обнаружили, что они не одни во Вселенной.

* * *

Прошло несколько лет.

Глава 3. Пробуждение

Справка из «Новой Энциклопедии Земли» – космологические представления Тамедианцев:

До контакта с цивилизацией Тамедиан земная наука верила в гипотезу тепловой смерти Вселенной вследствие энтропии. Проще говоря, когда все источники энергии иссякнут – жизнь во Вселенной прекратится. Однако мы не знали о существовании Другой Стороны.

Оказывается, у каждой планеты, заселенной разумными обитателями, существует параллельный мир-изнанка – Другая Сторона.

Другая Сторона человечества – это манифестация человеческой культуры, отражение субъективного мира нашей цивилизация. Именно там аккумулируется энергия, генерируемая людьми.

Мы до сих пор не понимаем, где находится Другая Сторона и является ли она «виртуальной» или «материальной», но одно можем сказать точно – она существует и туда можно попасть!

Другая Сторона зародилась, когда люди выделились из природы. В тот момент, когда первый человек осознал себя, как нечто отдельное от матушки-природы и начал придумывать слова и понятия, возникла человеческая культура, а вместе с ней и Другая Сторона.

Теперь мы знаем, что разум появился не просто так. Разум – это обязательное условие существования Вселенной. Люди и другие разумные существа генерируют энергию, которая накапливается Другой Стороной. И именно за счет этой энергии Вселенная растет и расширяется. В этом смысл существования разумной жизни.

Философы, конечно, оспаривают эту теорию, а религиозные деятели – вообще отвергают. Однако многие ученые уже встали на сторону тамедианцев. Так или иначе, правду мы узнаем, только если исследуем Другую Сторону до конца...

* * *

Из обсуждения на форуме «Мы Земляне»:

Серж: Все знают, что мы заключили сделку с тамедианцами. Об этом много пишут, но подробности до сих пор не опубликованы. Непонятно, почему мы должны полагаться на слухи и догадки! Пусть правительство раскроет, наконец, содержание договора с тамедианцами! Кто согласен, прошу подписать эту петицию...

Землянин 3567: Серж, не тупи! Давно известно, что мы вместе будем ресурсы на Другой Стороне добывать. Ученые с военными уже там побывали, даже на этом форуме об этом много писали и ссылки давали. Как ты ухитрился не заметить?! Прочти, наконец, закрепленный пост выше. А еще лучше думай, как баллы на омоложение накопить. По-любо-

му нужен будет рейтинг не меньше сотки, а то и больше.

Серж: За меня не волнуйся, у меня рейтинг – сто сорок баллов!

Красавица: Ого! А как ты набрал столько?

Серж: Так я школьным учителем работаю уже больше тридцати лет, правил не нарушаю, ученикам помогаю и всегда активно участвую в общественной жизни... вот и накопил.

Землянин 3567: Да... я бы тоже накопил, если бы работа была. Увы – на пособие живу! А за это баллы не дают. Но все равно надеюсь, что правительство не будет тянуть с освоением Другой Стороны. Жду не дождусь!

Серж: Землянин, советую тебе в волонтеры податься, там рейтинг быстро поднимается.

Землянин 3567: Я в европейской конфедерации живу, у нас этих волонтеров как... в общем, на каждое место по сто человек. Всем рейтинг нужен. Я пока индекс образованности повышаю, за это баллы понемногу капают, но совсем мало.

Красавица: Рейтинг – это святое! За каждый балл бороться нужно, а то расслабишься и фриком станешь. У меня бывший парень так опустился. И кроме еды и жилья в муравейнике ему ничего больше не светит, не то что омоложение...

Пробуждение было медленным. Кома перешла в глубокий сон, который еще долго тянулся калейдоскопом смутных ощущений. Но все заканчивается, и зыбкие образы растворились, как утренний туман под лучами солнца. Алекс очнулся и первым, что он почувствовал, был покой и внутренняя тишина. Напряжение, копившееся все эти годы, исчезло.

Как ни странно, следующим пришло ощущение пространства вокруг, а уже следом появились слух, зрение и осязание.

Несколько часов пролетели незаметно. Алекс лежал в приятной полудреме и чувствовал, как вокруг то появляются, то исчезают люди, слышал далекие голоса:

- Единственный... остальные не выжили.
- Повезло парню, чудом дотянул. Чудом!
- Вот Сан Саныч обрадуется. Нужно сообщить поскорее...

Полностью Алекс пришел в себя только на следующий день, тогда и состоялся короткий разговор с Сан Санычем. Док поздравил пациента и задал несколько стандартных вопросов о самочувствии. После чего дал наказ отдыхать и удалился.

На следующий день он вернулся, и собеседники перешли к главной теме:

- Сан Саныч, я слышал краем уха, что я единственный

выживший. Что случилось с остальными? – спросил Алекс шепотом – голосовые связки еще плохо работали.

– Кома не остановила развитие болезни – только замедлила. Состояние других ухудшалось и в конце концов они ушли во сне... Не самая худшая смерть, если подумать, – док ненадолго замолчал.

– А почему я очнулся... и почему я себя отлично чувствую?

Док улыбнулся, но его глаза оставались серьезными.

– Есть хорошая новость и плохая. Сначала плохая, твое хорошее самочувствие – это временно. Мы побороли симптомы, но не изгнали болезнь. Хорошая новость – лечение существует, хотя оно тебе может не понравиться... Давай я все расскажу по порядку.

Сан Саныч присел в кресло рядом с больничной кроватью и начал рассказ о последних событиях в мире: о контакте с тамедианцами, Другой Стороне и технологиях, которые получило человечество...

Разговор затянулся, но Алекс не перебивал, а только изумленно слушал и в конце спросил:

– И что, мы теперь работаем с инопланетянами вместе?! Они вот так запросто передают нам знания?

– Почти... На самом деле мы не так много узнали, а все технологии предназначены только для применения на Земле. Никаких тебе космических кораблей и межзвездных перелетов. Однако самое главное мы получили – способ омо-

ложения. В ее основе лежит метод управления клетками. На его основе мы уже разработали новые лекарства, одно из которых я опробовал на тебе. Это был рискованный шаг, но он сработал!

Док еще долго рассказывал про новые направления медицины со страстью, свойственной всякому специалисту, дошедшему до любимой темы, но Алекс видел, что тот что-то недоговаривает, хотя и так было понятно, что получить разрешение на подобный эксперимент непросто. Парень не был дураком и представлял, как устроено общество, в котором живет.

– А другие цивилизации, кроме тамедианцев, нам известны? – его захватила идея контакта с иными расами.

– Информации мало. Мы даже самих тамедианцев живьем не видели. О других расах известно и того меньше, только то, что они существуют. Тамедианцы сейчас вроде как наши кураторы.

– Жаль, – разочарованно произнес Алекс.

– Не переживай! Если все пойдет как надо, то сам все узнаешь... Из первых рук, – доктор с улыбкой посмотрел на пациента.

– Так вы же сказали, что межзвездные перелеты нам не светят!

– Не светят! Но если ты поправишься, то дождешься своих инопланетян, – рассмеялся док.

Алекс поморщился:

– Об этом рано говорить. Сан Саныч, вы сказали, что есть и плохие новости, и что лечение может мне не понравится.

– Да, тут все не так просто...

Сан Саныч рассказал, что, когда восторги по поводу первого контакта поутихли, выяснилось, что правительство заключило с Торговцем соглашение по добыче энергетического порошка, в обиходе называемого пылью.

По словам доктора, пыльца содержит в себе особый вид энергии, которую живые существа могут использовать напрямую без каких-либо приспособлений, но подробностей он не знал. Также было известно, что пыльца нужна для создания новых типов материалов и лекарств, в том числе и средства омоложения.

По соглашению люди обязаны выплатить Торговцу оговоренный объем пылицы в обмен на уже полученные технологии, но детали не разглашались.

По слухам, сначала на Другую Сторону отправили военных, затем первых добровольцев, а через год запустили программу массового освоения. При этом власти тщательно отслеживали публикации в интернете. Вся негативная информация удалялась, тем не менее иногда через фильтр пролетали новости о потерях и трудностях.

В качестве награды за добычу пылицы обещали значительное повышение рейтинга гражданина, и многих это привлекало, ведь в мире Алекса деньги мало что значили. Технический прогресс и автоматизация производств избавили

людей от необходимости заботиться о хлебе насущном. Если бы человек из прошлого попал в современное общество, он бы изумился количеству бездельников, которым не надо работать ради пропитания. Впрочем, это было бы ошибочным мнением – для производства необходимых благ и услуг просто не требовалось много народа.

Когда уклад жизни изменился, перед чиновниками встала проблема – как управлять населением. Для управления людьми нужна валюта, которой социум может расплачиваться за работу на благо этого социума. Такой валютой стал рейтинг гражданина. Он складывался из разных показателей, в первую очередь зависел от индекса социальной значимости. Также учитывались образование, эффективность, общественная деятельность и много других более мелких факторов.

Чем выше рейтинг индивида, тем выше его положение в обществе. Гражданин с высоким рейтингом получает набор благ, недоступный человеку с низким рейтингом, даже если у последнего достаточно денег.

Вообще, роль денег сильно снизилась. В основном их использовали для доступа к развлечениям. Но в любом случае граждане с высоким рейтингом имели преимущество. Время денег подходило к концу.

Рейтинг влиял и на ключевые области жизни. Например, при показателе ниже тридцати баллов нельзя получить разрешение на рождение ребенка – так проводилась борьба с пе-

ренаселением и селекция людей. Правительство культивировало конформизм и законопослушность, ведь высокий рейтинг мог получить только гражданин, не нарушающий законов.

Но самая желанная награда – омоложение. Средний срок жизни обычного человека на момент появления Торговца составлял сто двадцать лет, при этом почти до конца жизни люди сохраняли ясность сознания и хорошую физическую форму, и только в самом конце начиналось быстрое угасание.

Однократный курс омоложения позволял продлить жизнь на пятьдесят лет, но только граждане с рейтингом от ста восьмидесяти пунктов имели доступ к нему.

В результате рейтинг позволил управлять людьми лучше, чем все предыдущие системы вместе взятые. Нарушение законов вело к автоматическому снижению показателя: в некоторых региональных государствах даже за простую критику правительства снимались баллы.

Но большинство граждан сами стремились повышать рейтинг. Не из чувства страха, а потому что система оценок была ясной и понятной целью жизни и универсальным способом заслужить признание окружающих.

Исторически система оценки сначала появилась в крупных государствах, а затем распространилась на более мелкие. В середине XXI века разразилось несколько конфликтов, названных Третьей мировой или «чумной войной». Ос-

новное оружие было биологическим, а главные солдаты – врачи и ученые. Неизвестно точно, кто начал войну, но последствия были очевидны – население Земли сократилось до пяти миллиардов человек и долго потом восстанавливало численность.

Это серьезно изменило расстановку сил и приоритеты людей. Возникло мировое правительство, которое действительно стало контролировать деятельность региональных сил и следить за балансом интересов. Благодаря появлению новой силы единый рейтинг был утвержден для всех, что привело к глобализации человечества большей, чем все предыдущие попытки. С одной стороны, это обеспечило долгий мир, а с другой – снизило возможности человека распоряжаться своей судьбой. Жизнь стала сытой и предсказуемой, но вместе с тем скучной и однообразной. Люди разных стран жили одинаково, уникальные различия постепенно стирались, а вместе с ними снижался и творческий потенциал.

Удел бунтарей и просто несогласных – низкий рейтинг и жизнь в «муравейниках» с минимальным количеством благ. Для выживания достаточно, но не более того. Однако вопреки селекции и прогнозам, со временем таких людей становилось все больше. В итоге для них создали бесплатную альтернативу – мир виртуальных игр. Игры были отдушиной и для маргиналов, и для граждан с высоким рейтингом. В виртуальном мире можно было вести себя как угодно: нарушать правила, хамить, оскорблять собеседников – за это не было

никаких наказаний, это была одна из немногих возможностей сбросить социальное напряжение.

Способы значительно повысить рейтинг, можно было пересчитать по пальцам. Либо социально значимая работа, либо общественная деятельность или опасное дело. Долгое время космические исследования оставались самым надежным методом повышения показателя, особенно в начале освоения Солнечной Системы, но со временем там стали требоваться все более и более высококвалифицированные специалисты. Алекс получил подобную работу только благодаря способностям – он опубликовал несколько уникальных статей по своей теме – методы анализа возраста астероидов – и имел самый высокий балл на своем выпуске.

Другие способы резкого увеличения рейтинга были доступны немногим. Поди попробуй выиграй олимпиаду, стань известным актером или соверши научный прорыв! Кто на это способен? Большинство людей повышало рейтинг очень медленно, в течение всей жизни, поэтому объявленная правительством программа по освоению Другой Стороны для многих стала привлекательной возможностью улучшить свою жизнь несмотря на риск. Да и кто смотрит на риск, когда впереди маячит «вечная жизнь», даже в виде обещания.

На Другую Сторону отправились не только опустившиеся люди из социального гетто, но и авантюристы – скучная и сытая жизнь им казалась бессмысленной, а также бунтари,

маргиналы и просто любопытные.

Встречались еще и заядлые игроманы, они думали, что Другая Сторона – это такая большая игра, созданная неизвестно кем для их удовольствия. И действительно, правила того мира – интерфейс, уровни, монстры – напоминали мир виртуальный, в котором они жили годами. Объяснение, что это не игровой мир, а отражение человечества, их мало интересовало.

Сам собою возник профессиональный жаргон: добытчик пыльцы – «старатель», исследователь – «сталкер», ну и игроманы – просто «игроки».

На Земле рейтинг отслеживался персональным чипом, но на Другой Стороне никакая техника не работала. Поэтому баллы начислялись за собранную пыльцу – старатели сдавали ее интендантам в базовых лагерях, а те отправляли отчеты на Землю. Что это давало? Любой старатель мог легко поднять рейтинг до шестидесяти-семидесяти пунктов, с трудом – до ста единиц, с большим трудом – до ста пятидесяти. А вот чтобы добраться до ста восьмидесяти баллов нужно было рисковать и вкалывать.

С ростом добычи пыльцы росли и требования к собранному количеству. Для достижения поставленной цели требовалось везение и хороший набор способностей, но даже с ними нужно было охотиться на монстров годами, а жизнь на Другой Стороне была опасной и непредсказуемой...

Алекс не чувствовал усталости после долгого разговора,

его захватила перспектива путешествия в мир-изнанку.

– Сан Саныч, так что такое «Другая Сторона»?

– Никто толком не понимает, хотя объяснить берутся многие, – док явно развеселился, – возможно, это материализовавшаяся субъективная реальность человечества...

– Док, да какая субъективная реальность? Вы же ученый! Должно же быть нормальное объяснение этому феномену, – Алекс не узнавал старого друга, он его считал очень умным человеком, а тут такое витиеватое определение.

– Рано или поздно мы поймем этот, как ты сказал, феномен. Сейчас мы просто ничего не знаем о Другой Стороне. Нам неизвестны ни ее размеры, ни устройство. Фактически старатели заняли небольшую территорию и просто добывают пыльцу. Считай, что исследования только начались. Правительство больше знает, но ты же понимаешь, что эта информация непубличная. И вообще, тебя устройство Другой Стороны не должно волновать, тебе нужно попасть в программу. Вот об этом и думай! Не обманывайся хорошим самочувствием. Твое состояние будет ухудшаться, а второй раз я тебя помочь не смогу.

– Почему?

– Чтобы вытащить тебя из комы, я использовал модулятор клеток. Совсем немного. Это тот самый препарат, который применяется для омоложения. Фактически ты прошел мини-курс. Распределение модулятора регулируется на правительственном уровне. Я с трудом получил разрешение и

то – задействовал все связи. Ты даже не представляешь, чего мне это стоило. Сказал, что это нужно для исследования способов лечения болезни Котлера. Хорошо, что никто не проверил, что ты единственный больной. Но второй раз мне модулятор не дадут!

– Спасибо Док! Я этого вовек не забуду! – искренне поблагодарил Алекс. – Так зачем мне туда отправляться?

– Влияние Другой Стороны на организм старателей – самая популярная тема в медицине сегодня. Мы многого не знаем, но получили массу подтверждений, что там люди трансформируются и излечивают многие болезни, в том числе и те, что на Земле лечению не поддаются.

– Значит, это мой шанс! Сколько у меня времени?

– Мы купировали болезнь, но по моим оценкам через полгода она вернется и начнет развиваться, причем очень быстро, после этого у тебя будет два-три месяца, прежде чем ты дойдешь до нулевой точки.

Док был старым, очень старым и через многое прошел. Сто двадцать пять лет – большой возраст даже по меркам нового времени! Поэтому он говорил с пациентом без обиняков.

– Ясно. Спасибо за честность. Что я должен сделать?

Алекс давно не испытывал страха. Годы борьбы изменили его, он коснулся смерти, пережил ее и больше не боялся, но это не означало пренебрежительного отношения к жизни, наоборот, он ценил ее больше чем другие.

Доктор рассказал о процедуре переброски на Другую Сторону и посоветовал сразу подписать контракт старателя.

– Еще раз спасибо, Сан Саныч! – Алекс понимал, что доктор сделал значительно больше, чем предполагали отношения между врачом и больным. Парень подозревал, что старый доктор видит в нем скорее сына, чем просто друга и, тем более пациента.

Глава 4. Тренировочный лагерь

Излечить болезнь Котлера медицина XXII века не смогла, но восстановить пациента после длительной комы для нее было несложно. Пара месяцев в госпитале вернули Алексу отличную физическую форму, но настроение не подняли, ведь с каждой минутой к нему подкрадывался зловредный недуг.

Заявка ушла в министерство еще во время прохождения реабилитации. В течение часа ее рассмотрели и одобрили. Одно из преимуществ системы рейтингов – высокая эффективность работы правительственных учреждений. Социально значимый труд, к которому относилась деятельность всех чиновников, ощутимо повышал рейтинг, поэтому бюрократы трудились на совесть, что контролировалось персональным интерфейсом. Кстати, отсутствие контроля было еще одной причиной, почему бунтари рвались покорять Другую Сторону.

Через три дня после реабилитации Алекс закончил все земные дела и прибыл в лагерь подготовки старателей. К сожалению, с родителями повидаться не удалось – за время нахождения в коме его гражданский рейтинг понизили и купить билет на другой конец страны оказалось невозможным. Правительство не поощряло незапланированные перелеты, а ждать разрешения он не мог. Поэтому будущий старатель

поговорил с отцом, матерью и сестрами через виртуал и пообещал, что все будет хорошо.

На стойке регистрации его встретила молодая на вид девушка с лучезарной улыбкой и бейджиком «Оксана». Впрочем, определить ее возраст было затруднительно – до пятидесяти лет все женщины выглядели красавицами, да и потом не сильно менялись.

– Добрый день, Александр! Мы вас ожидали! – девушка источала такое дружелюбие и радушие, что Алекс не удержался и улыбнулся в ответ во весь рот.

– Привет, Оксана! Зовите меня Алексом и лучше на «ты».

– Прекрасно! Я сейчас скину тебе программу тренировок, расписание занятий и контакты инструкторов, а также путь к домику, где ты будешь жить, – Оксана блеснула улыбкой и отправила данные на персональный чип. – Если будут вопросы – обращайся!

– Спасибо. Пойду знакомиться с лагерем...

За годы, пока он валялся в коме, по всему миру, как грибы повыврастали многочисленные базы для заброски старателей в мир-отражение. Из пятнадцатимиллиардного населения Земли Другую Сторону успело посетить более ста тридцати миллионов человек, но регулярно там работали не более тридцати миллионов. Кажется, что это не так много, но два фактора серьезно ограничивали это число. Первый – высокая смертность. Около четверти новичков гибли в первый год, правда, затем потери ощутимо снижались, но смерть

всегда стояла за спиной старателей и частенько брала плату с отчаянных людей за надежду на вечную жизнь.

Второй фактор – еще более серьезный. На Другой Стороне царило Средневековье и никакая техника сложнее паровой машины там не работала. Воссоздать электричество так и не получилось, химические реакции проходили по-другому либо вовсе никак не проходили и даже порох не взрывался, поэтому древнее огнестрельное оружие осталось невостребованным. А все удобства, что называется, располагались во дворе, тогда как на Земле даже самый распоследний маргинал с низким рейтингом, мог рассчитывать на отдельную комнатку с постоянным доступом в интернет и виртуальными играми.

Дискомфорт и лишения для многих обывателей были даже хуже, чем угроза жизни. В общем, освоение нового мира замедлилось из-за отсутствия теплых туалетов.

Покончив с формальностями, Алекс разместился в комнате и первым делом ознакомился с курсом подготовки. Ускоренная программа занимала полтора месяца, но даже это казалось долгим сроком.

«Два месяца на восстановление, еще полтора на подготовку... Значит, у меня останется десять недель, пока состояние не начнет ухудшаться, – мысленно подсчитал он. – Черт возьми! Мне нужно набрать уровень и быстро! Времени на раскачку не будет».

Занятия вели инструктора, имевшие первый или второй уровни. И это было неплохим достижением. Как правило, если сильно не рисковать, то уровень набирался примерно за год. После чего некоторые старатели решали, что с них хватит этого дерьма, и переквалифицировались в инструкторов. Так они могли жить в безопасности и учить уму-разуму новое поколение покорителей Другой Стороны.

В программу входили физические упражнения, теоретическая часть, правила выживания и тренинг с оружием. Именно последний пункт требовал так много времени, и как Алекс ни старался он не смог договориться, чтобы сократить его хотя бы до месяца.

Следующие недели запомнились зубрежкой и болью во всем теле от постоянных тренировок. Алекс не жалел себя и заставлял работать на износ. Он решил, что раз не может сократить программу подготовки, то возьмет от нее все. Однако больше всего времени уходило на чтение и запоминание информации, ведь чип со всеми данными будет недоступен!

Он узнал много: описание существ Другой Стороны (их было так много, что времени хватило только на изучение самых распространенных монстров); что можно, а что нельзя делать, как и где добыть пищу; способности старателей и многое другое. Самым интересным показался факт, что вре-

мя в том мире течет на пять процентов быстрее, чем на Земле.

Также он выяснил, что при переходе на Другую Сторону люди попадают в одну из трех больших локаций: Равнина, Предгорье или Побережье. Самое комфортное место – Равнина, а самое жуткое – Предгорье, где водятся сильные монстры. Побережье славилось прекрасной погодой и считалось умеренно безопасным, если, конечно, не соваться в море. В воде у человека не было шансов пережить встречу с обитателями глубин.

Обычно старатели не выбирали, где окажутся. Два человека, отправленных из одного подготовительного лагеря, могли прибыть в разные локации, но при возвращении на Землю неизменно попадали в точку отправки – еще одна из многих загадок! Тамедианцы не объяснили этого феномена, мол, у каждой цивилизации своя Другая Сторона, и как она работает – разбирайтесь сами.

Все знания относительно Другой Стороны, переданные Торговцем, касалось добычи пыльцы и производства необходимого снаряжения. В первую очередь – защиты и оружия и во вторую – контейнера-сборщика, куда попадал энергетический порошок. Без него работа старателя не имела смысла, даже если он найдет монстра и «уговорит» поделится пыльцой, то большую часть просто потеряет.

Ознакомился Алекс и с подробным описанием того, что такое энергетический порошок и почему он так важен.

Пыльца содержала модулированную энергию, аналогов которой в материальном мире не было. Энергия называлась модулированной, потому что содержала информацию в виде вибраций, повторить которую люди не смогли.

По предложению одного из исследователей этот тип энергии прозвали Энтелехией (энтелехия – внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат), а главная ценность Энтелехии состояла в том, что старатели могли напрямую ее усваивать и использовать для собственного усиления.

Но не только людям она помогала. Мельчайшие дозы пыльцы меняли любой материал. Тесты показали, что модифицированные вещи испускают едва заметную вибрацию. Ту самую, что отличает Энтелехию от других видов энергии.

В результате броня становилась крепче, а оружие острее и даже сильные монстры падали под ударами копий и мечей из измененной стали.

Перед обучением Алекс подписал договор, согласно которому должен был вернуть двадцать грамм пыльцы в обмен на снаряжение и курс подготовки. Это его долг, который надо выплатить в первую очередь, а вот последующую добычу он волен тратить на повышения рейтинга, покупку продвинутого оружия и снаряжения, либо на собственное усиление.

Правительство тщательно контролировало оборот пыльцы. Добыча сдавалась интендантам, а за незаконное использование полагался штраф и запрет на работу на Другой Сто-

роне. Но ничего не пресекалось так жестко, как попытки незаметно пронести пыльцу на Землю. Эти простые правила вдалбливались старателям с первого дня подготовки.

В качестве оружия Алекс выбрал копье – самый популярный вид вооружения среди новичков. Тренировки проходили в витруале и дополнялись самостоятельной отработкой приемов на манекене.

Копье из модифицированной стали должны были выдать перед отправкой, а вот аналогичного качества защитное снаряжение Алексу не полагалось – слишком дорого оно стоило, так как на его изготовление уходило больше энергетического порошка. Хочешь крутую броню – покупай за пыльцу.

Особый интерес представляли монстры. Некоторые напоминали земных животных, но были и твари, непохожие ни на одно знакомое существо. Например, теневая корова – самая желанная добыча! – имела нулевой уровень и размеры обычной буренки. Но, в отличие от привычной коровы, теневая состояла не из плоти и крови, а из темной, однородной субстанции, прозванной народом протоплазмой. Эти монстры даже для новичков угрозы не представляли. Жаль, что люди не научились их разводить...

Однако больше всего Алекса заинтересовал интерфейс – у каждого человека на Другой Стороне активировалось окно с параметрами. Ученые пришли к интересному выводу, они утверждали, что интерфейс возник потому, что современные люди привыкли оценивать себя в цифрах.

Объяснялось это просто – в материальном мире у всякого взрослого человека есть персональный чип, который показывает массу параметров, измеряет активность, присваивает баллы, рассчитывает рейтинг... вот и Другая Сторона, как отражение человеческой культуры приспособилась к людям и их безумному стремлению измерять собственный прогресс в цифрах и процентах.

* * *

Хотя на горизонте маячила болезнь, и времени катастрофически не хватало, пролетело оно быстро. Алекс оглянуться не успел, как изнурительные тренировки и зубрежка подошли к концу. За полтора месяца мало что можно изучить по-настоящему, но базовые знания в него впихнули. Пришло время отправиться в новый мир.

Глава 5. Буферная зона

Зал перехода был небольшим, но запоминающимся. Хотя, казалось бы, что тут может быть необычного – пол, потолок и три стены, но вот четвертая стена... Она была иной, словно не отсюда, а с другой планеты. В ней не было ничего земного. Ее поверхность выглядела как подвижная маслянистая субстанция, вибрирующая на высокой частоте. А если человек долго вглядывался в ее переливы, то у него начинала кружиться голова.

Четвертая стена называлась дверью и вела на Другую Сторону.

Техник в защитных очках и белом халате показал на стену и сказал:

– Парень, слушай внимательно! Задерживаешь дыхание и проходишь через портал. На той стороне – Буферная зона. Будет темновато, но ты не бойся! Ничего опасного там нет, – оператор говорил устало-спокойным голосом, чувствовалось, что он повторяет текст не в первый раз. – Как окажешься в Буферной зоне, вытяни руку и иди прямо. Направление не имеет значения, просто сделай несколько шагов вперед. Запомнил?

Алекс кивнул и техник продолжил:

– Там можно дышать. Как немного пройдешь рукой почувствуешь легкое сопротивление. Это вуаль перехода. Шаг-

ни еще раз и окажешься на Другой Стороне. Там тебя встретят. Так, что еще... Может закружиться голова, возможно, будет легкая дезориентация, но это нормально. Все понятно?

– Да!

В лагере их заставляли зубрить правила прохода Буферной зоны и тренироваться в симуляторе, поэтому все будущие старатели прекрасно знали, что делать.

– Главное, помни, – не унимался техник, – там нельзя долго находиться. Через несколько минут потеряешь сознание, и тогда тебя никто не вытащит! В общем, не стой столбом.

– Да знаю я это все. Нам сто раз объясняли, – проворчал Алекс.

– Никогда не мешает повторить технику безопасности, – строго сказал оператор. – Сейчас я выйду, а на потолке загорится зеленая лампа. Как загорится – иди. Только не задерживайся, проход работает десять секунд. Если опоздаешь – тебя оштрафуют. Этому вас тоже учили?

– Учили.

– Тогда желаю удачи!

Техник вышел. Алекс поправил рюкзак. Каждый старатель, помимо личных вещей и снаряжения, тащил с собой дополнительный груз, для передачи коменданту базы – той, куда попадет.

Люди не могли бегать туда и обратно, когда захочется. Если переход с Земли обходился относительно недорого, то для обратной дороги требовалась ценная пыльца, поэтому стара-

телей нагружали под завязку. Они тащили с собой продукты питания, материалы для строительства и прочие припасы. Алексу достались энергетические батончики – желанный груз для любого лагеря, ведь Другая Сторона не радовала разнообразием пищи.

Так как это была его первая вылазка, то ему вручили рюкзак весом «всего» в шестьдесят килограмм. Впрочем, ему с ним не бегать. Груз нужно пронести через буферную зону и все! А с этим справится любой здоровый мужчина...

Загорелся зеленый свет, и настала очередь Алекса сделать шаг в неизвестность. Он подошел к порталу и, не останавливаясь, шагнул.

Буферная зона, иногда ее называли сумрачной, встретила его серым полумраком, видимость составляла всего тридцать метров, а дальше все сливалось как в тумане. Где-то на периферии мерещились смутные тени, но они не пугали, поскольку пустошь казалась мертвой и безжизненной, как старая комната, в которую никто не заходил много-много лет.

Несмотря на предупреждения, Алекс остановился и с любопытством осмотрелся. Буферная зона отделяла материальный мир от Другой Стороны, но выглядела на удивление скучно. Вместо нормальной земли и травы – безжизненная каменистая почва. Ничего интересного тут не было. Никто не встречал здесь ни гор, ни деревьев, ни озер и речек, ни даже заваливающего холмика. Хорошо, что хоть воздух был.

Прикрыв глаза, Алекс распределил внимание по про-

странству вокруг, как при медитации. Он хотел прочувствовать это место. Неожиданно на периферии возникло ощущение Присутствия. Ощущение было слабым и необычным – на Земле он никогда не испытывал ничего подобного! И это при том что его чувство пространства было исключительно развитым, а при должной концентрации он мог почувствовать с закрытыми глазами людей или животных.

Алекс присмотрелся в направлении Присутствия, но ничего не увидел – место, где по его расчетам что-то должно было находиться, оказалось пустым.

Он решил не тратить время понапрасну и просто пошел вперед, вытянув руку, как учил техник, но... ничего не произошло! Его окружала все та же серая пустошь и сумрак, хотя по инструкции где-то здесь должна быть вуаль перехода.

Алекс поводил руками вокруг – ничего. Прошел вперед – опять ничего!

Что делать он не знал. Для людей что Буферная зона, что Другая Сторона – область неизвестного. За несколько лет ученые так и не выяснили, как устроена серая пустошь и почему нужно обязательно идти вперед. Как же тогда новичок может разобраться за пару минут, что делать?

– Ну, раз гора не идет к Магомеду... – пробормотал он, сосредоточил все внимание на пространстве и решительно зашагал в направлении Присутствия.

Оно несколько раз меняло свое положение, словно вело куда – то, но Алекс продолжал преследование. Через

несколько минут появились сильное головокружение и дезориентация, и стало сложно удерживать концентрацию на пространстве. Ощущение Присутствия стало размываться. Он запнулся и уже подумал, что это конец, но неожиданно почувствовал, что рука коснулась чего-то тонкого как паутина. Вуаль!

Еще шаг и Алекс перешел на Другую Сторону.

Глава 6. Первая стычка

Земля. Офис института исследований Другой Стороны. Ганс Рихтер.

Ганс был бюрократом до мозга костей, что теперь воспринималось не так, как в далеком прошлом – этот термин потерял негативный оттенок. В обществе, где главная ценность рейтинг, должность правительственного служащего была почетной и уважаемой.

Эффективность работы правительственных служащих, как и любых других работников, рассчитывалась персональным чипом. Наблюдения велись в режиме реального времени, оценивались действия сотрудника и его решения, а от этого зависел как рейтинг эффективности, так и показатель социальной значимости – составные параметры единого рейтинга гражданина. Поэтому и получалось, что современные бюрократы выполняли работу не за страх, а за совесть.

Ганс не был исключением, тем более его работа особенно важна – он отвечал за статистику по старателям, отправленным на Другую Сторону. Кто куда попал, откуда вышел и так далее. Бюрократия и раньше была силой, а современная высокоорганизованная и эффективная бюрократия, доведенная почти до абсолюта, мониторящая все процессы в реальном времени, действительно обеспечивала порядок и учет. Но это на Земле, а вот на Другой Стороне никакого

автоматизированного учета нет – даже подсчет потерь, прибытие и отбытие старателей, сбор пыльцы и другие важные операции делались вручную.

Регулярно, в зависимости от размеров и частоты переходов на Землю, базовые лагеря отправляли отчеты о людях, которые к ним попали, потерях, достижениях и так далее. Статистика обрабатывалась и попадала в департамент, которым управлял Ганс. Как раз сейчас он анализировал очередной отчет.

– Еще сотня пропавших за месяц! – задумчиво произнес Ганс, потирая переносицу. Он давно бился над разгадкой этого феномена.

Количество исчезнувших за месяц людей было небольшим, обычно суточные потери значительно выше. Но это не погибшие, а пропавшие! Феномен потеряшек возник с самого начала освоения Другой Стороны. Сначала думали, что они попадают в далекий неизвестный лагерь, где много опасностей, и сразу умирают. Однако потом, когда стали известны все точки высадки, и на их месте образовались постоянные базы, от этой версии отказались. Затем потери стали списывать на буферную зону. Но Ганс считал, что старатели пропадают не просто так: это стало понятно из подробного анализа происшествий. Да, были неопытные новички, возможно, они действительно терялись в буферной зоне, но среди потеряшек было слишком много необычных людей или опытных старателей, опять же, с необычными способностями.

ми или, что особенно печально, высоким уровнем.

Ганс читал список пропавших новичков – в этот раз там тоже встречались нестандартные граждане: буддийский монах, художник и оперный певец. Певца он, кстати, помнил и даже был на его выступлении – талантливый парень. Другие потеряшки – опытные старатели. Если про новичков можно было подумать, что они пропали в буферной зоне, то люди с опытом многочисленных переходов такой ошибки совершить не могли.

«Куда же вы пропали?» – думал Ганс, не отрывая взгляда от списка.

* * *

Другая Сторона. Алекс.

Другая Сторона встретила Алекса довольным урчанием. Едва вступив в новый мир, еще испытывая дезориентацию, он ощутил сильный удар в спину. Хорошо, что толкнули в рюкзак. Иначе синяками он бы не отделался.

Это не совсем то, что ему обещали. Он не рассчитывал на фанфары с фейерверками, но и такого холодного приема не ожидал. Где, черт возьми, встречающий!

Алекс покатился по каменной неприятно-твердой поверхности и расцарапал щеку.

Выкрикнув подходящий комментарий – на Земле за такой сразу рейтинг опустят, – он перевернулся и увидел, как к

нему приближаются два мерзких создания размером с подростка. Коренастые тела свидетельствовали о силе и мощи, а длинные руки доставали до пола, компенсируя непропорционально маленькие ноги.

Алекс понял: быстро встать не получится. К счастью, на тренировках он наострился доставать оружие из разных положений. Лежа на рюкзаке, он ухватился за древко копья и резко дернул его. Фиксатор отстегнулся, и новоиспеченный старатель дрожащими руками направил лезвие на монстров.

Твари не проявили никакого уважения к оружию, а ведь это была самая ценная вещь в его арсенале! Они тупо перли вперед, но как-то заторможено.

В крови плескался адреналин, Алекса к такому не готовили. В голове пронеслась мысль, что монстры, должно быть, тоже в шоке от неожиданного появления человека, и он должен этим воспользоваться.

Алекс принялся бешено размахивать копьем. В какой-то момент понял, что уже стоит на ногах – оказалось, что при должной мотивации это можно сделать довольно быстро! Вращения в его случае были не какой-то особой техникой, переданной буддийскими монахами, а лихорадочными движениями отчаявшегося человека. Увы, но монстров супертехника не впечатлила, и они шли на него, причем все быстрее и быстрее.

Алекс оглянулся – он находился в большой пещере, заполненной тусклым флуоресцентным светом с зеленоватым

оттенком.

«Никогда не слышал об этой точке прибытия», – пронеслась в голове неподходящая мысль, и он сосредоточился на противнике.

Враги уже подоברались на расстояние удара. Он сделал выпад. Чвах! Попал! Но острое с трудом пробило кожу и погрузилось всего на несколько сантиметров. Монстр словно очнулся и заверещал, но приглушенно, негромко. В этот момент второй недомерок взмахнул рукой. На каждом из пяти крючковатых пальцев росли пятисантиметровые когти.

Время как будто замедлилось, и Алекс ясно увидел, как к его боку приближаются немытые когти. Он попытался сдвинуться, но не успел. Тело напряглось. В этот момент он физически почувствовал, что между ним и рукой существа что-то появилось. Что-то невидимое!

Хлестким ударом недомерок зацепил его бок, однако рука монстра как будто наткнулась на препятствие и отскочила.

Алекс развернулся и помчался прочь, даже не замечая веса тяжеленного рюкзака, но через сотню метров остановился. Впереди и по бокам виднелись стены пещеры. Он в каменной ловушке!

К этому моменту шок прошел, но тело еще горело от адреналина. Он резко развернулся и перехватил древко копья двумя руками.

Здоровый монстр несся полупрыжками, а раненый отстал метров на тридцать. Несмотря на короткие ноги, недомерки

двигались быстро.

«Вот дерьмо! От них не убежать!» – подумал Алекс.

Он попытался вспомнить, что это за твари, – человечество накопило большую базу данных по обитателям Другой Стороны, – но ничего на ум не приходило. Значит, действовать придется по ситуации: скорее всего, он в районе Предгорья, только не на поверхности, а в пещере. Это плохо – в горы молодые старатели старались не ходить, там обитали монстры второго и третьего уровня, которые мало подходили новичкам.

«Какой у них уровень? Первый или второй? Скорее, первый! Иначе я бы не пробил его шкуру», – мелькнула очередная мысль.

Всех новичков учили, что делать, если они столкнутся с врагом, чей уровень выше. Рекомендация простая – бежать! Именно в таких схватках и гибли большинство землян. Там, где группа легко справится, особенно если в ее составе есть участники с подходящими способностями, одиночка погибнет.

«Они не такие большие! У меня есть шансы!» – подумал Алекс, глядя на раненую тварь.

Размер монстров имел значение – чем больше габариты, тем больше усилий нужно для уничтожения противника. Тварь величиной с кошку проиграет человеку, даже если ее уровень старше. Поэтому Алекс воспрянул духом – он в полтора раза выше и вооружен, а благодаря современной меди-

цине и курсу мини-омоложения еще и в хорошей форме.

Не дожидаясь, пока враг доберется до него, он, наконец, сбросил рюкзак и побежал навстречу.

Копье – простое оружие. Длинное древко позволяло контролировать ситуацию на средней и дальней дистанциях. А в случае одиночной цели, да еще и с разбега, копье – идеальный вариант. Алекс уже отрабатывал такие удары в виртуале.

Подбежав к монстру, он сделал резкий выпад. Враг явно не обучался бою с вооруженным соперником и не успел уклониться. Чвах! Лезвие вошло в горло с противным чавканьем. Удар опрокинул монстра. Вместо приглушенного верещания раздалось бульканье – видимо, кровь попала в горло.

– Готов, ублюдок! – прорычал Алекс.

Не мешкая, он попытался выдернуть копье, но оно плотно засело в шкуре. При этом существо не переставало размахивать длинными руками.

Алекс бросил настороженный взгляд на второго соперника. К счастью, тот мешкал, видимо, не хотел повторить судьбу собрата, но при этом не убежал, а стал нерешительно приближаться.

Как и большинство встреченных людьми монстров, эта тварь тупила – честно говоря, гениев среди обитателей Другой Стороны старатели не встречали. Местные твари агрессивны по отношению к человеку и обычно сразу нападают, но если их сильно ранить, то некоторые могут убежать. Недо-

мерок же явно намеревался драться до конца.

Пока подранок колебался, Алекс изо всех сил раскачивал копьё. Наконец, рана расширилась, и оружие освободилось.

Он настороженно стал приближаться к врагу, в то время как оставленный позади монстр хрипел и, видимо, умирал. По физиономии подранка сложно было понять, что он хочет сделать. Морда твари плохо подходила для выражения эмоций. Наконец, недомерок оскалил белые зубы и кинулся на человека.

Алекс был готов. Чвах! Лезвие вошло в живот, и охотник навалился на копьё. Его ноги дрожали, а по спине струился пот, но он не сдавался. Еще немного и монстр упал на спину и стал хрипеть.

– Что, урод, сильный, но легкий?! – выкрикнул он в азарте. – Тебе конец!

Он чувствовал, что постепенно отходит от адреналина. Наконец, можно нормально осмотреться.

Вокруг была огромная пещера с ровным каменным полом. Тут и там в хаотичном порядке лежали огромные глыбы и небольшие валуны. Темнота давила со всех сторон и только благодаря светящемуся мху на стенах и камнях можно было хоть что-то разглядеть. Тусклый свет с зеленоватым оттенком придавал пещере налет мрачности и таинственности; далекие предметы скрывались в полумраке, в общем – жуткое место. Потолка из-за темноты также не было видно.

«Так вот ты какая, доля старателя! Интересно, сколько на-

рода сюда попало?» – думал Алекс.

Он не знал, где очутился, и не помнил, чтобы читал о подобном месте. Но на Другой Стороне побывали миллионы людей, возможно, он просто не встретил нужного описания. Однако в инструкции по переходу, ни про какие пещеры ничего не говорилось – это он точно помнил. Переход должен был привести его в базовый лагерь, а не в подземелье!

«Если сюда кто и попал, то, скорее всего, просто не выbralся. Тогда шансы на выживание у меня небольшие», – Алекс не жаловался, а размышлял.

Многие бы впали в панику. Но в отличие от них он быстро успокоился. Пожалуй, из всех людей Алекс лучше других подходил на роль выживальщика. Последние годы перед комой он ни на кого не мог рассчитывать, кроме себя.

И даже до болезни мало с кем поддерживал связь. Весь его круг общения – немногочисленные друзья и редкие встречи с девушками, которые быстро разочаровывались в замкнутом на себе партнере, у которого на первом месте стояла карьера и подготовка к полету.

Болезнь еще больше подчеркнула отрешенность и отстраненность от остального мира, оставив один на один с приближающейся неминуемой смертью. Если бы он тогда не сосредоточился на выживании, то не стоял бы сейчас на этом каменном полу, залитом кровью врагов.

Алекс еще раз огляделся, пытаясь понять, где находится и что делать дальше. К сожалению, на Другой Стороне не ра-

ботали сложные приборы, в том числе и привычные землянам электронные устройства. Поэтому главным источником информации оставалась память, но пока ничего в голову не приходило.

Ничего не надумав, он решил разобраться с ситуацией позже и занялся законной добычей.

Глава 7. Добыча и бегство

Земля. Офис центра снабжения сектора Предгорье. Кевин Шнайдер – глава департамента.

Кевин Шнайдер – худощавый, высокий человек европейской внешности – поджав губы, смотрел на бумажное письмо и раздраженно думал: – «Опять этот Сергеев! Что он от меня опять хочет? Ну, сколько же можно!»

Кевин вскочил и принялся нервно вышагивать по кабинету, размеры и обстановка которого говорили о высоком статусе владельца. На ходу чиновник бормотал:

– И что с того что он известный ученый? Мало ли у нас известных ученых!?! Откуда я возьму ему столько кур!?! А корм, а материалы!?! Кто это будет все доставлять!?! Как будто у нас мало работы!

Через несколько минут Кевин успокоился и сел в кресло – он был эмоциональным человеком, но хорошо подходил для своей должности, так как мог вникнуть во все тонкости порученного дела, разобраться с ними и организовать работу сотрудников наиболее эффективным образом. Что ему не нравилось, так это выполнять вот такие, нелепые «запросы»! Он снова посмотрел на письмо – заявки с Другой Стороны оформлялись только на бумаге. Отправитель – Станислав Сергеев – один из крупнейших ученых Земли, возглавлял исследовательскую базу «Амур» на Другой Стороне. Обыч-

но базовые лагеря заняты охотой и сбором пыльцы, но среди них встречались и исследовательские базы. Кто-то же должен заниматься изучением нового мира.

Глава департамента не отрицал ни авторитета Сергеева в научной среде, ни необходимости таких баз, он просто не мог терпеть изобретателей.

– Это карма! Точно карма! – бормотал он, раскачиваясь в роскошном кожаном кресле.

На заре своей карьеры Кевин – тогда еще зеленый юнец – сделал самую крупную ошибку в свой жизни. Даже не ошибку, а катастрофу! Старшие коллеги должны были уберечь начинающего бюрократа от подобной оплошности, но не успели. Не посоветовавшись ни с кем, начинающий чиновник объявил на сайте департамента освоения Марса, что им требуется помощь изобретателей и даже не уточнил в какой области.

Изобретатели! С того самого случая это слово стало для Кевина кошмаром...

Вначале ничто не предвещало катастрофы – в департамент стали приходить письма с рационализаторскими предложениями, затем предложений стало больше, потом еще больше. В конце они сыпались валом. Кевин даже не успевал разбирать почту.

Опытные бюрократы сочувственно смотрели на молодого парня, но помогать отказывались, мол, сам виноват, сам и разгребай. Более того, так называемые коллеги, добавили в

объявление имя, должность и контакты виновника. К этому времени Кевин не успевал даже прочесть все сообщения. Через некоторое время заметку сняли, но письма продолжали идти – избыток времени, творческая активность, важность темы и огромное население Земли сделали свое черное дело.

Через неделю он перестал принимать письма, поклявшись себе, что больше никогда не свяжется с проклятыми изобретателями, что будет действовать только проверенными способами и по инструкции, то есть обращаться в проектные институты и другие подобные структуры. Но от изобретателей так просто не отделаешься – дай им палец они и руку на эксперименты пустят. Самоделкины объединились и сделали страшное – создали сайт, где обсуждали, чем они могут помочь департаменту в их важной миссии по освоению Марса, а в качестве контактного лица был указан многострадальный Кевин. Посетители сайта публиковали сообщения и негодовали, что их, безусловно гениальные идеи, не рассматриваются. В этот момент к Кевину пошли первые ходоки.

Сначала он даже принимал посетителей, пытался их убедить, что департамент не нуждается в помощи и справится самостоятельно, а свои предложения они могут направлять напрямую в исследовательские институты, как и положено. Но куда там! Разве можно доказать гению, что его изобретение бесполезно? Чиновник попросил больше не пускать к себе ходоков, но это же были Изобретатели! Они находили способы и лазейки попасть в его каморку – тогда у него не

было такого шикарного кабинета как сейчас – для личной беседы. В результате парню просто некогда было работать.

Кевин переехал в другой кабинет, но изобретателей это не остановило, скорее, раззадорило, они легко выяснили, где скрывается жертва. Преследование Кевина продолжалось полгода, за это время он выучил все шпионские уловки вроде ухода от погони, смены места жительства и способов маскировки, но ничего не помогало, а старших коллег – вот гады! – это только забавляло. В конце концов шеф сжалился и перевел провинившегося чиновника в отделение на другой континент. Кевин сменил тогда имя и фамилию...

Вспомнив свой печальный опыт, и немного успокоившись, Кевин еще раз прочел письмо. Как он понял, Сергеев хотел провести несколько экспериментов на курах.

– Хорошо, что не коровы, – мрачно пробормотал он, вспомнив эпопею со свиньями, которых до этого пришлось переправлять на Другую Сторону по просьбе ненормального ученого.

Вот они намучились тогда! Самое главное, что животные чувствовали, что ничего хорошего их не ждет и приходилось их усыплять и тащить на руках.

Однако Кевин уже смирился с необходимостью организации доставки живого груза и в нем снова проснулся эффективный управленец. Кликнув кнопку, он вызвал электронного помощника:

– Эни, пригласи ко мне Милоша и побыстрее...

Другая Сторона. Пещера. Алекс.

Первый монстр лежал неподвижно. В темноте его кровь казалась черной как нефть. Открытые глаза бусинки уставились куда-то в потолок, словно недомерок разглядел там что-то очень интересное.

Алекс решил, что враг умер, но для проверки тыкнул труп копьём. Монстр не шевельнулся.

– Вроде сдох, – подбодрил он себя. – С тебя и начну.

Сбор добычи должен был занять не более пяти минут. Пыльца – сгущенная энергия и самый ценный ресурс Другой Стороны. Процесс ее образования походил на кристаллизацию соли из перенасыщенного раствора. После гибели монстра его плоть отдавала энергию в окружающую среду. Энергетический фон повышался, а избыток оседал пылью на трупе и окружающих камнях. Если ее сразу не собрать, то постепенно она рассеется и пропадет. Но сгрести мелкий, как тальк порошок, не смог бы и самый искусный алхимик.

Для сбора использовалось простейшее устройство – металлический контейнер из двух секций. Особый сплав стенок препятствовал испарению содержимого. В верхней малой камере была натянута нить. Она притягивала серебристую пыль и служила ядром кристаллизации. В конце оставалось просто стряхнуть пыльцу в нижнюю большую камеру.

С двух тварей Алекс рассчитывал получить 0,1–0,2 грамма пылицы. Он поднес уловитель к монстру и откинул крышку. Охотник с любопытством смотрел, как на нити конденсируется серебристая пыль. Сложные устройства тут не работали, поэтому электронной индикации на контейнере не было, только шкала с рисками.

Как только люди не пробовали добывать пылицу! Теоретически любой предмет на Другой Стороне содержит энергию, даже камни и земля, но в крайне малых количествах, поэтому их переработка не имела смысла. В мирных растениях (они отличались от растений-монстров) энергии было больше, но усилия по ее извлечению не оправдались и пока самым надежным источником оставались монстры. Чем выше уровень и размеры существа, тем больше пылицы можно из него извлечь.

Закончив сбор, Алекс решил заняться поисками выхода из пещеры.

Куда двигаться он не представлял. Вокруг каменный тупик, а единственный свободный путь лежал через площадку с огромными глыбами. Туда он и отправился.

Груз сильно давил на плечи, одно дело пройти несколько шагов в буферной зоне, а другое – долгое путешествие. Даже странно, что он смог убежать от недомерков с такой тяжелой ношей.

На Другой Стороне можно найти и пищу, и воду, но прямо сейчас он в неизвестной зоне и что тут съедобно, а что

нет Алекс не знал. Может, можно питаться мхом или мясом недомерков, а возможно это страшный яд. Чтобы проверить, нужен навык идентификации предметов или можно просто взять и съесть. К сожалению, справочник он как-то не догадался с собой прихватить.

Алекс бросил взгляд на два трупа и решил, что лучше будет голодать, чем пробовать такое. Кроме того, энергетических батончиков у него много, а вот воды хватит всего на несколько дней.

– Разобью лагерь, а затем займусь разведкой! – пробормотал он, шагая между валунами.

Место было удобным – камни скрывали его от остальной части пещеры. Если там бродят монстры, то не увидят одинокого путника.

Алекс быстро нашел подходящее место, где два высоких валуна стояли вплотную друг к другу. При желании ловкий человек сможет быстро на них взобраться, а вот недомерки – вряд ли.

Однако обустроиваться не стал. Просто снял рюкзак и двинулся дальше налегке. Скудное освещение скрывало детали, поэтому он шел очень медленно, постоянно останавливался и озирался.

* * *

Через час Алекс на полной скорости мчался обратно к

площадке с валунами. Бег сопровождался тяжелым дыханием и шуршанием сзади. Тяжело дышал он, а вот шуршание издавали местные обитатели. Алекс прихрамывал на одну ногу, но не останавливался и не оборачивался, поскольку прекрасно знал, что за ним гонятся...

А казалось, что ничего не предвещает беды, хотя на что можно надеяться в пещере, населенной монстрами? После того как он пересек поляну с валунами, коридор расширился и Алекс, чтобы не заблудиться, решил держаться правой стороны. В какой-то момент противоположная стена скрылась в зеленом полумраке. То ли это был большой зал, то ли туннель просто расширился.

Как мог он прислушивался к окружающей обстановке. Откуда-то издали раздавался звук текущей воды. Хороший знак – вода ему еще понадобится! Из-под потолка доносился слабый шум ветра, но в целом в пещере было тихо... и темно, поэтому он крался вдоль стены, покрытой светящимся мхом.

Алекс почти касался каменной поверхности, не рискуя отходить дальше – стена давала чувство защищенности, здесь можно стоять и отбиваться копьем. По пути он пытался вызвать ощущение пространства вокруг, так как делал на Земле, но получалось плохо, точнее, вовсе не получалось.

Неожиданно – как это обычно и бывает в плохом кино! – Алекс уловил движение слева, что-то попыталось его атаковать, что именно он не заметил.

Хлоп! Копье отбило удар. Разведчик действовал автоматически. Но на этом везение закончилось. Когда он увидел вторую атаку, то понял, что отразить не успеет.

Несмотря на мирную жизнь, Алекс не был полным профаном в обращении с оружием – кое-что умел, хотя до болезни никогда не занимался боевыми искусствами. Весь его опыт ограничивался виртуальным тренингом в лагере подготовке на Земле. Там он долго отработывал несколько базовых движений. Его основным противником был «Зеленый полоскун» – большой жабоподобный монстр с длинным языком, которым он выстреливал на несколько метров. Именно на нем Алекс довел навык отражения быстрых ударов до автоматизма. Поэтому тело успело среагировать.

Но вбитые навыки спасли только от первой атаки. Увидев второе движение, он даже не успел испугаться. А дальше, как и в схватке с недомерком, возникло чувство, что между телом и монстром образовалась преграда. Тогда он не смог зафиксировать это ощущение, а сейчас успел.

Преграда появилась автоматически – как мышцы напрягаются в ожидании удара независимо от сознания человека, так и барьер сам собою возник в нескольких сантиметрах от правой ноги.

Алекс увидел, как что-то похожее на жгут устремилось к ноге, но резко замедлилось, как будто столкнулось с невидимой преградой. Однако через миг защита исчезла, и жгут уже на излете зацепил штанину.

– Твою мать! Ублюдок!

Удар оказался слабым, Алекса даже не отбросило, но ногу обожгло резкой болью. Он неуклюже отпрыгнул и попятился назад.

Несколько других камней, точнее то, что он принял за камни, зашевелились, развернулись и поползли к нему. Это были монстры! Охотник отпрыгнул еще дальше и ринулся обратно, прихрамывая по пути.

Боль в ноге усиливалась, Алекс кинул взгляд на штанину и увидел, что от резкого движения ткань разошлась, как ветхая тряпка. А ведь на нем не простые штаны, а специальное обмундирование! Не броня, конечно, но ее создатели знали о монстрах.

«Какая-то кислота! Вот же повезло! – зло подумал он. – Проклятье, что это за пещера такая! И что это за ублюдки?!»

Охотник как мог, ускорился, но каждый шаг сопровождался болью. Сзади раздавалось злое Плюх-Шурр-Плюх! Он быстро обернулся – теперь существа уже не напоминали камни, даже странно, что он не заметил их сразу. Монстры были похожи на гигантских двухметровых гусениц серого цвета.

Гусеницы ползли не особо резво, и раненый Алекс начал от них отрываться, но, к сожалению, из виду монстры его не теряли, поэтому оторваться не получилось. Однако, когда добрался до площадки с валунами, ему удалось набрать фору в сто метров.

Подбежав к рюкзаку, Алекс тут же пожалел, что поленился и не затащил его наверх, теперь времени на это не было, а быстро забросить тяжелый груз на скалу не хватит сил. Его убежище состояло из большого валуна высотой в пять метров и еще одного поменьше. Несколько мелких булыжников, разбросанных вокруг, можно было не брать в расчет.

Используя расщелину между валунами, Алекс на адреналине забрался на нижнюю скалу.

«Надеюсь, что эти черти не умеют ползать по камням!» – думал он, глядя, как монстры неторопливо приближаются к убежищу.

Чтобы не рисковать, охотник перебрался на большой валун. Все! Дальше бежать некуда. Если твари умеют ползать по камням, то он встретит их на вершине.

Камень был огромным – по нему можно было спокойно гулять, делая несколько шагов в каждом направлении. Сжимая копые, Алекс подошел к краю и посмотрел на гусениц.

Около камня сгрудились восемь тварей. К счастью, у них не хватило ума окружить убежище, они просто подползли и некоторое время тыкались в скалу головами, не пытаясь на нее забраться, а затем легли на пол и успокоились. Для пробы Алекс перешел на другую сторону камня, но противник проигнорировал маневр.

Охотник решил, что твари чувствуют, что ему некуда бежать.

«Вряд ли они потеряли интерес ко мне, – думал он, нервно

расхаживая по скале. – Если я спущусь, эти сволочи меня сразу атакуют!»

А спуститься-то надо – рюкзак валялся на противоположной от гусениц стороне и был шанс вернуть его. Алекс даже успел придумать, как его поднять.

Через полчаса все гусеницы свернулись и стали изображать россыпь булыжников, чем сильно изумили охотника. В таком виде их сложно было отличить от серых камней.

Как Алекс ни старался, он не смог разглядеть ни глаз, ни ротового отверстия. Но как-то они же смогли его атаковать! Он гадал, откуда взялся жгут?

– Наверное, это язык или что-то подобное. Интересно, как далеко они могут его выбросить. Вроде не должны меня достать, – пробормотал он неуверенно и отодвинулся подальше от края.

Рана онемела и сильно покраснела, а все лекарства остались в рюкзаке. Ситуация ухудшалась с каждой минутой, нужно что-то делать, но сначала Алекс решил разобраться с более насущным и важным вопросом. С тем, что может его спасти, даже в такой отчаянной ситуации.

Глава 8. Интерфейс

Первым делом следовало разобраться с главной загадкой Другой Стороны – интерфейсом. Станный мир, монстры, энергетический порошок и даже суперспособности хоть и со скрипом, но укладывались в представление людей о некоем волшебном мире, который существует параллельно Земле. Но вот интерфейс... вызывал двойные чувства. С одной стороны, это что – то знакомое с детства, можно сказать, родное и даже банальное, а с другой – вмешательство мира в их разум. Это же не чип, изготовленный под надзором правительства, пусть оно и не слишком заботливое, зато свое, а не какая-то неведомая хрень, которая неизвестно как действует и непонятно чего хочет. И эта неведомая хрень силком установит тебе интерфейс, не спрашивая твоего согласия. Некоторых это пугало, но на Другой Стороне без интерфейса нельзя выжить, поэтому пугливые сюда не лезли, а народ попроще не особо задумывался о таких мелочах.

Интерфейс обнаружили случайно, когда первые исследователи по привычке попытались активировать персональный чип. Однако вместо голографического экрана они увидели набор загадочных параметров. Как позже выяснилось, характеристики появляются не сразу, а через полчаса после первого перехода новичка на Другую Сторону. Словно миру нужно время настроиться на конкретного человека.

При этом интерфейс вызывался любой привычной командой, что также было странно и удивительно. Как будто кто-то позаботился, чтобы люди не терялись в догадках, а сразу могли легко воспользоваться помощью. Достаточно было произнести на выбор «интерфейс», «статус», сделать жест или даже просто подумать.

– Ладно, приступим, – даже в такой ситуации Алекса распирало любопытство. – Статус!

Перед глазами возник полупрозрачный, но хорошо читаемый, текст:

Уровень: 0

Энергия: 0/35 ед.

Трансформация: Тело: 5,6 % / Структура: 5,4 % / Мозг: 5,3%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15 %)

Редкие: Пространственный барьер (2 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства

Даже шрифт показался ему привычным, и Алекс вспомнил справку, заученную наизусть:

Уровень – самый важный показатель, отражает эволюцию человека.

Уровни набирались медленно – с момента открытия Другой Стороны немногие старатели сумели подняться выше третьего уровня и по силе они в разы превосходили новичков.

Энергия – запас доступный человеку.

Другая Сторона была пропитана ею, энергия находилась везде – в воде, камнях и растениях. Но в основном старатели извлекали ее из окружающего пространства и даже придумали специальный термин – энергетический фон. Там, где фон был выше, набор шел быстрее.

Трансформация – показывает, насколько человек близок к следующему уровню. Параметр состоит из трех аспектов: тело, структура, мозг. Только достигнув ста процентов в каждом аспекте, старатель может перейти на следующий уровень.

Тело – первый аспект. При трансформации тела меняются ткани и клетки, увеличивается восприимчивость к энергии, человек становится крепче, сильнее и быстрее, а также лучше переносит ранения и быстрее восстанавливается.

Структура – энергетическая структура на основе нервной системы. Основная функция нервной системы у обычного человека – передача нервных импульсов. При трансформации нервная система начинает передавать не только сигнал, но и энергию. Последовательности рефлекторных точек нервных структур, систематизированных по принципу соседства, образуют энергетические каналы. С каждым уровнем повышается поток пропускаемой энергии.

Мозг – этот аспект отвечает за управление энергией. Трансформация не делает человека умным и не ускоряет мышления. С каждым уровнем растет только контроль над энергетическими потоками.

Все аспекты развивались при использовании. Попросту говоря, что человек применял, то и трансформировалось быстрее. Чем чаще он усиливал тело способностями, тем сильнее оно менялось. При резком импульсном выбросе развивалась энергетическая структура. Если способности требовали точности и аккуратности – ускорялось развитие мозга.

Попав в новый мир, Алекс уже начал трансформироваться. Небольшую толику он получил за убийство двух недомерков, но большую часть – за первый переход на Другую Сторону и инициацию интерфейса. Хотя он этого не замечал, его тело, нервная система и мозг менялись благодаря энергии нового мира. В первое время параметры будут расти бодро, но затем прогресс сильно замедлится.

Способности расположились в разделе сигнатуры. **Сигнатуры** – это энергетические шаблоны или по-другому – матрицы. Фактически суперспособности были главным чудом Другой Стороны. Почему матрицы возникали, и как человек с ходу мог ими распоряжаться, ученые не знали, но выяснили механизм их действия – когда мозг давал команду, энергия по каналам поступала на матрицу и структурировалась там по заложенному в ней шаблону. Так происходила активация навыков от самых простых до самых сложных.

Процент в скобках отображал прогресс навыка и зависел от частоты применения. При достижении ста процентов способность либо останавливалась, либо трансформировалась в

более сильную версию.

Талант – склонность человека, его сильное место. Талант основывался на уникальном врожденном качестве, либо возникал вследствие сильного переживания или экстремально-го опыта.

* * *

Алекс перешел к конкретным параметрам и сразу заметил, что его запас энергии в тридцать пять единиц – выше, чем в среднем у новичков.

Дальше шли показатели трансформации, но сейчас они его не интересовали – до следующего уровня еще далеко. А вот сигнатуры и таланты – это то, что может пригодиться в самом ближайшем будущем.

Машинально он отметил, что вид интерфейса и названия пунктов совпадают с наиболее распространенным для России вариантом. Удивительно, но имена способностей извлекались Другой Стороной из сознания самого человека. Название могло быть неточным, главное, чтобы оно было понятным пользователю. Факт такой тесной связи между человеком и Другой Стороной – еще одно доказательство того, что этот мир продукт человеческой культуры.

Большинство умений старатели получают либо специально, делая те или иные действия, либо в особых обстоятельствах. Считалось, что способность – это не дар. Другая Сто-

рона ничего не давала просто так, а усиливала и трансформировала уже имеющуюся у человека склонность к чему-либо. Есть, скажем, у него врожденная или приобретенная способность управлять энергией тела, например, при помощи техники цигун, то, развивая это умение, он сможет управлять сначала внутренней энергией, а затем и внешней. Со временем научится и файерболы швырять. Главное, чтобы была хоть какая-то основа – пустые фантазии не помогали, как бы человек ни тужился.

Иногда это приводило к появлению способностей, которые иначе как чудом и не назовешь. Алекс вспомнил старателя, получившего навык левитации. Вначале тот мог просто снижать скорости падения, но за пару лет научился парить и, пока у него была энергия, летал аки сокол. Как у него это получалось... какой скрытый дар он имел, никто так и не сумел объяснить.

Впрочем, Алекса сейчас больше интересовали вопросы выживания, а не далекие перспективы. Каким-то чудом у него появилось крайне интересное защитное умение – Барьер – и даже успело два раза спасти жизнь. Хотя до конца и не защитило, подумал он, глядя на рану на ноге.

Очевидно, что Барьер не просто так назывался «пространственным»! Название, скорее всего, указывает на дополнительные свойства и, чтобы разобраться, нужно будет протестировать навык в разных ситуациях. Но уже одно то, что умение два раза отбило атаку врага более высокого уровня –

большая удача! Это говорит о высоком потенциале.

Два применения увеличили прогресс Барьера до двух процентов, но Алекс не обольщался – все умения быстро растут вначале. Дальше прогресс сильно замедлится и будет плестись со скоростью черепахи. На поздних же стадиях потребуются поистине громадные усилия для развития навыка, особенно при приближении к ста процентам.

Вторая и последняя способность – Ходок. Аналог этого умения имелся абсолютно у всех старателей, даже название «Ходок» являлось самое распространенное. Все новички знали про него, так имя навыка стало общеизвестным – сначала попало в память старателей при подготовке в тренировочном лагере, а потом Другая Сторона вытащила из памяти это слово и поместила в интерфейс. Всем было понятно, как его применять и что это умение дает – без него нельзя вернуться в материальный мир.

Единственная странность – высокий прогресс умения, что он списал на свои приключения в буферной зоне.

«Лиха беда начало, но для выживания этого мало...» – думал он, глядя на свернутых гусениц.

Перед заброской на Другую Сторону Алекс тщательно спланировал первые шаги и решил тогда, что проведет первую неделю в базовом лагере, получит пару способностей, желательно атакующую и защитную и отправится на охоту. Однако эти планы полетели в тартарары.

В этом заключалась серьезная проблема. Одно дело тре-

нировка в лагере, где ему могут помочь более опытные старатели, а другое – на камне, окруженном монстрами.

Правда, некоторые навыки открыть не так уж сложно. Собственно, многие из них создавались достаточно легко, даже непринужденно. Стоило только немного постараться. Например, чувствительные люди часто получали способность «простой сканер», наблюдательные – «обнаружение», профессиональные спортсмены в первые часы запросто открывали «ускоренную реакцию», «взрывную силу» или другие умения, делающие их быстрее или сильнее.

Для получения навыка нужно два условия: запас энергии и повторение действий, которые инициируют формирование энергетической матрицы. Желательно тренироваться в спокойной обстановке, но с полной отдачей, а не как он – во время боя. Конечно, в стрессовой ситуации человеку легче обнаружить в себе скрытые способности, но так ведь и погибнуть можно!

Впрочем, некоторые отчаянные ребята, специально ставили себя в похожие условия, в расчете на пробуждение новых сил. Иногда получалось что-то интересное. Алекс тому живой пример. Пока живой!

Покачав головой, он перешел к последнему пункту – талантам.

Тут его ждал приятный, хотя и немного ожидаемый, сюрприз – «Чувство пространства»! Честно признаться, в глубине души он рассчитывал на нечто подобное. Уже из назва-

ния было понятно, к какой области относится талант и что явилось его причиной. Многолетние медитации и тренировки техники «путь пустоты» не прошли безнаказанно! Ведь чтобы навык появился, Другая Сторона усиливала запороговые ощущения – те, что лежат ниже порога восприятия, и которые человек в обычной жизни не осознает. А что говорить об Алексе – даже на Земле во время упражнений он мог почувствовать пространство вокруг себя, поэтому не удивительно, что мир это заметил.

– Супер! – обрадовался он, с благодарностью вспоминая Донида – автора «пути пустоты».

Пусть Алекс его никогда не видел, но по праву считал себя его учеником. Возможно даже самым лучшим.

И действительно, хороший талант – его главный козырь. Талант – катализатор развития человека. А ведь у большинства людей, при первом переходе на Другую Сторону, даже пункт «Таланты» отсутствует. А если и имеется, то там обычно прописывается какая-нибудь ерунда, наподобие «прирожденного бойца», «геракла», «акробата»... в общем, нечто, связанное с телом. Это, конечно, здорово – такие ребята быстро развиваются и через пару лет могут навалить даже небольшой стае монстров одного с ними уровня, но таланты, не связанные с физическим развитием, ценились выше.

Чего люди только не пробовали, чтобы открыть в себе талант: аутотренинг, психологию, религию, духовные практи-

ки, боевые искусства – все шло в дело, но нужна была или развитая склонность к чему-либо, или годы тренировок.

Алекс верил, что умение «Пространственный барьер» – следствие таланта. Об этом говорило его название. Но еще больше он обрадовался перспективам – ведь часто талант приводит к образованию целой группы способностей, связанных с ним. Значит, есть шанс, что помимо Барьера появятся и другие пространственные навыки.

Еще один греющий душу факт – ранг умения. На текущий момент людям были известны четыре ранга способностей:

Простые – наиболее распространенные. Старатели без особого труда их открывали. Как правило такие навыки быстро развивались.

Обычные – доступные многим, но требующие долгого освоения.

Редкие – сложные в получении. Для активации требовалась долгая практика или изначальная склонность.

Уникальные – этим способностям почти невозможно было научиться даже в экстремальной ситуации. Они возникали, только если у старателя была особая одаренность.

Последний класс был самым желанным. Название «уникальный» говорило о том, что способность связана с проявлением уникальности человека, а не «единственная в своем роде».

Ранги способностей говорили не столько о силе, сколько о сложности получения. Конечно, чаще всего редкие и

уникальные способности оказывались более мощными, но не всегда. Встречались и бесполезные. Алекс вспомнил историю про старателя с навыком «чувство веса». Парень мог точно определить массу предмета, просто взглянув на него – забавно, но бесполезно, разве что можно понять, что камень, который летит тебе в лоб, весит ровно двести килограмм, а не сто девяносто девять.

Были и противоположные примеры, когда простая способность становилась грозным оружием. Самый распространенный случай – предрасположенность к манипуляции энергией, эту склонность можно было натренировать разными восточными практиками. Требовались только время и усидчивость. На основе этой склонности возникали таланты и разнообразные способности обычного ранга: файерболы, энергетические пули и тому подобное. А если старатель доводил умение до ста процентов, то оно могло измениться и получить более высокий ранг.

Тем не менее Алекс обрадовался рангу Барьера, потому что частенько такие навыки имели более высокий потенциал развития. Пусть прямо сейчас это не пригодится, но надежда грела душу.

Он хмыкнул и перешел ко второму таланту. «Касание смерти» – неуникальный дар, многие люди получали его, если переживали смерть или очень близко к ней подходили. Талант снижал воздействие ментальных атак, но монстры с такими способностями почти не встречались. Более того,

старатели выяснили, как работает талант не в результате личного опыта – в этом им помогли специалисты по интерфейсу. Были и такие – не все занимались добычей пыльцы. Другая Сторона активно изучалась, поэтому на защищенных базах на постоянной основе работали исследователи: они составляли списки умений, вели учет монстров, делали карты местности, анализировали таланты – то есть занимались тем, чем обычно занимаются люди в белых халатах.

Ученых нанимало правительство. Но не любой человек мог стать исследователем. Нужна была склонность к подобной работе и тогда, через некоторое время человек получал навык «анализ», «понимание сути», «идентификация» или нечто подобное. С ростом умения он извлекал все больше информации об окружающей среде, в том числе и об интерфейсе. Данные анализировались, классифицировались и попадали в базы, доступные старателям.

Разобравшись с интерфейсом, Алекс огляделся. На скале безопасно, но тут нет никакого оружия, даже завалившегося камня не нашлось, чтобы пнуть в гусениц! На нижней половине рос мох, подсвечивающий окрестности зеленоватым светом. Другими источниками были несколько валунов поменьше, разбросанных вокруг. В трехстах метрах виднелась стена – ее было видно только благодаря свечению. А вот потолок нависал темной массой, детали даже не угадывались – просто темнота без вкрапления света.

В общем, бежать опасно. Да и куда бежать? Назад к месту

высадки? Так там тупик, где он ляжет хладным трупом, пополнив ряды потеряшек. Вперед в темноту и неизвестность до первого врага? Но это еще большая глупость. Даже когда он отправился в разведку, соблюдая максимальную осторожность, то наткнулся на засаду. Нет! Сначала нужно разобраться с гусеницами, усилиться новыми способностями и только потом исследовать пещеру и искать выход. Но первым делом он должен вернуть припасы!

Алекс осторожно помассировал ногу, встал и попрыгал. Боль уменьшилась, а подвижность вернулась, хотя дополнительный отдых не помешает. Огромный плюс Другой Стороны в том, что раны здесь заживают в разы быстрее, чем на Земле.

Поняв, что силы вернулись, охотник решился на эксперимент и спрыгнул на нижний валун. Подошел к краю, выставив перед собой копьё, и посмотрел на гусениц. Потом постучал древков по поверхности камня. Твари зашевелились. Сначала одна, затем остальные особи распрямились и поползли в его сторону. Процесс пробуждения занял всего три секунды, но монстры не сразу набрали скорость.

Получается, что у него будет примерно десять секунд, пока гусеницы доползут до рюкзака. Возможно, чуть больше. Но соваться вниз без защиты – самоубийство! А для этого нужна энергия, а интерфейс показал, что ее как не было, так и нет.

Энергия: 0/35 ед.

Так он барьер не активирует!

У Алекса было два варианта. Самый простой – подождать пока резерв медленно заполнится из окружающей среды. Но на нулевом уровне это займет от пятнадцати до двадцати пяти часов. К счастью, в контейнере лежала пыльца с двух монстров, которая могла здорово ускорить набор энергии.

К сожалению, пыльцы было очень мало, но энергии в ней достаточно, чтобы заполнить резерв не один раз. Фактически ее там настолько много, что Алекс мог бы залить хранилище не менее сотни раз. Однако Другая Сторона не компьютерная игра – нельзя достать энергию из пыльцы, просто сказав: «Абракадабра!».

Для извлечения следует вынуть небольшую щепотку и подождать. Через некоторое время пыльца распадется, а энергетический фон повысится. Тогда время заполнения резерва сократится до получаса, а если не жалеть пыльцу, то и того меньше. Но это жуткое расточительство, ведь КПД процесса настолько мал, что большая часть энергии просто рассеется вокруг.

Будь он в лагере старателей, то мог бы воспользоваться специальными камерами, где энергия удерживается стенками из особого сплава. Другой вариант – сделать зелье, то есть растворить пыльцу в алкоголе, который снижает скорость рассеивания в два раза. Большая часть энергии все равно будет потеряна, но эффективность повысится. В рюкзаке, кстати, был запас спирта именно для таких случаев.

Алекс достал контейнер, снял с пояса нож – в отличие от копья его лезвие было самым обычным – и осторожно провёл кончиком по стенке контейнера. Затем поднес нож к ноге и ссыпал крошечную порцию пыльцы прямо на рану, а после стиснул зубы и быстро размазал ее по открытому участку. Это был еще один способ использования порошка в походных условиях – люди выяснили, что повышенный энергетический фон не только быстро заполняет резерв, но и ускоряет заживление повреждений, а если нанести пыльцу на открытую рану, то она быстро схватится и перестанет болеть – такой вот подорожник Другой Стороны.

Имелись и другие способы лечения увечий – способности. Чтобы отвлечься от неприятного процесса, Алекс вспомнил забавную историю, рассказанную доком, про старателя родом из бывшей Европы. Парня звали Андрэ. Еще на Земле, он увлекся уринотерапией и пытался и себя, и других ею лечить.

Андрэ приобрел печальную известность, над ним начали смеяться и с горя он отправился покорять новый мир. Там, к своему удивлению, и ужасу окружающих, он приобрел... хех... способность лечить продуктом собственного производства. Так сказать, сам себе поставщик и потребитель, причем продукт получался отменный, к счастью, применение только наружное. Парень прославился, его услуги стали востребованы. А куда деваться – то?! Жить захочешь и не так раскорячишься! Постепенно его стали брать в походе

ды на опасных тварей. Самое интересное, что когда Андрэ проверили на Земле, то выяснили, что и там продукт показывал слабые способности к заживлению и это без применения пылицы!

Вспоминая опыт других людей, Алекс сидел на скале. Вокруг был все тот же зеленоватый полумрак, откуда-то доносилось журчание воды – мирная обстановка, если забыть, что он в мире, о котором человечеству почти ничего не известно.

На руке болтались механические часы – необычный гаджет для XXII века. Но с открытием Другой Стороны механика получила новый импульс и быстро распространилась, ведь ничего другого тут не работало.

Часы показали, что прошло пять минут. За это время уровень энергии вырос на семь пунктов:

Энергия: 7/35 ед.

С такой скоростью через двадцать минут можно будет приступить ко второй фазе. Алекс чуть расслабился и снова уставился куда-то в темноту. Напряжение потихоньку спадало, тишина успокаивала, и он почувствовал, что его клонит ко сну.

Наконец, энергия заполнила резерв. Интерфейс это подтвердил:

Энергия: 35/35 ед.

К этому времени рана затянулась и почти не болела, по крайней мере не мешала действовать. Можно начинать, подумал Алекс, но тут же оборвал себя. Похоже, что отдых по-

сле адреналиновой погони негативно повлиял на его мозг. Хотя, чему удивляться-то? Раньше-то ему не доводилось улепетывать от монстров. Вот как-то не пришлось. Видимо, не тому в школе учили. Немудрено, что его так колбасит, и он забыл о безопасности, коей хотел заняться двадцать минут назад.

Подивившись своей забывчивости, охотник вернулся к плану. Лезть вниз без защиты нельзя – это ясно как день, но как она работает, он понятия не имел. Вот и настало время с ней разобраться и первым делом следует получить ответы на простые вопросы: как активируется барьер, сколько на этой уходит единиц энергии и что происходит потом. Вдруг защита слетит через пять секунд после вызова, а он будет на нее рассчитывать? А если не слетит, то, когда она распадется? И во что это обойдется? Ведь на Другой Стороне все требует платы – любые умения расходуют энергию хозяина как для активации, так и для поддержки. В общем, без понимания механизма действия умения, даже и думать не стоит, чтобы спускаться за рюкзаком.

В людском поселении разобраться с Барьером было бы значительно проще. Там можно все проверить в тепличных условиях, например, в спарринге. И все сразу станет понятно. Однако ближайшие партнеры для спарринга мало подходили.

Увы, память также ничего не подсказывала. Название «пространственный барьер» не вызывала ни малейшего от-

клика, хотя за время учебы Алекс прочел описания более чем пары тысяч навыков, в том числе и редких. Были там и уникальные, но ничего похожего на его умение не нашлось. В общем, зря только сидел ночами и зубрил бесконечные списки, разве что понял, что оказался в полной заднице.

– Пространственный барьер! Барьер! Защита! Экран! – его голос далеко разлетелся по пещере.

Ничего не произошло. Пришлось повесить голос, рискуя привлечь новых тварей. Барьер вновь не активировался. Но Алекс не отчаивался. Старатели периодически оказываются в подобных ситуациях. Со временем он научится вызывать защиту, достаточно будет и мысленного усилия. Но в первый раз могут быть сложности.

Алекс вызвал в памяти сцену, когда способность активировалась в первый раз. Это случилось в бою с недомерком – тот атаковал и... барьер активировался сам собою. Закрытые глаза помогли прокрутить схватку в голове шаг за шагом. Так! Вот рука монстра с длинными, не знающими маникюра когтями, медленно приближается к его незащищенному боку. В тот момент он успел подумать, что если этот гад его заденет, то рана будет глубиной в несколько сантиметров. Вот он начинает уходить с линии атаки, но не успевает. И тут... точно, это оно! То, что нужно!

В тот раз барьер активировался благодаря ощущению – тело просто напряглось в ожидании удара. Непроизвольная реакция на явную угрозу заставила его появиться.

Сразу стало понятно, что делать. Алекс в красках представил, как ему в голову летит кирпич и напрягся. Ага! Снова возникло ощущение защиты перед лицом.

– Интерфейс!

Энергия: 15/35 ед.

Мда... активация съела двадцать пунктов энергии. Алекс надеялся на меньшее. А ведь еще нужно разобраться, как барьер ведет себя после активации.

Он встал и прошелся по скале. Ощущение не исчезало. Отлично! Значит, после активации защита продолжает работать еще какое-то время.

Через двадцать минут барьер схлопнулся, а ощущение экрана перед лицом пропало. За это время запас энергии немного подрос:

Энергия: 18/35 ед.

Рост был результатом повышенного фона, но пыльца почти рассеялась и скорость заполнения резерва заметно снизилась. Халява закончилась. Однако Алекс был доволен – он выяснил, что после активации барьер не требовал подпитки. Двадцать пунктов потратилось только на создание защиты. Значит, умение сразу забирает из резерва энергию и на активацию, и на поддержку. Так даже удобнее – не надо отвлекаться в бою, достаточно помнить, сколько барьер живет, и обновлять его каждые двадцать минут.

Второй немаловажный момент – площадь барьера. На уровне ощущений это был плоский круг размером с поднос.

Он завис в нескольких сантиметрах от тела, точнее сложно было сказать. Но ощущение – это очень удобно, так можно быстро реагировать на изменения и точно знать на месте барьер или нет.

Когда Алекс разобрался с основными моментами, ему осталось научиться вызывать щит в разных местах. Поморщившись, он потянулся к контейнеру с пылью...

* * *

Через пять часов тесты закончились, и он удовлетворенно вздохнул. Барьер легко вызывался в любой точке вокруг тела. Получилось даже активировать два барьера одновременно – пока действовал первый, набралась энергия для вызова второго.

Но если второй Барьер возникал рядом с первым, то они слипались, и получался один большой круг. Установить два слоя защиты один за другим – не вышло, они опять сливались в круг. При этом увеличивалась только площадь, а не время жизни. Через двадцать минут большой барьер исчезал. Конечно, лучше бы было увеличить не размер, а плотность, чтобы отразить один сильный удар, но умение так не работало.

Изучение собственных способностей является персональной задачей любого старателя. Умения, как и любые действия, например, жонглирование, можно развивать и дово-

дить до совершенства. И речь тут не о прогрессе, отмеченном в интерфейсе, а о мастерстве. Имея одинаковые способности, одни старатели могли умело их применять, открывая все новые возможности и особенности, тогда как другие довольствовались базовыми функциями. Это все равно, что два повара, которые готовят одно и то же блюдо из одинаковых ингредиентов. Один создаст кулинарный шедевр, а другой несъедобную бурду.

Способность – это не магическое умение, а энергетическая структура. Запитай ее энергией, и она активируется. Чем больше человек эксплуатирует матрицу, чем больше он экспериментирует или применяет ее в разных ситуациях, тем активнее она развивается, становясь мощнее и обрстая новыми возможностями. Более того, со временем матрица уникализируется и изначально одинаковые умения начинают различаться. Выигрывает тот, кто больше учится и тренируется. Это, как и в любой профессии – есть люди, которые не парятся и делают работу по шаблону без лишних раздумий, но есть мастера, вкладывающие время и душу в свое творение.

Конечно, некоторые навыки не требуют особого развития, например, Ходок. Но Алексу казалось, что Барьер в будущем станет надежным инструментом и чем больше он потратит времени сейчас, тем сильнее облегчит жизнь потом.

Интерфейс подтвердил, что работа не прошла зря:

Трансформация: Тело: 5,7 % / Структура: 5,4 % / Мозг:

5,3%

Сигнатуры: Пространственный барьер (12 %)

Трансформация выросла за счет тренировки барьера. Как оказалось, навык тесно связан с аспектом «тело», поэтому оно выросло быстрее.

Упражнения немного приблизили его к следующему уровню, но достичь его только за счет использования умений было проблематично. Во-первых, скорость такой тренировки – довольно низкая, даже на первом уровне. А во-вторых, так можно повысить трансформацию лишь на несколько пунктов. Потом эволюция упрется в потолок и развитие остановится.

Наилучшим способом трансформации аспектов были схватки с монстрами и причина тому – резонанс. В момент битвы соперники сонастраиваются друг на друга. Их энергетические системы начинают резонировать. Финальный аккорд – убийство монстра – приводит к выбросу огромного количества энергии в виде импульса, часть которого конденсируется пылью, но часть за счет резонанса достается победителю. Именно в этот момент и происходит трансформация аспектов. И чем сильнее и больше существо, тем выше импульс.

Из-за этого нельзя было просто постоять в сторонке во время сражения и получить дивиденды. Так резонанс не запустишь. Монстр просто не обратит внимания на человека и их энергетические системы не сонастроятся. Чтобы полу-

чить эффект от охоты, старатель должен активно участвовать в бою и применять либо энергетические умения, даже дальнобойные, либо оружие, но только ручное – мечи или копья. Выстрел из арбалета из-за угла, в отличие от какого-нибудь файербола, резонанс не запускал.

Второй по эффективности метод – спарринг между бойцами с полной отдачей. Чем интенсивнее схватка и чем сильнее способности участников, тем выше прогресс.

Вариант простого использования умения, который применил Алекс, помимо медленной скорости, имел еще один ключевой недостаток – нужно было потратить больше количество пылицы. Кажется, что это приемлемая плата за безопасность, но кто будет поддерживать и развивать старателя, если его задача не тратить, а собирать пылицу?

Последний и самый медленный способ развития – жизнь на Другой Стороне, но требовались годы, чтобы достичь хотя бы первого уровня.

После того как Алекс разобрался с Пространственным барьером и невеселыми перспективами его развития, ничто не сдерживало его от следующего шага – спасения рюкзака.

Глава 9. Новое умение

Другая Сторона. Базовый лагерь Тверь. Никита Суханов – старатель, 3 уровень.

– Да! Я сделал это! – Никита скакал от радости.

Наконец-то! Через два года экспериментов он создал усиленное зелье!

На Земле парень был убежденным самогонщиком – распространное увлечение в узких кругах. Постоянной работы у него не было, и для повышения своего гражданского рейтинга он выбрал хобби. Правительству было неважно, чем занимается человек, главное, чтобы без дела не сидел, поэтому поощрялась любая активность. Ведь что такое хобби? Это занятие, которое гражданин сам выбирает – значит, оно ему интересно, вот пусть он им и занимается, чем будет мучиться от безделья и жаловаться на свою жизнь.

Со временем гражданин изучит любимое дело, и есть шанс, что этим он принесет пользу не только себе, но и обществу, открыв какой-нибудь нюанс или улучшив технологию.

Впрочем, самогонование не предполагало никаких прорывов – энтузиасты в этой области просто гнали спиртные напитки и иногда устраивали открытые дегустации и ярмарки для обмена опытом.

Никита, однако, не был алкоголиком: во-первых, это нега-

тивно сказалось бы на рейтинге, а во-вторых, любой желающий мог достать бесплатный алкоголь в любом количестве. Просто парню нравился сам процесс, эксперименты и возня с приборами – он был романтиком и представлял себя средневековым алхимиком.

Когда началось освоение Другой Стороны, Никита одним из первых записался в старатели, больше из любопытства и жажды приключений, чем в погоне за рейтингом. Однако столкнувшись с трудностями и увидев смерть товарищей по отряду, задумался: так ли он хочет охотиться за монстрами?

От возвращения на Землю остановило наличие способности, которую парень получил в первую же неделю пребывания на Другой Стороне – «Варевар». Навык возник сам собой во время приготовления стандартного раствора пылицы в алкоголе. К его удивлению, напиток работал в два раза дольше, а энергия восстанавливалась на десять процентов быстрее, чем у других. Как выяснилось позже, аналогичные способности иногда встречались у профессиональных поваров и других людей, увлеченных приготовлением пищи.

Власти быстро прознали про навык Никиты и предложили ему отдельный контракт, по которому он должен варить зелья в обмен на прибавку к рейтингу и запас пылицы для личного развития. Руководство лагеря не хотело, чтобы перспективный сотрудник убится на опасной охоте или вернулся на Землю.

Парень с радостью согласился, а сегодня, наконец, создал

новый вариант варева, которое было на шестьдесят процентов эффективнее, чем обычный раствор, а действовало в три раза дольше.

* * *

Другая сторона. Пещера. Алекс.

Алекс уселся на камень и продумал каждый шаг – у него будет всего несколько секунд внизу. Перед спуском поставил Барьер в районе пятой точки и ног. Именно туда могут ударить монстры, когда он будет удирать обратно.

Активировав защиту, он отложил копье, подошел к краю, свесился, вытянувшись на руках и, наконец, спрыгнул. Несмотря на все меры предосторожности, едва Алекс приземлился, как из-за скалы послышалось знакомое «плюх-шурр-плюх!». Звук быстро приближался. Охотник торопливо расстегнул молнию и выдернул моток настолько хорошо упакованной веревки, что реши он ее распутывать сейчас, точно попадет на завтрак гусеницам.

Вместо этого он толкнул рюкзак в угол, вскочил на него и полез обратно, зажав веревку в зубах. Ботинки с рифленой подошвой хорошо цеплялись за поверхность. Спасибо тому, кто разработал такую удобную экипировку! Однако подъем занял слишком много времени и как только руки схватились за верхний край валуна, враг нанес коварный удар.

Тча! Барьер отбил жало, но атака придала ускорение, и

Алекс взлетел на камень.

Уже наверху осмотрел себя – новых повреждений не было – а потом перевел взгляд на монстров. Нужно было их как-то переманить на другую сторону камня, иначе обратно не спуститься. Он перебежал на противоположный край скалы, и большая часть гусениц последовала за ним, но не все. А две самые крупные и наглые твари и вовсе остались возле рюкзака. К счастью, охотник и такой вариант продумал.

Через полчаса, когда гусеницы свернулись, Алекс привязал веревку к копыю и в течение двадцати минут пытался просунуть древко между лямками рюкзака. Наконец, удачно подцепил рюкзак и потащил наверх, монстры при этом даже не пошевелились.

Достав рюкзак, он облегченно вздохнул – теперь у него есть еда и два больших бутыля воды, которую можно растянуть на две недели. К счастью, в пещере нет испепеляющего солнца, а воздух тут скорее влажный, чем сухой, но воду придется экономить, зато еды полно.

Немного подкрепившись, он задумался, что делать дальше. Нужно что-то, что поможет справиться с гусеницами и повысит шанс на выживание при путешествии через мрачную пещеру, населенную неведомыми тварями.

Вариантов было немного. Уровень поднять, увы, нельзя – слишком много нужно усилий, времени и ресурсов. Даже если он перебьет всех гусениц внизу несколько раз – все равно не достигнет цели.

В голову пришла идея. Он взял копьё с привязанной веревкой, подошел к краю и с силой метнул снаряд в одного из монстров. Бамц! Лезвие вошло в тело твари на несколько сантиметров с таким звуком, будто воткнулось в каменную землю. Вопреки ожиданиям, гусеница оказалась твердым орешком. Тварь нехотя развернулась и отползла, но было видно, что рана не причинила ей больших неудобств. Алекс сильно дернул за веревку, и копьё легко выскочило.

«Замечательно! Они, оказывается, наполовину бронированные, – раздраженно подумал он, – и к тому же не такие тупые, как я ожидал!»

Он надеялся, что монстры взбесятся и примутся безрезультатно атаковать надоедливого человека, пока он сверху их спокойно перебьет. Для проверки он швырнул копьё еще несколько раз, но и остальные гусеницы оказались не глупее товарки.

– Может, вы свалите куда! – разъярился он, но монстры полностью проигнорировали крики.

Сняв напряжение, Алекс мрачно посмотрел на противника и уже спокойно пробормотал:

– Нет так нет...

Он задумался. Копьем врагов не убить, а, чтобы вернуться на Землю, нужна пыльца. Умение «Ходок» у него есть, но без нескольких грамм пыльцы оно бесполезно. Значит, остается последний вариант – атакующая способность.

На примете было несколько вариантов, которые можно

легко получить, например, «Сильный удар». Это умение формировалось достаточно просто, всего-то и нужно, что представить, что твои мышцы становятся сильнее и при этом наносить удары. Простейший аутотренинг и ничего более! Пару часов проговаривания «Я чувствую, как мои руки становятся теплее... тьфу... сильнее» и вуаля – сформируется матрица, усиливающая мышцы за счет энергии. Эффект временный, но этого хватит для мощного удара – многие старатели, не имевшие особых талантов или желания горбатиться пару лет на приобретение сильных навыков, шли по этому пути. Кто был поумнее – усиливал сразу все тело. Это требовало чуть больших затрат вначале, но окупалось в конце.

Алекс мог позволить себе потратить несколько часов или даже дней на тренировку, но была проблема – нельзя бесконтрольно формировать навыки. С каждой новой способностью сформировать следующую будет все труднее и труднее, особенно на нулевом уровне. Поэтому не следует брать всякий мусор.

Вторая сложность – чтобы умение стало сильным, его нужно развить, а это требует прорву времени и ресурсов – еще одна причина не приобретать бесполезный балласт. Ему выгодно развивать умения, связанные с талантом, такие способности почти не конфликтуют друг с другом и не замедляют взаимного развития.

Итак, решено! В течение следующих двух недель он должен сформировать навык, связанный с талантом, освоить его

и победить гусениц – или, по крайней мере, отпугнуть... Отличный план, только Алекс понятия не имел, с чего начать.

Ничего не придумав, он уселся на рюкзак в привычную для медитации позу и распределил внимание по окружающему пространству...

* * *

Вечером – он решил жить по графику Земли, с которым сверялся по часам, – Алекс подумал, что что-то делает не так. Он очень рассчитывал, что упражнения, которым научился еще на Земле, чтобы справиться с проблемой сна, помогут получить новую способность. Но ничего не вышло!

На следующий день, хорошо выспавшись, он продолжил медитировать, отрешившись от звуков пещеры, зеленоватого полумрака и гусениц. В этот раз он объял вниманием пространство вокруг и долго удерживал себя в состоянии повышенной концентрации, но результата опять не было. Хотя, казалось бы, что что-то должно произойти. У него же есть талант!

Проработав так несколько часов, Алекс остановился. Неудача его не расстроила. Он оказался в критической ситуации, но чем это отличалось от последних лет жизни?!

Гусеницы мирно лежали возле скалы, как преданные псы. Со вчерашнего дня новых монстров не прибавилось.

«Возможно, гусеницы защищают меня от других существ,

но нельзя на них полностью полагаться. Вдруг, тут есть какие-нибудь летучие мыши. Я должен поскорее разобраться со способностью!» – размышлял охотник.

Монстры по большей части воевали только с людьми. Друг на друга они охотились крайне редко. Экосистема Другой Стороны в этом смысле отличалась от земной – в основе пищевой цепочки находились не растения и безобидные зверушки, а энергия, которую местные обитатели усваивали прямо из окружающей среды и справлялись с этим явно лучше людей. Ну, так на то они и местные, чтобы уметь это делать.

Существовала теория, что монстры – это паразиты, и нужно освободить от них этот мир. Но Алекс не верил в нее – Другая Сторона проявляла признаки если не разумности, то какой-то внутренней организованности и самоупорядоченности, просто люди пока не разобрались в ее устройстве. Поэтому ему сложно было представить, что монстры – это некая третья сила, неподвластная этому миру. Нет! Они точно дети этого мира и у них есть какая-то цель!

– Ладно, вернемся к нашим баранам, точнее, гусеницам. Как же мне пробудить новые способности, желательно полезные? – вслух размышлял Алекс.

Он снова перебирал известные ему способы активации навыков. Правда, на эту тему начинающий старатель читал не так много, рассчитывая получить помощь в базовом лагере, но несколько рекомендаций запомнил.

Беда в том, что почти все способы касались физических умений. Интуитивно понятно, как запитать энергией какой-нибудь орган тела, но как, черт подери, направить ее на чувство пространства? Еще могла помочь экстремальная ситуация, но это метод Алекс уже опробовал и второй раз подставляться не собирался.

Но можно было создать вокруг себя насыщенную энергетической средой, так как при повышенном энергетическом фоне значительно легче сформировать новую способность. Для этого нужно либо убить монстра пожирнее, либо просто рассыпать пыльцу.

Он выбрал третий вариант, хотя ему было дико жалко использовать пыльцу таким варварским методом – КПД процесса было крайне низким. Но без порошка процесс пойдет крайне медленно, а его личный запас смехотворно мал для формирования навыка.

Приняв решение, Алекс вынул контейнер-сборщик и осторожно достал из него одну десятую часть пыльцы. Использовать алкоголь, он не хотел, потому что ему понадобится вся концентрация и внимание.

Рассыпав пыльцу вокруг, он сел в позу для медитации, но в этот раз выбрал нижний валун, чтобы быть ближе к одному из монстров. Противник располагался в семи-восьми метрах.

Успокоив сознание, убрав эмоции и расслабив тело, Алекс сосредоточил все внимание на монстре. Нужно было что-то

сделать с ним, но что именно никто не мог подсказать. Необходимо найти способ самому. В течение получаса он толкал, тянул, мысленно бил, резал, сгущал внимание на различных точках объекта, но тот полностью игнорировал все его усилия. Охотник даже почувствовал небольшую обиду, но сдаваться не собирался, и когда пыльца почти развеялась он просто уставился на монстра ни о чем не думая. Всем телом он попробовал его почувствовать. В какой-то момент внутри возникло чувство опустошения. По предыдущему опыту с Барьером он знал, что это признак расхода энергии. Что-то произошло! Но он не отвлекся – наоборот, продолжил удерживать внимание на гусенице и неожиданно увидел надпись:

Пещерный ползун: 1 ур.

Алекс сразу догадался, что случилось – активировалась одна из способностей к получению информации. Безусловно, полезная штука, хотя не совсем то, что нужно окруженному монстрами человеку.

– Ну да ладно, – вздохнул он и открыл окно статуса:

Уровень: 0

Энергия: 20/35 ед

Трансформация: Тело: 5,7 % / Структура: 5,4 % / Мозг: 5,3%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15 %)

Редкие: Пространственный барьер (13 %), Сканер пространства (1 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства

Так и есть! Он получил новую способность – «Сканер пространства». Уже из названия понятно, что умение позволяет, хммм... сканировать пространство. Уточнение «пространство» означает, что способность относится к таланту «Чувство пространства». Отлично, значит, не будет конфликтов с другими навыками!

Сканирующие способности не редкость, многие старатели имеют подобные навыки, только названия и свойства могут отличаться. Алексу явно помог талант... Честно говоря, что-то подобное можно было предположить с самого начала.

Пока повышенный энергетический фон еще действовал, он дождался заполнения резерва и протестировал навык несколько раз. В результате выяснил, что если посмотреть на монстра, то всплывает надпись с его именем и уровнем. Но если противник скрыт – умение не срабатывает. Обязательно нужна прямая видимость.

Определение одного существа отняло пятнадцать единиц энергии, то есть, даже располагая полным запасом, он сможет идентифицировать только двух тварей, а потом нужно ждать восстановления резерва.

Максимальная дистанция умения – около тридцати метров. Алекс это определил, когда попытался просканировать более далекую область и почувствовал, что способность попросту не активируется.

Честно говоря, навык больше напоминала некий идентификатор, чем полноценный объемный сканер пространства

– но Алекс все равно был доволен тем, что медитация сработала. Кроме того, при усилении умение получит новые возможности. Обычно усиление происходит на отметках 50, 85 и 100 %, так что есть шанс, что способность будет соответствовать своему названию. Как правило, вначале все навыки выглядят не очень, но с каждым усилением обрastaют новыми свойствами.

Но об этом пока рано думать, прямо сейчас никакой важной информации он не узнал. То, что уровень противника первый, он и так догадался, а имя чудовища не имеет никакого значения, так как автор этого имени не Другая Сторона, а скорее сам старатель, увидевший монстра впервые.

Если бы Алекс видел раньше описание пещерных ползунов под именем, допустим, «пещерные гусеницы», то, вероятнее всего, именно эту надпись он бы увидел и сейчас. А если он выберется из пещеры и расскажет о новом типе монстров, то и другие старатели будут определять данный вид как «пещерных ползунов».

Глава 10. Разумные траты

Открытие Сканера обошлось всего в одну десятую от общего запаса пылицы. Отличный результат... если бы Алекс тренировался в базовом лагере старателей! Но, сидя на камне, окруженный восемью монстрами, он не чувствовал особой радости. Как ни крути, Сканером от гусениц не отобьешься.

Но какой у него выбор?! Ничего не делать? Так он гарантированно помрет. Поэтому нужно не праздновать, а продолжить работу. Восстановив запас энергии, он приступил ко второй попытке...

* * *

Прошел еще один день в новом мире. Алекс извел тридцать процентов пылицы, но успеха не достиг. Каждый раз он пытался что-то сделать с монстром, с пространством вокруг него, или с окружающими предметами, но ничего не вышло, однако он не падал духом. Со сканером получилось, получится и с новым умением.

Для большей эффективности охотник подманил двух тварей, спустив ногу с камня, а когда они подползли, без боязни сел на самом краю скалы. На Барьер не стал тратиться – уже

убедился, что жало ползунов не добивает до верхнего края.

Вчера вечером ему пришла в голову отличная идея – весь день он пробовал что-то сделать с самим монстром, а что, если поступить по-другому? Можно, например, воздействовать не на противника напрямую, а на окружающую его энергию. Возможно, получится создать какую-нибудь энергетическую способность. Есть же подобные умения. Вдруг его талант имеет и такую грань? Среди энергетических навыков очень много боевых, а это именно то, что сейчас нужно.

Взвесив несколько вариантов, Алекс пошел по самому простому пути – положил щепотку порошка на противоположном конце скалы и сделал небольшой глоток алкоголя с растворенной пылью – фляга из сплава, замедляющего рассеяние энергии, входила в стандартный набор старателя. Увы, материал стандартной фляги сильно уступал контейнеру-сборщику, поэтому энергия со временем все же просачивалась через стенки. Конечно, алкоголь может помешать, но сейчас ему нужна вся энергия – ведь пылицы надолго не хватит и лучше сконцентрировать усилия.

Пыльца тут же начала испаряться. Как и в случае с монстром, Алекс направил внимание в эту область пространства, пытаясь растянуть ее, ударить или как-то расшатать. Он представлял, что пространство – это море, которое можно как-то взбаламутить. Результата, однако, не было. Но он не нервничал – некоторые способности проявляются только после многократного применения одних и тех же действий,

поэтому он повторял цикл снова и снова... Так и работал, пока энергия не закончилась.

В течение дня Алекс предпринял еще две попытки, и в конце у него осталось лишь тридцать процентов от первоначального запаса пыльцы. Грустно посмотрев на контейнер, он убрал его и продолжил работу без энергетического порошка, пока еще действовало самодельное зелье. Но вскоре и этот источник иссяк. Тем не менее, он не останавливался – пусть эффективность упала почти до нуля, но так хотя бы можно отработать до автоматизма последовательность действий, а это важный этап в активации новой способности. В его ситуации каждая мелочь может помочь и не следует морщить нос и пренебрегать даже подобной ерундой. Все что у него есть в избытке – время, да и то, пока не закончатся еда и вода.

На следующий день перед Алексом встал выбор – можно было вернуться к первому способу с ползуном, либо продолжить работу с пространством, насыщенным энергией. Запаса хватит только на один вариант. Инстинктивно ему больше нравился второй способ.

– Значит, так тому и быть! – пробормотал он, однако уверенности не почувствовал – слишком многое стояло на кону.

Все еще сомневаясь, Алекс высыпал почти весь запас на ладонь – в контейнере сиротливо осталась лежать последняя щепотка, а дальше разделил пыльцу на две части: первую порцию ссыпал рядом с собой, а вторую на противополож-

ном конце скалы и запустил знакомую цепочку действий.

Первые десять минут пролетели незаметно. Ему показалось, что что-то получается, но он не остановился, пока не почувствовал в районе солнечного сплетения странное ощущение и тут же попытался усилить его.

Сначала ничего не менялось, но в какой-то момент Алекс заметил, что в груди появилась пустота, которая начинает стремительно заполняться. Он прервал тренировочный цикл и полностью сконцентрировался на новом ощущении, стремясь запомнить и закрепить его. Непонятно, что этого такое, но это результат работы и нельзя его упустить!

Хотя Алекс сидел неподвижно и внешне выглядел расслабленным, усилие далось тяжело. Он старался сохранить расслабленность, чтобы энергия свободно двигалась в теле, и в то же время удерживал все внимание на ощущение. Через десять минут оно резко усилилось, а по телу прошла едва заметная вибрация.

– Статус! – с надеждой воскликнул он.

Открылось окно интерфейса и охотник, пропуская знакомую информацию, быстро добрался до нового пункта:

Сигнатуры. Редкие: Насос (1 %)

Да! Есть! Новая способность! Нужно только понять, что она дает и как используется, но у него уже была догадка, а состояние резерва ее подтверждало:

Энергия: 35/35

Энергия не уменьшилась, хотя он только что активиро-

вал способность. Это значит, что навык не требует затраты энергии. Наоборот, он собирает ее. Это редкий класс умений и очень востребованный в мире старателей – подобные способности снижают зависимость человека от пылицы. В результате старатели могут чаще применять способности и тратят меньше пылицы на добычу пылицы. Двойная выгода! Они также могут позволить себе больше тренироваться в мирных условиях. Сначала это не очень заметно, но через несколько лет эти ребята значительно опережают своих коллег.

Алекс так далеко не заглядывал. Его задача – выбраться из пещеры и получить уровень. Но теперь он хотя бы не так зависит от энергетического порошка. Тот же Барьер можно будет чаще активировать, а насколько именно – покажут эксперименты.

Если раньше он стремился воспользоваться повышенным фоном, выжимая каждую каплю энергии, то сейчас, наоборот, нетерпеливо ждал, пока она рассосется, чтобы опробовать умение в боевых условиях и хоть немного его развить. С небольшим волнением охотник активировал Барьер, чтобы уменьшить запас энергии на двадцать единиц:

Энергия: 15/35

Все, он готов. Распределив внимание по окружающему пространству, Алекс вызвал ощущение пустоты в груди и в ту же секунду почувствовал, как со всех сторон, в него течет море энергии. Она двигалась не отдельными потоками, а

плотной массой, медленно, но неумолимо. Через три минуты возникло чувство наполненности.

Получается, что набор полного запаса занимает всего пять минут, то есть примерно один пункт за восемь с половиной секунд. Конечно, его запас пока небольшой, но с ростом уровня резерв подрастет.

Остаток дня ушел на тренировку трех способностей: Барьер, Сканер и Насос. Набрав энергию Насосом, он тратил ее на Сканер или Барьер. Только сейчас до него дошло, насколько это круто! Насос превосходил все известные ему методы восполнения резерва!

На момент начала тренировки прогресс Барьера достиг тринадцати процентов, но начал немного замедляться. Поэтому Насос и Сканер быстро его догнали. К концу дня умения более-менее выровнялись:

Трансформация: Тело: 7,1 % / Структура: 7,0 % / Мозг: 6,0%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15 %)

Редкие: Пространственный барьер (30 %), Сканер пространства (37 %), Насос (33 %)

Отлично! Аспекты также подросли. Он здесь всего пару дней, а уже довел трансформацию тела и энергоканалов до семи процентов. Мозг, правда, отставал, так как текущие умения не требуют большого контроля, разве что Сканер. Но все равно результат отличный и все это благодаря Насосу. Это умение позволяет быстро заполнять резерв, не тра-

тя ни щепотки пыльцы! А именно в скорости набора энергии и трате ресурсов был основной затык у других старателей. Ведь даже в самых благоприятных условиях они могут восполнять свой запас в лучшем случае каждые полчаса. Мало того, что это в шесть раз медленнее, чем Насос, главное в другом – откуда средний старатель возьмет столько ресурсов?! Основная задача старателей – сбор пыльцы, а не личное развитие. Да, можно экономить и откладывать ее, но ведь они должны сдавать определенный объем порошка по контракту. Да и основные припасы – не бесплатны. И это – не говоря про охоту на монстров!

В общем, куда ни плюнь, для всего нужна энергия: охота, тренировка, еда, снаряжение. А Алекс же может не тратить ценный порошок, хотя бы на тренировку. Он очень рассчитывал, что Насос станет его ключом к дальнейшему развитию...

Прогресс способностей также порадовал – все они добрались до тридцати процентов. К сожалению, Барьер уперся в потолок и дальше обычной тренировкой не развивался. Алекса предупреждали, что некоторым умениям для роста потребуется реальное взаимодействие с энергией противника. Ну, значит, будет охотиться.

Однако своей цели он, надо признать, не достиг и воевать с ползунами по-прежнему не мог – нечем! Да, теперь он быстро может набрать энергию, но куда ее применять? На одной защите далеко не уедешь. Монстрам и десяти секунд

хватит, чтобы разделаться с ним. Фактически Алекс все еще заперт на камне, почти без пылицы, но с новым умением и поможет ли оно получить атакующий навык, пока не известно...

Глава 11. День четвертый

Предыдущий день оказался результативным, но дико изматывающим и тяжелым. Если бы не предыдущий опыт многочасовых медитаций, Алекс не смог бы много часов подряд сохранять концентрацию на нужном уровне.

Спал он, как убитый и встал поздно, хотя время в замкнутом мире пещеры можно было измерить лишь по наручным часам. Какой сейчас день? Четвертый? Непонятно – вокруг все тот же привычный зеленоватый сумрак. Но, похоже, что зрение адаптировалось, и глаза видят немного лучше, однако смотреть тут не на что, окружающий пейзаж охотник досконально изучил в первый день.

Как ни странно, отсутствие пыли успокаивало. Больше не надо гнать лошадей и торопиться, выжимая все возможное из избытка энергии. Пусть его шансы уменьшились, зато можно отдать тренировке все внимание... Но пока надо разобраться с другими вопросами, на которые вчера не нашлось времени.

В качестве эксперимента Алекс достал копьём светящийся мох с нижней части скалы и проверил Сканером. Ничего! Вероятно, навык действовал только на живых существ. На всякий случай снова проверил гусениц, но и тут изменений не было. Даже непонятно, можно ли есть этих тварей или нет – на Другой Стороне встречались как съедобные растения и

монстры, так и ядовитые. Мох он попробовал еще раньше – на вкус трава травой, да еще и горькая.

Ладно, с едой он разберется, в любом случае сначала возникнет проблема с водой. Впрочем, хватит горевать, пора заняться боевым навыком. Ему подойдет любое умение, даже с небольшой поражающей способностью. Главное, чтобы запаса в тридцать пять единиц хватало на одно применение. А все остальное доделает Насос. Он может бить и бить противника, пока не надоест.

Алекс задумчиво посмотрел на тварей. Бросить бы в них что-нибудь тяжелое, да нечего! Или поджарить... Эх, хорошо бы получить такую способность! Интересно, гусеницы могут загореться?

– Размечтался... Пора заняться делом, – оборвал он себя и проверил контейнер.

Пыльцы осталось всего ничего – десять процентов от прежних богатств. Ситуация аховая, но один способ все-таки можно было применить. Алекс вспомнил, что старатели, обделенные избытком ресурсов, то есть почти все, могут использовать внутренний запас для тренировки. Это менее эффективно и займет больше времени, но в его условиях может сработать.

Технология была крайне простой – старатель направлял внимание в точку чуть ниже пупка и, удерживая ее вниманием, пытался что-то с ней или с ее помощью сделать. Особенно это помогало людям, практикующим восточные боевые

учения, которые приобрели необычную популярность после открытия Другой Стороны. Метод помогал далеко не всем, более того, обычно занимались этим люди, достигшие хотя бы второго уровня, когда их резерв вырастал в несколько раз.

Алекс сосредоточился на этой точке и представил, как энергия выстреливает вперед. Ожидаемо ничего не произошло, да и не могло ничего получиться с первого раза. Если бы это было так легко, люди давно бы завоевали Другую Сторону... Однако, через три часа упражнений, появилось первое изменение – энергия немного уменьшилась, всего на один пункт:

Энергия: 34/35

– Отлично! – потер он руки, а его глаза загорелись энтузиазмом.

Именно этого небольшого результата Алекс и добивался. Как правило, до него доходят за один-два дня, но, видимо, главное тут внимание и концентрация, а эти качества у него хорошо развиты.

Расход энергии свидетельствовал, что он как-то сумел ощутить свое хранилище энергии и может с ним дальше взаимодействовать. Теперь нужно просто увеличить расход. Как ни странно, в данном случае, потеря энергии – это хорошо. Она же куда-то уходит и если человек что-то делает снова и снова, то энергия рано или поздно ему в этом поможет.

Другие старатели на этой стадии использовали энергетические настойки, чтобы медленно, но постоянно пополнять

запас энергии, но их можно заменить Насосом.

Конечный результат зависел от везения. У некоторых уходят месяцы тренировок, чтобы что-то получить. Однако везунчики с талантом могли добиться результата за несколько недель. Вопрос только что они получат в итоге.

Ситуация не располагала к долгой раскачке, поэтому Алекс решил тренироваться сразу на ползунах. Усевшись на рюкзак, он взглянул на ползуна и задумался, что именно будет делать. Главный вопрос – куда бить и как? Бросаться энергией из пупка – необязательно, это был первый шаг, теперь же ему нужно подобрать какое-то одно простое действие и тренировать только его.

Будь он в базовом лагере, то мог бы попросить других старателей показать пару приемов. Если подсмотреть чужое умение, то потом легче свое развить, и больше шансов получить не какой-нибудь мусор, а полезный боевой навык. Правда, в его положение тоже есть плюсы – если задумка удастся, то Алекс получит свою личную способность, отражающую его индивидуальность, а не копию чужого умения. Такой навык чаще всего сильнее и его проще развивать.

– Ладно, поехали! – отсек он все лишние мысли, но торопиться не стал, а выделил вниманием область пространства вокруг противника.

В прошлый раз он старался ощутить избыток энергии, но сейчас энергии нет, поэтому нужно сосредоточиться на самом пространстве, на его свойствах. Что ему известно о про-

странстве? Алекс помнил какие-то общие сведения, но ничего конкретного и полезного. Тогда он зашел с другой стороны. Его талант опирается не на теоретические знания, а на физические ощущения, вот их и нужно использовать.

Но какого рода атака может быть основана на ощущении пространства? Как вообще атаковать пространством?

Тут он вспомнил о Барьере. Не зря же его полное название «Пространственный Барьер»! Алекс активировал навык, стараясь почувствовать все нюансы. Он попробовал ощупать щит перед собой, но рука попросту прошла насквозь. И неудивительно, Барьер действовал избирательно – только на врагов и их атаки. Тогда он представил, что в его руке нож и поднес руку к груди – возникло странное ощущение: пальцы коснулись щита, но словно и не коснулись, их словно что-то обхватило... Какое-то давление, которое сначала едва ощущается, но стоит чуть надавить, и оно усиливается. Щит походил не на невидимую стену, а на некое вязкое пространство.

Это ощущение его единственная зацепка и шанс подобрать ключик к пространству. Других опор попросту нет. Либо это, либо нужно плюнуть на пространство и искать другой способ, но, скорее всего, другого шанса уже не будет. Чтобы получить результат, ему нужно вложить в тренировку все, что у него осталось.

Ползуны не замечали терзаний человека. За все это время они не сдвинулись ни на миллиметр. Охотник оцениваю-

щее взглянул на врага и сосредоточился на ощущении, которым сопровождался вызов барьера, после чего перевел внимание обратно на ползуна и попытался активировать пространственный щит так, чтобы часть его входила в плоть монстра...

Работа продолжалась до конца дня. Он умел так работать часами: с полной концентрацией и включением, но к вечеру у Алекса уже не осталось ни мыслей, ни эмоций, только сильное нервное напряжение. Так бывает, когда делаешь однообразную работу долгое время. Но если в обычной ситуации человек мог побездельничать, послушать музыку или просто подумать о каких-то посторонних вещах, то он не может этого позволить – секрет эффективности в максимальной отдаче.

В результате к концу дня голова гудела, а глаза слезились. Чтобы снять усталость, он лег на камень и посмотрел на темный свод пещеры. Темнота не давила, наоборот, успокаивала. Он любил темноту и раньше часто медитировал по ночам, глядя в звездное небо. Вот и сейчас мрак и тишина успокоили его и сняли напряжение.

Пришли воспоминания о людях, которые ему дороги: родители, сестры, док, пара друзей. В последние годы Алекс мало уделял им внимания, все больше занимаясь собой, общался только с доком, да и то – только потому, что тот был его врачом. Это неправильно, он слишком погряз в своих проблемах и забыл близких людей.

Алекс пообещал себе, что после того, как выберется из пещеры и достигнет следующего уровня, то обязательно найдет время навестить семью. Не может человек заниматься только выживанием, надо поддерживать связь с близкими. На этой мысли сон и накрыл его.

Глава 12. Один против восьмерых

На следующий день Алекс проснулся бодрым, настроение было... решительным. После небольшой разминки и перекуса он спустился на нижний валун, стараясь не производить громких звуков. Еще вчера решил, что не должен сильно шуметь, а то не дай бог вместо ползунов появился кто-нибудь посерьезнее.

За ночь никаких новых идей не появилось, поэтому тренировка продолжилась по предыдущей схеме. Алекс чувствовал себя марафонцем. Будь у него выбор, он бы тренировался два-три часа в день, а остальное время отводил охоте. При таком режиме развитие идет оптимальным образом. Но охотится пока просто нечем.

Возможно, проблема в небольшом запасе энергии, думал он, пытаясь вспомнить сколько энергии требует стандартный файербол, и если память его не подводит, то примерно сто единиц на один выстрел, а это больше его запаса. Вот поэтому ему не светит подобный навык на нулевом уровне.

Алекс верил в свой талант, как и в то, что потенциально он может сформировать нужную атакующую способность, не хуже какого-то там файербола, просто ему не хватает энергии для первичной активации, вот и все. Но как, скажите на милость, получить навык, который должен быть одновременно мощным, дистанционным и при этом иметь неболь-

шие затраты? Да еще без всяческой поддержки и в окружении монстров.

Поскольку новые идеи не спешили порадовать его, он продолжил тренировку, но и в этот день ему не повезло. Не добился Алекс результата и на шестой день и на седьмой и даже на десятый! Внутреннее напряжение росло, но он упрямо шел вперед, понимая, что маршрут менять нельзя, также как какой-нибудь одинокий путник, бредя по пустыне, знает, что надо продолжать двигаться в одном направлении.

Алекс также знал, что в такие моменты важно сохранять усилие, потому что растущее напряжение – просто признак того, что он подходит к границе возможного, и вот-вот переступит ее.

Наступил одиннадцатый день. Воды осталось на двое суток, хотя он ее экономил как мог. Еще немного и начнется водное голодание, тогда концентрация неизбежно снизится, и шансы сформировать навык сильно уменьшатся. Он твердо решил, что если к тому времени не добьется результатов, то спустится и побежит на шум воды. Если повезет, то и вернуться сумеет.

Осознавая, что его приперли к стенке, охотник достал последнюю порцию порошка. Будь что будет! Он так долго пытался ударить монстра Барьером, что это движение стало для него таким же естественным как дыхание. Дальнейшая тренировка ничего не даст. Возможно, ему просто не хватает небольшой помощи.

Пыльцы осталось настолько мало, что, высыпавшись, она затерялась на фоне серого камня. Алекс, немного покачался вперед-назад, чтобы найти точку равновесия, расправил плечи, расслабил тело и сосредоточил все внимание на пещерном гаде. Достигнув максимальной концентрации, он в очередной раз мысленно взрезал по нему.

Чвырк!

На серой как камень коже ползуна появился разрез! Полу-чилось! И в этот раз тварь не осталась равнодушной. Правда, она не заорала, но начала кататься по каменному полу.

– Да! Получай! – воскликнул Алекс, но тут же оборвал себя и уже тише он добавил: – Статус!

Сигнатуры. Редкие: Ножницы пространства (1 %)

Ножницы?! Название – удачное, сразу понятно, что умение делает, хотя придира-буквоед будет недоволен, ведь у его способности одно лезвие, а не два – Алекс это почувствовал, как только применил навык. Но дело не в названии, а в результате!

Интерфейс показал, что резерв потратился полностью:

Энергия: 0/35 ед

Умение оказалось прожорливым, но косвенно свидетельствовало о силе навыка. Лицо охотника озарила хищная улыбка. Настало время тестов, тем более что добровольные помощники под рукой.

– Ну, теперь отольются кошке мышкены слезы!

Несмотря на выдержку и привычку во всех ситуациях

оставаться спокойным, Алекс не был роботом. Он человек и успех после долгой череды неудач вызвал ликование и эйфорию. Даже надоевшая до чертиков пещера и еще этот постоянный зеленый полумрак уже не так раздражали.

Напряжение последних дней сменилось азартом. Пока неясно удастся ли избавиться от гусениц, но теперь хотя бы есть чем попробовать это сделать. А когда у человека имеется и план, и средства для его осуществления, то он уже совсем другой человек – орел, а не какой-то там пропавший старатель.

Жажда деятельности захватила его, и охотник приступил к мести. Чвырк! На теле ползуна появился еще один порез. Сами ножницы звуков не производили, но при ударе раздавался глухой звук, как будто вгоняешь нож в мешок с песком. При этом из раны не текла кровь, усиливая аналогию с песочным монстром.

Подраненный ползун ринулся в глубину пещеры, но прополз всего несколько метров, зато остальные твари не обратили никакого внимания на товарища.

Чвырк! Ползун еще немного отполз. Алекс обрадовался и попытался снова ударить, но тут выяснилось, что радиус Ножниц всего десять метров.

Следующие восемь часов заняла тренировка. Ножницы били в камень, пока не добрались до тридцати процентов, после чего развитие остановилось. Как и в случае с Барьером требовалась драка с реальным врагом. На камне, кста-

ти, остались многочисленные царапины. Других изменений не было, но Ножницы стали вызываться инстинктивно, простым мысленным усилием.

Хотя день почти завершился, он решил не останавливаться и занялся оставшимися врагами.

Чвырк! ... Чвырк! ... Чвырк! Удары падали с периодичностью в пять минут. Охотник старался попасть в одно и то же место. Но обычно после трех атак ползуны убегали, и он так никого и не убил.

Впрочем, Алекс не верил, что способность слабая, скорее монстры слишком сильные. Их и копьё почти не брало. Мало того, что у них кожа крепкая, так и плоть плохо поддавалась рассекающим ударам. К счастью, повышенной регенерацией судя по ранам, монстры не владели.

Он попытался подманить их, свесил ноги со скалы, но твари не отреагировали. Тогда Алекс поставил барьер, спрыгнул и тут же вскарабкался назад. Затея сработала, и тупые твари клюнули на приманку. Ну что же, сами виноваты. Чвырк! ... Чвырк! Однако через два удара вся ватага развернулась и дала стрекача.

Глядя на столь позорное бегство, Алекс поменял мнение об умственных способностях соперников, оказалось, что ползуны не такие уж и тупые, хотя почему тогда они совсем не уползут? Видимо, какие-то инстинкты не позволяют им оставить добычу, даже если та кусается. Или они еще умнее и догадались, что жертва рано или поздно спустится. Стало

быть, пора их снова порадовать.

Он спрыгнул и выпрямился, однако монстры, вопреки ожиданиям, настороженно держались неподалеку. Действительно, не совсем тупицы! Но стоило ему шагнуть навстречу, как те осторожно двинулись вперед. Не дожидаясь трогательной встречи, Алекс взлетел на скалу.

Увы, ползуны остались на своем месте. Тогда он поставил Барьер, спустился и пошел вперед, а когда гусеницы сдвинулись с места, попятился назад, пока не уперся спиной в скалу. Монстры медленно приближались... Неожиданно один из противников рванул к человеку.

Только тогда Алекс развернулся и вскарабкался наверх. Как оказалась, приблизилась всего одна тварь. Можно было бы вмазать по ней Ножницами, но не для того он так рисковал. Пора приступать ко второй части операции.

Обновив барьер, он сел на краю и стал медленно опускать ногу, не отрывая взгляда от морды монстра. Ползун явно возбудился и даже изогнулся всем телом, показывая свое нетерпение.

Охотник чувствовал себя как фокусник, засовывающий голову в пасть льва...

Тча! Момент атаки он не зафиксировал – жало вылетело слишком быстро, – но барьер выдержал! А спустя мгновение сработали Ножницы, и с тихим чавкающим звуком язык упал на каменный пол.

Монстра проняло, да еще как! Не обращая больше вни-

мания на человека, он принялся извиваться и кататься по полу. Остальных тварей зрелище испугало, и они отползли подальше.

Подранок унялся только через пять минут, но, к сожалению, не помер. Однако, Алекс чуть ли не пустился в пляс от восторга, он готов был уже спрыгнуть вниз и забить тварь копьём! Да что там копьём, сейчас он бы просто придушил гада голыми руками, если бы мог. Эти восемь уродов стояли между ним и всем, что ему дорого.

Успокоившись, Алекс был вынужден признать, что в какой-то мере ему повезло – рискнув всем, он открыл несколько индивидуальных умений. А это дорого стоит! К тому же, хотя его заточение еще не закончилось, его конец не за горами, осталось лишь разобраться с остальными монстрами.

Для начала он еще раз прошелся Ножницами по всем тварям, до которых мог дотянуться. Те отползли подальше. Подранок сбежал еще раньше, но он как-то странно подрагивал и лежал, не сворачиваясь – видимо, потеря жала тяжело повлияла на его моральный дух, если таковой вообще имелся у пещерных существ.

– Нет бы достойно принять смерть, как гордый представитель подземного царства! Сбежал как последний трус! Но ладно, все равно ведь никуда не денешься, – пообещал жертве ухмыляющийся охотник.

По его внутренним часам наступил вечер, но отдыхать не хотелось, после стольких усилий в крови бурлил адреналин.

Тогда Алекс спустился и нагло направился к монстрам. Про барьер он, правда, не забыл. Твари, почувствовав его решительный настрой, медленно поползли прочь. Он помчался за ними. Даже на нулевом уровне его скорость была выше, поэтому монстры не сумели сбежать, но вся стая за исключением подранка единым строем двинулась к тупику, куда Алекса забросило при переброске на Другую Сторону.

Его это вполне устраивало. Не дожидаясь восполнения резерва, он накинулся на раненого ползуна со всей силой. Бил копьём в одну точку. Монстру нечем было отвечать, и он почти не сопротивлялся, лишь беспорядочно двигался по кругу, пока человек долбил его. Наконец, на десятом ударе ползун затих.

Неторопливо собрав пыльцу, охотник направился к остальной группе. Но с ними нужно было соблюдать осторожность. Словно услышав его мысли, все группа синхронно развернулась и бросилась вперед. Алекс тут же побежал к убежищу, но карабкаться не пришлось – монстры остановились.

– Что, трусили! – выкрикнул он в запале, забыв про обещание не шуметь...

В течение следующего получаса Алекс бегал вокруг стаи, стремясь их разделить, но ничего не выходило. Ползуны держались кучкой. Тогда он выбрал одну из гусениц и начал долбить Ножницами только ее... Через полчаса тварь сдохла. К тому времени стая оставила попытки достать человека и об-

реченно перемещалась с места на место. Избиение превратилось в рутину и заняло несколько часов. Алекс даже прервался на перекус, но спать не планировал. Он решил добить стаю, во что бы то ни стало. Вдруг они уползут, пока он спит?

Так он их и гонял по тупичку, не давая вырваться пока, наконец, последний ползун не помер.

В этот раз охотник был измотан не только морально, но и физически. Собрав пыльцу с последней твари, он побрел спать, даже не заглянув в интерфейс. Все завтра...

Глава 13. В поисках воды

Проснувшись, Алекс устроил ревизию припасам. Увы, за ночь ничего не изменилось – воды на доньшке бутыля хватит до вечера, и хочешь не хочешь, а надо отправляться на ее поиски. Собственно, раз враги мертвы, то ничего не мешает заняться этим прямо сейчас. Он уже было спустился, но в последний момент замер. Что-то в окружающих скалах показалось странным...

– Чтоб вас! Какого дьявола! – напротив укрытия застыли четыре замаскированных ползуна.

Твари хорошо спрятались, но за время осады охотник так изучил окрестности, что знал положение каждого камушка. Он присмотрелся – на вид это были обычные ползуны, такие же, как и те, что две недели держали его в осаде. Сканер подтвердил догадку:

Пещерный ползун: 1 ур.

Знакомый враг занял место предыдущей стаи. Это явно неспроста. Должна же быть причина! Монстры как-то почувствовали, что место освободилось, и что здесь прячется добыча? Наверняка! Ведь Алекс – единственный человек на всю пещеру, вот и притягивает всякую нечисть. Должно быть у них сейчас слюнки текут. Пусть монстры не едят людей, а просто убивают – сейчас это не важно.

Впрочем, отчасти он был рад гостям, не надо их разыс-

кивать по темной пещере. Сами приползли. Монстры – это путь к лечению болезни, можно сказать горькое лекарство. Приободрившись, Алекс поприветствовал ползунов Ножницами. Те не сразу оценили прием, но получив несколько болезненных ударов, отползли от скалы.

Он уже выяснил, что на убийство одного ползучего гада нужно семь-восемь ударов, что само по себе было отличным результатом и доказательством силы Ножниц.

Вообще, старатели ранжировали атакующие навыки по косвенным признакам – сколько нужно применений, чтобы уничтожить монстра. Алекс вспомнил описание – боевая способность считается сильной, если убивала врага размером с человека за один-два удара или за четыре-семь, если монстр был на уровень выше.

Согласно данной шкале, Ножницы – отличный атакующий навык, раз за семь ударов они уничтожают бронированного ползуна. Очевидно, что на обычную тварь понадобится еще меньше усилий!

Не желая откладывать битву в долгий ящик, охотник приступил к истреблению стаи. Группа была меньше и слабее, поэтому ползуны быстро бросились наутек, но были загнаны в тупик, где и померли.

К этому времени тела вчерашних противников уже оплыли и частично съежились, сложно даже было понять, как они выглядели. Другая Сторона не церемонится с останками и через несколько дней от ползунов ничего не останется. То же

касались и трупов людей – они также быстро исчезали, а родные даже не могли получить их тела для похорон. Вообще, вся органика быстро разлагалась. Считалось, что так Другая Сторона возвращает себе энергию. К счастью, люди заранее знали об этой особенности и разработали специальный паек, который хранился месяцами, поскольку приносить сюда обычную пищу было бы большой глупостью.

Имелись в этом и практические плюсы – условия на скале были, что называется, «без удобств», а организм функционировал нормально и будь Алекс на Земле, то испытал бы некоторые затруднения, проведя почти две недели на крохотном каменном пятачке. Но все следы его жизнедеятельности... быстро исчезали.

Собрав пыльцу, он забрался на скалу. Теперь можно идти за водой, но сначала надо проверить прогресс:

Уровень: 0

Энергия: 35/35 ед.

Трансформация: Тело: 10,8 % / Структура: 14,4 % / Мозг: 10,3%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15 %)

Редкие: Пространственный барьер (34 %), Сканер пространства (38 %), Насос* (52 %), Ножницы пространства (42 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства

Энергетическая структура трансформировалась больше других аспектов и главная причина тому – Ножницы, кото-

рые использовались постоянно. Матрица умения сильно зависела от энергии, поэтому основную выгоду от убийства ползунов получил именно этот аспект.

Но не это привлекло внимание, а звездочка рядом с Насосом. Навык пересек отметку пятьдесят процентов. Но как? Алекс помнил, что умение добралось до пятидесяти процентов, но на этом и застыло. Для дальнейшего развития были нужны особые условия, но какие – неизвестно. Получается, что он как-то выполнил эти условия?

Алекс принялся перебирать события вчерашнего и сегодняшнего дней и через несколько минут сообразил, что все дело в повышенном энергетическом фоне. Умирая, ползуны выделяли пыльцу, а она испарялась и повышала энергетический фон. В момент боя у него не всегда было время собрать весь порошок, но Насос при этом ни на секунду не останавливался. Значит, условия роста навыка – избыток энергии.

Получается, что для развития нужно жертвовать частью добычи. Жаль, конечно, но тут ничего не поделаешь – либо развитие, либо пыльца.

Но это еще не все, Алекса очень интересовало, что дает первое усиление самой ценной способности. Усиление означало трансформацию матрицы и появление новых возможностей. А что для Насоса самое важное? Конечно скорость заполнения энергетического резервуара. Для проверки он слил всю энергию на барьеры, достал часы и проверил скорость набора. Да, так и есть – время уменьшилось, если рань-

ше резерв заполнялся за пять минут, то теперь за две с половиной. Значит, битвы с монстрами ускорятся!

Новые возможности порадовали и, не теряя больше времени, он упаковал рюкзак и двинулся на шум воды.

* * *

Через несколько минут Алекс добрался до конца тупичка, за которым пещера расширялась: стены скрывались в темноте, а потолок располагался настолько высоко, что его очертания терялись в черном сумраке.

Светящийся мох, в достаточных количествах рос лишь на стенах, поэтому только рядом с ними было светло, но стоило отойти немного дальше, и человек вступал на территорию тьмы, где встречались редкие валуны с небольшими вкраплениями мха, которого явно было недостаточно, чтобы подсветить врагов и оценить масштабы пещеры.

В прошлый раз охотник пошел направо и натолкнулся на ползунов. В этот раз он выбрал левую сторону, так как именно оттуда доносился звук проточной воды.

Рюкзак хоть и похудел, но сильно давил на плечи, и Алекс его сбросил, решив передвигаться короткими перебежками: сначала разведка пути на пятьдесят-сто метров, а затем поход обратно за рюкзаком. Он хотел было оставить вещи на скале, но потом передумал – кто знает, сможет ли он вернуться. Лучше тащить все припасы с собой.

С копьём наперевес он шагал вдоль стены. На всякий случай регулярно сканировал подозрительные камни, но все монстры куда-то попрятались, а тени так и оставались тенями. Самым опасным направлением выглядела центральная часть пещеры, где царила непроглядная тьма, и где Алекс не мог полагаться на зрение. Ни за какие коврижки он туда не сунется.

Он шел очень медленно, практически крался, а не шел, потому что даже с усиленным умением, сканирование занимало много времени. В результате за час охотник продвинулся не более чем на километр, но до сих пор не увидел ни единого монстра. По всемирному закону подлости, который, очевидно, действовал и на Другой Стороне, как только он подумал об этом, так сразу сбоку раздались знакомые шлепки ног. И как назло именно в тот момент, когда он тащил рюкзак.

Алекс резко развернулся и увидел двух бегущих на него недомерков, абсолютно таких же, что напали в первый день. От неожиданности вместо Ножниц он активировал сканер:

Пещерный гоблин-нюхач: 1 ур.

– Проклятье, ну что за глупость! – собственный голос привел в чувство, и Алекс торопливо сбросил рюкзак, но на монстров не кинулся – совершать вторую глупость следом за первой было бы полным абсурдом.

Монстры шустро приближались, но человек также шустро рванул обратно. К сожалению, нюхачи оказались быстрее

ползунов и стали нагонять беглеца.

По пути Алекс набирал энергию и как только резерв заполнился, он с разворота ударил одного из преследователей. Чавк! Нога ближайшего противника отделилась, и он кубарем покатился по полу, визжа от боли. Но визг был на удивление тихим. Видимо, привычка не шуметь была у гоблинов в крови.

Второй нюхач замер. Отлично! Еще во время первой схватки стало понятно, что эти существа трусоваты и осторожны. Этим нужно воспользоваться! Пока гоблин тормозил, Алекс развернулся и побежал к тупичку. Заминка соперника дала ему фору, и он успел добраться до убежища и вскарабкаться наверх.

Гоблин добежал до скалы и с разбега попытался запрыгнуть на нее. И у него это почти получилось – если бы край камня не был таким покатым, то он бы точно зацепился, а так его когти просто прочертили борозды и тварь свалилась.

От неожиданности Алекс не успел среагировать и не врезал копьём по наглой морде.

Интерфейс показал, что в резерве всего четырнадцать единиц, значит, ему нужно продержаться еще полторы минуты.

Тут монстр заметил трупы ползунов и его словно током ударило. Он на несколько секунд забыл о старателе и попытался назад, обнажив клыки. В обычном состоянии морда твари была удивительно невыразительной, но сейчас его

словно перекосило.

Отлично! Даже мертвыми ползуны приносят пользу. Но вот монстр оправился, преодолел робость и снова сиганул на скалу. Однако это был уже не тот осторожный и слегка трусоватый противник, каким он был минуту назад – гоблин превратился в бешеную собаку!

Он скакал как сумасшедший, но Алексу никак не удалось задеть его копьём – из-за покатога края он боялся подойти поближе, чтобы не свалится. Зато монстр не мог забраться к нему.

Поняв, что так он не достанет человека, нюхач прекратил бестолковые прыжки и помчался вокруг камня. И как только он нашел место пониже, то без разбега прыгнул на человека, но охотник быстрым тычком рассек гоблина харю. Враг рухнул вниз, вскочил и начал бить руками по полу. Удар не столько ранил его, сколько разозлил.

«Совсем взбесился», – ошеломленно заметил Алекс, он уже начал скучать по спокойным и медлительным ползунам.

Гоблин в ярости снова попытался достать его, но вновь получил по роже. Схватка развивалась стремительно, если бы в первой стычке недомерки так носились по земле, то точно прикончили бы его. Охотник сделал мысленную пометку, что убивать нюхачей надо сразу, иначе они входят в раж и сходят с ума.

Наконец, резерв заполнился. Чвых! В момент удара монстр двигался и как бы напоролся на невидимое лезвие

всем телом. О таком применении навыка Алекс даже не думал. Оказывается, что Ножницы не сразу исчезают, а висят неподвижно пару мгновений. Времени анализировать скрытые возможности умения не было, но он решил, что обязательно разберется с этим позже – против быстро движущихся врагов этот нюанс будет очень полезен.

Гоблин катался в агонии, фактически он сам себя убил о лезвие. Охотник дождался обновления резерва и добил противника. Бой закончен! Собрав пыльцу с трупа, он отправился к первой жертве...

К его удивлению, тварь оказалась жива, хотя валялась в луже собственной крови. Увидев охотника, гоблин пополз навстречу. Судя по виду, его уже накрыло безумие – он так шустро перебирал руками, что по скорости не сильно уступал ползунам.

Однако преимущество было на стороне человека. Пусть нюхач взбесился, но прыгать на одной ноге не догадался. Чвых! Ножницы ударили в основание шеи, но монстр каким-то чудом не сдох – лезвие не смогло отрубить голову!

Алекс хмыкнул, он отрубил ногу, только потому, что гоблин с разбега наткнулся на лезвие. Эх! Надо было сразу бить в шею, тогда сейчас бы не пришлось добивать. Ну, ничего, решил он, Ножницы нужно на ком-то тренировать, да и пыльца пригодится.

Когда резерв восстановился, Ножницы в третий раз ударили хрипящего врага. Его голова окончательно отделилась

от туловища и покатила по полу. Еще секунда и остеклевший взгляд нюхача уставился куда-то в темноту.

Вопреки первоначальным планам, Алекс решил не собирать пыльцу, а воспользоваться ситуацией и проверить работу Насоса на свежем трупe. К его радости, догадка подтвердилась! Избыток энергии действительно помогал прогрессу – навык вырос на один процент.

* * *

Схватка показала, что возле стены не так уж безопасно, раз вдоль нее курсируют подобные твари. Но гоблины, почему-то не пожелали снабдить человека водой, поэтому после небольшого отдыха он поднялся, взвалил на себя рюкзак и поплелся дальше.

Хотя возле стены Алекс чувствовал себя незащищенным, заходить в темноту он боялся, поэтому смирился и пошел вперед. Постепенно шум воды усилился, по характерному звуку стало понятно, что впереди течет подземная река, но не только она. Возможно, где-то там есть еще и водопад.

В какой-то момент впереди появилось свечение, и чем ближе Алекс подходил, тем ярче оно становилось. Наконец, он увидел, что стена плавно уходит направо и теряется дальше в темноте. Все это время он шел почти прямо, повторяя изгибы пещеры, а сейчас добрался до какого-то угла. Место было примечательным – стены здесь почти полностью зарос-

ли мхом, в воздухе чувствовалась влага и Алекс решил, что именно она способствует росту растения.

Как бы там ни было, мох разросся настолько, что насыщенный, почти изумрудный свет разгонял темноту на пару сотен метров. Ничего подобного ему на пути не встречалось.

Он замер. Благодаря отличному освещению, ему выдалась редкая возможность осмотреться – все подозрительные камни, бугорки и неровности были как на ладони. Однако прошлая засада ползунов научила его осторожности. Даже если здесь нет хитрых гусениц, то могут попасться другие твари.

Сканер на текущем уровне работал на дистанции всего тридцать метров, а странное место было гораздо дальше. Поэтому, сидя за камнем, Алекс долго наблюдал за окрестностями, но сколько ни вглядывался ничего подозрительного не увидел.

Зато заметил нечто крайне интересное – большую расщелину в самом углу пещеры. Расщелина имела ширину несколько метров и уходила вертикально вверх под потолок, который располагался на высоте почти в двести метров. Но проход начинался не от самого пола, а на высоте в полтора метра.

Обычно вода – место паломничества разнообразных живых тварей, но, видимо, Другая Сторона отличалась от Земли, и никому здесь вода не интересна, потому что в течение следующего получаса никто так и не появился.

Возможно Алекс ошибался, он просто не знал жизненный

цикл местных обитателей. При подготовке его больше интересовало, как и чем их сподручнее убивать, а не то, как они живут. Но должны же они что-то пить? Верно? Хотя по поведению ползунов, которые караулили его почти две недели и не скажешь, что им хоть что-то нужно.

Не обнаружив скрытых врагов, он добрался до прохода, закинул рюкзак наверх, затем забрался сам. Разлом мало отличался от пещеры, разве что мха тут больше, а освещение – ярче. Проход, кстати, был не очень длинным – всего двести метров. С противоположной стороны доносился уже явно выраженный гул водопада, забивая остальные звуки пещеры. По крайней мере, тут можно не бояться, что его услышат.

Охотник отложил рюкзак, взял копье двумя руками и медленно двинулся к противоположному краю, по привычке сканируя подозрительные места. В самом конце ему попался участок стены, свободный от вездесущего мха. На автомате он активировал Сканер:

Существо:1 ур

Просто существо? С таким он еще не сталкивался. Впрочем, всех свойств Сканера Алекс еще не знал. Очевидно, тут кто-то есть. Но как он ни всматривался в подозрительное место, так ничего и не разглядел – скала как скала, просто голый камень. Может Сканер так мох определил? Но раньше умение не реагировало на светящееся растение. Почему же вдруг тут работало? К тому же на стене не было мха. Ситу-

ация откровенно напрягала.

Держась подальше от подозрительного участка, он подошел к краю и выглянул наружу. Его взору открылась темная водная гладь. Река текла справа налево, откуда-то снизу доносился шум водопада. Между расщелиной и рекой расположился узкий берег – всего несколько метров шириной. Странно, но рядом с водой мох рос не очень обильно, и света хватало только чтобы рассмотреть каменистый берег. А вот противоположный край реки скрывался где-то в темноте. Не было видно даже слабого проблеска, настолько русло было широким!

Исполинская река текла медленно и неторопливо, течению не хватало силы сдвинуть валуны, лежащие в воде рядом с берегом.

Алекс хотел спуститься и напиться, но прежде нужно разобраться с подозрительным участком на стене. Он поставил барьер и подошел вплотную. Вдруг из стены что-то вылетело и ударило в защитный экран. Охотник тут же отскочил и осмотрел себя. Быстрый анализ показал, что ничего страшного не случилось – удар даже не разрушил Барьер.

Тогда он подскочил к стене и со всей дури ткнул копьем и только после этого заметил, что там все-таки что-то есть, какой-то небольшой слой полупрозрачного материала. Значит, неведомое существо показалось, возможно, теперь сканер его считает. Так и вышло:

Прозрачный полип:1 ур.

Перед ним монстр, причем первого уровня, но очень небольшой и явно слабее даже несмотря на разницу в уровнях. Странно, что имя не сразу определилось, видимо, маскировка помешала Сканеру – еще один минус его способности. Но с другой стороны навык же зафиксировал присутствие монстра, наверное, он зря обвиняет умение.

Уже издалека, чтобы не рисковать, Алекс еще раз ударил полипа, но уже Ножницами. Умение высекло бороздку на каменной поверхности, но этим дело и ограничилось. Полип был как вода, которую можно резать ножом – он просто пропустил атаку и так и остался висеть на стене.

Из любопытства Алекс подошел, держа Барьер наготове. Немного подождал, пока полип не выстрелил второй раз. После этого уже без боязни он подцепил существо копьём и сковырнул на пол, но даже там прозрачное существо сливалось с поверхностью, хотя уже не так хорошо, как на стене. В таком виде полип напоминал комок желе.

Не дожидаясь следующего выстрела, Алекс врезал по врагу наотмашь древком копьёя. Полип дернулся разок и издох. Из него начала выделяться пыльца, но так мало, что добыча вышла совсем крошечная. Впрочем, какой монстр – такой и результат. К тому же, его убийство и схваткой-то назвать сложно, скорее мороки вышло много, а толку мало.

Алекс выпрямился, подошел к краю разлома и начал сканировать берег. Навык тут же обнаружил еще несколько полипов, лежащих на крупных валунах. Использовать Сканер

в таком режиме было неудобно, приходилось осматривать каждый камень. На обнаружение одного существа уходило пятнадцать единиц энергии, то есть, используя полный резерв, можно было выследить только двух созданий, после чего необходимо было ждать заполнения хранилища.

Твари пусть и были слабыми, но вызывали опасения, так как их было много, и они хорошо маскировались, а Ножницы их не брали. Хорошо, что они хотя бы не очень агрессивны и не бросаются на проходящих мимо путников. Но ему все еще нужно добраться до воды. Однако сперва Алекс позаботился о защите – несколько Барьеров поставленных один за другим расширились до большого щита, закрывающего его от головы до пят. Он посчитал, что этого должно хватить и спрыгнул на берег. Спуск здесь также располагался на высоте полутора метров.

Чтобы добраться до воды, нужно было пройти мимо двух особей. Ближайшая тварь сидела в двух с половиной метрах от стены. С нее он и начнет. Алекс поднял крупный валун и швырнул в полипа. Бам! Прозрачное существо свалилось на пол.

Полип еще шевелился, но было видно, что его тело перебито на две части и он скоро издохнет. Алекс переключился на второе существо, которое неожиданно зашевелилось. Поскольку подходящих камней поблизости не было, он просто подбежал поближе и скovyрнул существо копьем, после чего от души принялся лупить обеих тварей. Враги издохли

после пары ударов, не оказав более никакого сопротивления. В качестве серьезных противников он их не воспринимал.

– Вот и все, – удовлетворенно прошептал он. – Путь свободен...

Но стоило ему расслабиться, как лопатку обожгло резкой болью. От неожиданности Алекс вскрикнул, обернулся и увидел на стене небольшую рябь.

«Полип? Откуда!? Я же только что тут спустился. Стоп! А почему я его вижу?» – пронеслось в голове.

Боковым зрением он заметил еще пару полипов и понял, что попал! Оказывается, твари могут двигаться и уже почти добрались до него. К счастью, в движении они теряют свою невидимость, и их можно обнаружить по легкой ряби.

«Черт! Кажется, я разозлил всю колонию», – пришла в голову очередная догадка.

В этот момент со стены почти одновременно выстрелили три полипа. Барьер отразил атаку, но сжался до размеров подноса. Следующие выстрелы могут попасть в лицо, поэтому нужно бежать. Неважно куда, главное, не стоять столбом!

Путь в расщелину был закрыт. Хотя троица полипов выстрелила и некоторое время атаковать они не смогут, но по стене ползут свеженькие твари, которые с удовольствием угостят незваного гостя плевками. И как они только успели так быстро добраться сюда?

Получив такой решительный отпор, Алекс развернулся и двумя прыжками добрался до реки, по пути заметив еще

нескольких полипов с обеих сторон. При этом враги ползли не по стене, а по каменистому берегу!

Не останавливаясь, он торопливо прыгнул в воду и отбежал на пару метров, благо, что глубина была небольшая...

* * *

Через двадцать минут Алекс подвел неутешительные итоги. Он окружен пятнадцатью полипами. Это плохие новости. Хорошие – твари в воду не лезут, а неподвижно сидят на берегу. Еще пяток полипов висят на стене, перекрывая путь к разлому.

Рана уже перестала беспокоить – благо была пыльца, которая сняла боль. Но в месте удара Алекс до сих пор чувствовал онемение, что очень и очень плохо – если полипы попадут в руку или ногу, он не сможет ни забраться на стену, ни быстро убежать.

В качестве эксперимента он попробовал обмануть монстриков и прошелся вдоль берега, но полипы оказались злопаметными и последовали за ним. Правда двигались они медленно и, если понадобится, их легко можно обогнать. Появилась идея отвести стаю врагов подальше, а затем быстро вернуться и нырнуть в разлом. Но нужно придумать, что делать с пятеркой, охраняющей подъем.

Охотнику хотелось побросать камни, но как назло вокруг валялись лишь увесистые валуны, которые он с трудом под-

нимет, а если и поднимет, то зашвырнет недалеко. Открылся еще один неприятный момент – слизь полипа разъедала одежду и обувь – вокруг раны на спине ткань разошлась. Поэтому давить их ботинками, значит, остаться без обуви. Итого, из всех вариантов, ему остается только копьё.

Тут в голову пришла идея. Что если Барьер можно использовать как таран, тогда он защитит и от обжигающих плевков и поможет раздавить надоедливых паразитов. Для проверки Алекс сделал из барьеров большой щит, и отошел на несколько метров вдоль русла. Полипы потянулись за ним, выстроившись в линейку.

Тогда он сформировал еще один барьер под правой ступней и прыгнул на ближайшего монстра. Хлюп! Полипа разнесло. Две другие твари успели-таки плюнуть, но щит выдержал! Минус один враг. Отлично! Если так пойдет и дальше, то, пожалуй, его положение не столь уж печальное.

Обрадовавшись, охотник встал напротив прохода и принялся набирать энергию для второго захода...

Действуя подобным образом, за полчаса он убил нескольких врагов, правда, их сменили новые твари, которых он привлек своими перемещениями. Но в целом, если ничего не изменится, то рано или поздно он перебьет всех монстров на земле, а потом займется пятеркой на стене.

«Лучше не торопится, – уговаривал себя Алекс. – За пару часов я с ними управлюсь».

Набрав энергию, он приготовился к четвертому заходу, но

неожиданно получил жалиющий удар в ногу.

– Ах ты... – удар был не сильный, но крайне болезненный.

В воде плескалась какая-то рыба. В ярости он ударил ее копьём и убил с первого раза, после чего вытащил за хвост.

– Ба! Да это же угорь! – изумился охотник, рассматривая добычу.

Сканер подтвердил его догадку:

Угорь: 0 ур.

Так старатели прозвали монстра нулевого уровня. Алекс ее узнал, потому что эта рыба водилась в двух секторах: Равнине и Предгорье и ее можно было есть. Из-за малых размеров на нее не охотились ради пыльцы, но в пищу употребляли охотно.

Угорь был первой нормальной едой в этой чертовой пещере. А если его поджарить...

Неуместные размышления прервал еще один жалиющий удар.

– Да что ж такое-то?! – заорал охотник, глядя в воду, где плавал еще один угорь.

Не дожидаясь следующего удара, он помчался вдоль берега. Время комфортного и неторопливого избиения полипов закончилось, надо прорываться в расщелину!

Словно подтверждая его догадку, в десяти метрах от берега забурила вода – там появился кто-то покрупнее и страшнее угрей, и Алекс не имел ни малейшего желания вытаскивать кто это. Очевидно, что река не такая уже и безопас-

ная, хорошо, что ее обитатели дали ему время и не напали сразу, иначе он бы не отбилсЯ от полипов.

Он выскочил на сушу и развернулся к стае полипов. Собрал достаточно энергии, поставил первый щит, затем еще один. Стая приближалась. Но он не собирался с ними сражаться, хотел только отвести подальше от разлома... Еще немного... Все, пора!

На полной скорости Алекс помчался обратно. Пришлось бежать по воде, но он мчался по самому краешку, только чтобы железные твари не достали его выстрелами, и все равно заметил, как вода вскипела, а темный силуэт ринулся наперерез. В этот момент все внимание Алекса сосредоточилось на противнике. Но берег оказался слишком пологим для речного монстра, и он не смог подобраться к человеку. Силуэт прошелся параллельным курсом и сгинул в глубине, однако беглец не расслаблялся, мало ли какими навыками обладает водная тварь, может она ноги отращивать умеет.

Размышления несколько не мешали, охотник несся пулей и через несколько мгновений выскочил напротив расщелины и вперился взглядом в разлом.

На стене все так же висела пятерка врагов, их тела слабо дрожали, поэтому их можно было разглядеть. Один сидел в центре, а две пары по краям. Вряд ли монстры были настолько умны, чтобы так грамотно расположиться, просто ему не повезло.

«Сейчас или никогда!» – лихорадочно подумал Алекс и

с разбега кинулся на двух полипов слева. Чвах! Барьер не подвел, и ошметки монстров разлетелись по сторонам. Но гад в центре успел выстрелить, хорошо, что попал в правое плечо, а не в лицо.

Охотник в ярости врезал по мерзкой твари копьём. Она отлипла от стены и свалилась, но он не стал проверять ее состояние. Парочка с другой стороны прохода уже зашевелилась, а его рука, наоборот, начала неметь.

Не оглядываясь, он мухой взлетел наверх и пробежал половину расщелины. По спине тек пот, а сердце грозило выпрыгнуть из груди, охотник сел и прислонился к стене, чувствуя, как напряжение покидает его. Все, он в безопасности...

– Проклятье! – в этот момент Алекс понял, что так и не напился!

Глава 14. Рыбалка

Усталый, мокрый, голодный и злой охотник решил не расслабляться, а покончить с оставшимися тварями, что ползали внизу. Но спускаться было опасно – его обычная тактика «ударил-отступил» на берегу не работала.

Обычно старатели охотятся в группах, как правило, на противника своего уровня, тогда несколько скоординированных ударов мигом убивают монстра. А если врагов много или битва предстоит сложной, то люди объединяются в крупные отряды. Добычи, конечно, на всех не хватает, зато и риск невелик.

К тому же «старички» успевают обзавестись защитой, хотя бы самой простой: кожаными брюками и куртками, усиленными пыльцой, но и этого достаточно против не слишком больших и опасных тварей. Такая броня и удар держит, и двигаться не мешает. Если же есть средства, то можно приобрести более мощные доспехи из композиционных материалов или специальных сплавов.

Ничего подобного Алекса не имел – ни брони, ни товарищей, зато у него был Насос. К тому же в одиночку он быстрее развивается. Прокручивая в голове эти мысли, он не спускал глаз с прохода, пока там не появился первый полип.

«Все-таки мстительные сволочи эти полипы, даже сюда решили забраться, – с толикой радости подумал он. – Ну,

ничего, теперь поквитаемся!»

Охотник действительно был рад, что не нужно выманивать врагов. В разломе есть куда отступить. А если будет туго, то можно вообще сбежать...

Накинув Барьер, он прыгнул и с размаху ударил ближайшего полипа копьём, и тут же отскочил, чтобы остальные его не задели. От удара монстра разнесло, он даже плюнуть не успел.

«На ходу они не атакуют», – обрадовался охотник.

Когда полезли новые твари, догадка подтвердилась – если быстро их убивать, они не успевали ответить, а против двух и более полипов, выручал Барьер.

Наконец, волна монстров иссякла. Алекс вернулся к краю разлома и внимательно осмотрелся. Поблизости полипов не было, река также успокоилась – ни угри, ни неведомые монстры больше не бороздили ее глубокие воды.

Усталый, но довольный охотник спустился, подошел к реке и стал зачерпывать воду ладонями. Вода показалась невероятно вкусной и освежающей! И неудивительно – любую воду, кроме морской, тут можно пить без опаски. В этом смысле Другая Сторона благоволила человеку. Если бы не монстры, то, можно сказать, что тут просто курорт. А что! Зимы нет, климат мягкий, земля вроде плодородная, хотя в последнем Алекс не был уверен.

Заполнив бутылки, он вернулся в расщелину и задумался, где бы ему переночевать. Разлом располагался на высо-

те полтора метра и по его расчетам этого было достаточно, чтобы ползуны его не достали, но насчет гоблинов он не был так уверен, точнее наоборот – был уверен, что те легко заберутся, если захотят. Однако возвращаться в убежище не хотелось. Во-первых, далеко, а во-вторых, в отсутствии ползунов, нюхачи и туда могут добраться.

Гусеницы, конечно, идеальные охранники, и он бы не отказался, чтобы они охраняли проход со стороны пещеры, но идти искать ползунов, было бы странной затеей. Неизвестно кого встретишь по дороге. Может не знакомых врагов, а новых тварей, от которых ни высота, ни скорость не помогут скрыться. В итоге Алекс просто соорудил лежанку в центре прохода и лег спать. Последние события его так сильно утомили, что он мгновенно отключился.

* * *

Проснувшись, Алекс проверил статус:

Уровень: 0

Энергия: 35/35 ед

Трансформация: Тело: 12,4 % / Структура: 16,5 % /

Мозг: 11,7%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15 %)

Редкие: Пространственный барьер (42 %), Сканер пространства (46 %), Насос* (54 %), Ножницы пространства (44 %)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства

Развитие энергетической структуры опережало остальные аспекты. Сканер и Барьер подросли на десять и восемь процентов соответственно. Алекс решил, что в первую очередь стоит довести оба умения до усиления, и нет лучшего места для этого, чем берег реки.

Если Сканер можно тренировать на любом противнике, то Барьер развивался только в бою и полипы для этого подходили гораздо лучше, чем более крупные и опасные ползуны с гоблинами. Даже если полип пробьет защиту, он не сможет убить человека, нужно только следить, чтобы плевков не попал в глаза и все. В общем, прозрачные монстры были идеальными спарринг-партнерами.

Да и просто, уходить от речки, не наловив рыбу, Алексу не хотелось. И хотя ни угля, ни дров у него не было, можно было съесть угря сырым и таким образом хоть немного разнообразить батончиковую диету. Что называется, «и то хлеб».

Была и более веская причина – Алекс понимал, что нельзя постоянно вести однообразную жизнь – такой режим, выматывает и расходует психическую энергию. Обычно, если человек не может сменить обстановку, это можно компенсировать хорошей музыкой, чтением, общением с друзьями или новыми впечатлениями. Это придает вкус жизни, а без вкуса жизни легко забыть, зачем вообще живешь. Поэтому рыбку он однозначно попробует – инструктора говорили, что на вкус угорь гораздо вкуснее, чем сырая рыба на Земле.

Определившись с планами, Алекс подошел к спуску и осмотрел берег. Полипов поблизости не было. В отличие от ползунов и гоблинов они не шастали по своей территории, а сидели на одном месте. Ближайшие же твари располагались в сорока метрах по обе стороны от разлома, но в маленьком нашествии на разлом они не участвовали, поэтому и выжили, но сейчас настал их черед.

Остатки щита еще держались, но он грозился вот-вот исчезнуть, поэтому Алекс нарастил его и спокойно подошел к ближайшему монстру. Тот, как и многие другие, сидел на небольшом валуне – почему-то валуны им нравились больше, чем стены или пол, вот и этот полип, как маленький король восседал на своем каменном троне.

Полип выстрелил, когда до человека оставалось полтора метра. Барьер слегка просел, но охотник не напрягся, а сел и засек время. Следующий плевок монстр сделал через тридцать секунд, затем через тридцать пять, потом через сорок. Алекс не успевал обновлять защиту так быстро. Барьер обходился в двадцать единиц энергии, но Насос набирал это количество примерно за полторы минуты. Поэтому, когда щит съезжился, а энергия почти закончилась, он просто отошел. Только после этого полип сполз с камня и последовал за ним.

Вчерашний опыт показал, что убивать монстров лучше подальше от его собратьев, тогда колония игнорирует гибель своего члена и не кидается всем скопом на убийцу. Поэтому Алекс отвел жертву к самому разлому и прикончил одним

ударом. Пыльцу собирать не стал, предпочитая раскачивать Насос. А затем отправился за новым полипом.

Спустя шесть часов и пятьдесят три монстра он проверил трансформацию аспектов:

Трансформация: Тело: 14,3 % / Структура: 19,1 % / Мозг: 12,9 %

Увы, уничтожение оравы полипов не принесло больших результатов. Монстры оказались слишком маленькими, хотя и были выше него уровнем. Но было бы слишком жирно ждать больших результатов от таких крохотных существ, хорошо еще, что они позволили развить навыки:

Сигнатуры. Редкие: Пространственный барьер* (50 %), Сканер пространства* (50 %)

Сразу два умения прошли усиление. Алексу было очень интересно, чем порадуют Барьер и Сканер и начал с Барьера.

На первый взгляд, мало что изменилось: размер, затраты энергии и время жизни остались прежними. Зато появилось качественное отличие – Барьером можно было управлять. Раньше, когда Алекс хотел нарастить защиту, то повторно применял навык, и ее площадь увеличивалась в два раза. Но после усиления он мог не удваивать щит, а просто вливал в него энергии, как бы подпитывая. Причем можно было выбрать, что увеличить: время жизни или площадь защитного экрана.

Второе отличие – барьер стал гибким и подвижным и теперь его можно растягивать в разные стороны, можно даже

обернуть вокруг себя в виде шара. Правда, при этом падала плотность экрана, а с ней и защитные свойства. Например, когда он сильно растянул одинарный барьер, то тот не смог отразить даже подброшенный камень. Это было объяснимо – чем больше площадь, тем тоньше экран. Алекс оказался в ситуации богача из сказки, которому скорняк сшил семь маленьких шапок из одной шкуры. Хочешь больше «шапок» – будь добр потратить больше ресурсов.

Тогда он создал сферу вокруг и стал напитывать ее энергией. Барьер становился все плотнее и плотнее, но в какой-то момент расход энергии на поддержку сравнялся с потоком, затягиваемым Насосом. В результате вся энергия шла на сферу. Алекс прикинул, что такая защита, которая сейчас сжирает все его ресурсы, в пятнадцать раз слабее одинарного щита и для боя совершенно не годится. Либо нужно каким-то образом увеличить подбор энергии, либо ждать следующего уровня. В общем, этот режим оказался бесполезным.

Разобравшись с первым навыком, он перешел ко второму. «Что тут у нас? – подумал Алекс, вызывая Сканер. – Способность вроде редкая, но даже неудобная».

Действительно, Сканер предыдущей версии просто показывал название и уровень монстров, причем на каждое обнаружение тратил по пятнадцать единиц энергии. Больше это напоминало локатор с дистанцией в тридцать метров. Поэтому первым делом Алекс проверил, дальность обнаружение и

убедился, что она выросла до пятидесяти метров.

Но этого было ему мало, он хотелось получить качественно новые возможности, а не просто количественные изменения и к своему удовлетворению обнаружил, что теперь навык обзавелся дополнительным режимом – при активации он фиксировал всех врагов вокруг. В момент срабатывания Алекс как бы ощущал всех живых существ разом, правда, без указания уровня и имени. Но расход в таком режиме зашкаливал – десять единиц в секунду за сканирование участка радиусом всего десять метров. При увеличении расстояния расход сильно увеличивается – сканирование области радиусом двадцать метров уже съедало тридцать единиц энергии, а дальше... дальше Алексу просто не хватало энергии.

Из-за больших трат навык действовал пару мгновений, и за время действия удавалось разве что определить, есть кто поблизости или нет. Этот режим он решил назвать объемным сканированием.

Однако Алекс не унывал по поводу чрезмерных затрат. На следующем уровне его резерв вырастет в несколько раз, и Сканер станет более полезным. Сейчас же можно его использовать, чтобы не пропустить замаскированных полипов или других тихушников.

Покончив с навыками, он, наконец, занялся рыбалкой. Ничего экстраординарного при этом не произошло, Алекс просто снял обувь, зашел в реку и включил сканер на самую

слабую мощность, чтобы отслеживать монстров в радиусе одного метра. Такой расход он мог поддерживать часами.

Через пять минут Сканер показал цель, а спустя мгновение появился угорь. Рыбешка крутилась рядом, опасаясь подплыть близко к берегу. Охотник отключил Сканер и дождался заполнения резерва. Чвах! Ножницы разрезали угря пополам. Вода лишь немного ослабила атаку. Алекс подхватил тушку и выкинул на берег. Через несколько минут подплыл новый угорь...

От жадности начинающий рыбак выловил пяток рыбин и только после этого остановился. На вкус угорь оказался гораздо лучше, чем он ожидал и лишь отдаленно напоминал земную рыбу. Добычу вполне можно было есть сырой, а если поджарить... у него потекли слюнки.

После ужина пришло время второй обязательной части – помывки. Нужно было смыть двухнедельную грязь и привести себя в порядок, да и одежду не мешало постирать.

Закончив дела, Алекс решил отвлечься от своего вынужденного заточения в пещере и просто отдохнуть. Сидя в проходе, лицом к реке он задумчиво смотрел в темные воды, чувствуя, как вместе с потоком уплывают усталость и напряжение. Он ничего больше не делал – просто созерцал водную гладь, не обращая внимания на шум далекого водопада, пока мысли, сомнения и переживания не ушли и остались только умиротворение и покой.

Глава 15. Охота в пещере

Еще вечером Алекс решил вернуться в большую пещеру. Хотя берег усыпан полипами, эти мелкие монстрики для него невыгодный противник – усилий требуют много, а результат скромный. К тому же Барьер и Сканер прошли первое усиление, значит, пора возвращаться к ползунам.

При мысли о гусеницах Алекс испытал приступ охотничьего азарта и уверенность, что сможет справиться со стаей ползунов, даже без убежища в виде высокой скалы. А вот встреч с недомерками он хотел бы избежать. Если с патрулями из двух существ он еще может справиться, то крупный отряд легко его уничтожит.

Еще одна причина для охоты на ползунов – пыльца, без которой нельзя вернуться на Землю. Имея достаточно энергетического порошка, можно активировать Ходока. Навык работал довольно просто – он активируется через интерфейс, и человек отправляется домой, главное, чтобы хватило энергии. Процесс не мгновенный, но быстрый. Собственно, Алекс пока не собирался покидать пещеру, но в его ситуации, иметь возможность сбежать от смертельной опасности, было бы крайне полезно. Пока у него чуть больше грамма пыльцы, но если перебить еще две-три стаи ползунов, то этого хватит для перехода на Землю.

Без фанфар и песен, но в бодром расположении духа Алекс вернулся в пещеру. Рюкзак остался в расщелине – с собой он взял только небольшой запас: еда, вода, контейнер с пыльцой и копье. Охотник вышел на охоту! Берегитесь монстры!

Справа от разлома начиналась стена, вдоль которой он пришел. Путь налево вел к неизведанным территориям, а прямо перед ним лежала темная долина, где нет ориентиров, мало мха и вдобавок он будет открыт для нападения со всех сторон. В общем, у врагов все преимущества, а у него – сплошные недостатки.

Алекс уже был готов отправиться к старому убежищу, однако после недолгих колебаний изменил вчерашний план, ему пришла идея проверить новое направление – нужно понять, кто там живет, и чего от них ожидать. Поэтому покинув разлом, охотник повернул налево и зашагал вдоль стены.

Хорошо бы снова встретить ползунов, а не гоблинов, но, скорее всего, тут территория недомерков. Вот именно это и нужно проверить, а также оценить, как часто ходят гоблинские патрули и на каком расстоянии держатся друг от друга.

Низкая видимость угнетала, Алекс физически ощущал нависшую над ним угрозу, а режим полного сканирования был слишком слаб, точнее, сам навык работал нормально, но

вот его дальность никуда не годилась. К тому же умение съедает слишком много энергии. Получается замкнутый круг. Если он сольет энергию на сканирование, то ему потребуется полторы минуты на ее восстановление для удара Ножницами. И зачем тогда знать, что рядом монстры, если отбиться просто нечем?

– Надо научиться видеть врагов в темноте, – задумчиво протянул он.

Ему нужно новое умение иначе в пещере не выжить. Обдумав варианты, охотник выбрал самое простое решение – зрение. Быстро и дешево! Увидев врага глазами, он сможет без затей угостить его Ножницами.

Приняв решение, Алекс направил поток энергии к глазам, глядя при этом в темноту. Используя такой нехитрый метод, старатели могли легко получить простую способность, связанную с органами чувств. Так и вышло – через полчаса игры в гляделки с пещерой он почувствовал всплеск энергии, а в интерфейсе появилась новая строка:

***Сигнатуры.** Простые: Ночное зрение (1 %)*

Видимость заметно улучшилась – примерно на тридцать процентов. Пещера стала немного уютнее, мох светился уже не тусклым кладбищенским светом – в нем появились изумрудные оттенки. Из сумрака проступили очертания далеких валунов. Если камень был покрыт светящимся мхом, то Алекс мог различить его на расстоянии в сотни метров. Когда он смотрел вглубь пещеры, то видел скопления зеленых

точек. Чем-то это напоминало звездное небо...

На активацию умения требовалось десять единиц энергии, а на поддержку всего две, но каждые десять минут. Приемлемые затраты даже для обычного старателя, а для его Насоса – ерундовый расход.

И хорошо, что Алекс открыл именно Ночное зрение, то есть самую простую и подходящую ему способность. Если бы он получил какое-нибудь улучшенное зрение, это было бы хуже. Чем сложнее навык, тем более сложная у него матрица и тем больше связей с энергетической структурой она имеет. А значит, тем меньше шансов сформировать и развивать другие, более полезные способности.

Старателям рекомендовалось брать не более трех-четырех умений на нулевом уровне и не более двух-трех за каждый следующий уровень. Количество навыков зависело от их сложности и от того, насколько они сочетаются друг с другом. С ростом уровня эти ограничения снижались, но до этого еще дожить надо.

Чем брать новый навык, лучше найти новое применение уже существующим способностям, особенно связанным с талантом. Вот поэтому Алекс обрадовался Ночному зрению, из-за его простоты оно не должно сильно повлиять на развитие, хотя увлекаться подобными навыками не стоит. Все равно, со временем Сканер заменит Ночное зрение, ну а пока его можно использовать по прямому назначению.

Вообще, изначально Алекс планировал сформировать

несколько классов способностей: атакующие, защитные, маскирующие, усиливающие тело и органы чувств – то есть все то, что нужно для охоты и быстрого набора уровней. И к настоящему моменту у него были почти все необходимые навыки, кроме маскировки и усиления тела. Неплохо для новичка без поддержки и ресурсов!

Также он хотел заполучить лечение и что-нибудь, связанное с крафтом. Но это пока не первоочередная задача. Залечить рану можно и пылью, а о крафте и думать нечего. Разве что он здесь поселится окончательно и, чтобы не сойти с ума, станет лепить какие-нибудь никому не нужные поделки.

С новой способностью скорость передвижения существенно выросла, Алекс больше не крался шаг за шагом – не охота, а сущее мучение! – вместо этого он неторопливо, но неуклонно, продвигался вперед, переходя от укрытия к укрытию. При этом шел не вдоль освещенной стены, а в двухстах метрах от нее, где его сложнее заметить.

Стоило ему немного отойти от разлома, как Ночное зрение доказало свою полезность. Прячась за очередным валуном, охотник заметил парочку гоблинов. Двое недомерков неторопливо шагали возле стены, периодически останавливаясь, как будто к чему-то приносиваясь.

Алекс уже понял, что недомерки любят освещенные участки в отличие от ползунов. Это и понятно – у гусениц отсутствовали глаза, непонятно как они вообще ориентируются в пространстве... А вот недомерки были ближе к чело-

веку, значит, и привычки у них похожие.

Гоблины приближались к укрытию охотника. По всем расчетам они должны пройти мимо, но, возможно, твари смогут его унюхать. Этот момент нужно обязательно проверить сейчас, пока он готов к схватке.

Однако гоблины не заметили диверсанта и спокойно потопали дальше. Алексу было интересно, что они вообще тут ищут, зачем бродят по пещере? Ни еды, ни воды здесь нет. Не могут же они постоянно искать людей? Он залетная птица и попал сюда совершенно случайно, да и признаков других людей никогда не видел.

Едва гоблины отошли, охотник последовал за ними, держась в пятидесяти метрах позади и немного жалея, что вдобавок к копыю не приобрел арбалет. Тогда он решил, что это замедлит его развитие – убивая монстров издалека сложно добиться взаимного резонанса энергий, нужного для трансформации аспектов. Но прямо сейчас Алекс не отказался бы от дальнобойного оружия.

Но чего нет, того нет и отбросив сожаления, охотник пошел на риск.

– Ну что недомерки, попались! – заорал он, выбегая из-за укрытия.

Предыдущие бои показали, что гоблины теряются в незнакомой ситуации, зато потом как войдут в раж, так сразу берсеркерами становятся. Поэтому лучше на них насесть и не слезать, пока не убьешь.

От крика твари действительно замерли на пару секунд. Алексу этого хватило, чтобы набрать скорость и подобраться на расстояние удара Ножницами.

Чвах! Лезвие частично перерубило шею первого недомерка, тот захрипел, схватился руками за рану и начал заваливаться набок.

Не останавливаясь, охотник кинулся ко второму противнику. Нюхач молча смотрел на приближающегося человека, в его глазах плескалась пустота, словно он пытался понять кто перед ним и как на него реагировать. На умирающего собрата нюхач даже не взглянул.

Бам! От удара копыя монстр отлетел! Как и в первый раз силы не хватило, чтобы пробить тело насквозь. В последний момент недомерок махнул рукой, но это была не атака, а так... прощальный жест и тест Барьера.

Алекс почти победил!

Дальше он действовал осторожнее. Сначала проверил, не бежит ли кто на помощь недомеркам. Тем более ему пришлось заорать. К счастью, разлом находился недалеко, и звук реки намного заглушил выкрик. Но нет, никто не появился.

К этому моменту первый монстр перестал хрипеть и молча дрыгал ногами, а второй пытался встать и в его движениях уже угадывались первые признаки безумия. Но копьё прочно засело в его брюхе. Однако, помня о том, что плоть и мышцы недомерков гораздо плотнее, чем у земных зверей, Алекс, не дергался и не пытался вернуть оружие, а ждал заполнения

резерва. В условиях избытка энергии, которая вытекала из первой твари, Насос справился с задачей за тридцать секунд.

Чвах! Удар наполовину перерубил горло врага. Гоблин как стоял, так и свалился на пол, однако не подох, а потянулся к человеку. Но, хотя его когти чертили глубокие борозды в каменном полу, подняться гоблин не смог. Темная кровь хлестала из раны и через несколько секунд недомерок свалился в натекшую лужу. Тем не менее, он не сдавался, а угрем заскользил к ненавистному человеку. Это было странное зрелище – под скрежет торчащего из пуза копья, тварь извиваясь пыталась добраться до охотника, пустота в глазах сменилась дикой яростью, а из открытой пасти капала слюна.

Однако зрелище не впечатлило Алекса, равнодушным взглядом он смотрел на умирающего врага, а когда резерв заполнился, ударил Ножницами еще раз. Лезвие попало в то же место, и голова нюхача покатилась в темноту.

На шум боя так никто и не появился. Расслабившись, Алекс еще раз отметил, что монстры не кричат. Стонут, хрипят, урчат, но громких криков не издают. Поэтому он снова напомнил себе, что не стоит выделяться, однако, в бою крик здорово помог. Возможно именно потому, что тут больше никто не орет и гоблины не привыкли к подобной тактике.

Закончив с пыльцой, охотник двинулся на разведку. В течение следующих четырех часов он уничтожил еще два дозора, правда, больше не орал на них. Гоблины держались парами и передвигались исключительно по освещенным участ-

кам. В темноту они не заходили. Ползунов Алекс не заметил, хотя тщательно исследовал местность.

Но почему недомерки так боятся тьмы? Неужели пещерные жители не привыкли к постоянному отсутствию света? Значит ли это то, что они не хотят связываться с ползунами? Или гоблины опасаются не ползунов, а кого-то другого?

Несмотря на опасения, на Алекса никто не бросался, и он немного расслабился. В конце концов, он просто отошел чуть дальше от стены и все. Что тут может быть страшного?

Почти до самого окончания разведки охотнику удавалось избегать ранений. Сложности возникли только с последним патрулем. Первого монстра он зацепил очень неудачно – буквально по самому краю шеи, тот дернулся в последний момент, и Ножницы прошли мимо. Это его, конечно, ненадолго вывело из строя, но потом монстр начал звереть и потребовалась вторая атака Ножницами. При этом вторую тварь Алекс пришил копьём и удерживал все это время. И только когда первый противник сдох, охотник занялся вторым нюхачем. К этому времени монстр тоже начал беситься и смог цапнуть его за ногу. Спас высокий энергетический фон – Насос быстро заполнил резерв, и невидимое лезвие успокоило недомерка.

Алекс подбил результаты за день: шесть тварей, полграмма пылицы и ранение в ногу. Он решил, что для одного дня ему хватит подвигов и больше искушать судьбу не стоит. Даже если бы его не ранили, он все равно отправился бы об-

ратно, так как времени прошло много, а он слишком далеко забрался на неизведанную территорию.

С этими мыслями охотник присыпал рану пылью и усталю побрел назад.

Глава 16. Обратю в пещеру

Хотя Алекс вернулся уставшим, но нога перестала ныть, а инцидент с гоблинами забылся. Ну ранили и ранили, с кем не бывает.

Время было еще раннее, и перед сном он решил порыбачить, просто чтобы развлечься. К тому же прошлый улов можно было смело выкидывать – за сутки рыбины съежились и стали выглядеть крайне неаппетитно. Ладно бы их было на чем пожарить, но есть сырой эту гадость? Алекс еще не настолько оголодал, да и зачем себя мучить, если рядом огромная река, а угорь сам плывет на рыбака.

Правда, ради эксперимента и очистки совести он попытался подкормить остатками улова полипов, но те не обратили внимания на угощение, что, впрочем, не удивило экспериментатора – земные ученые до сих пор гадали, как устроена пищевая цепочка у монстров. Алекса эта странность также интересовала, поскольку таким образом он рассчитывал понять повадки врага.

И, надо сказать, что у него имелось преимущество перед другими исследователями. Пещера – это замкнутая экосистема и здесь взаимодействие между монстрами должно проявляться более выпукло, чем на поверхности. Было бы здорово выяснить чего они хотят. Но не все же твари энергией питаются? Иначе, зачем гоблинам зубы? Старателей пугать?

Однако Алексу не хватало общих знаний о местных существах, причем самых базовых.

Ему было известно только, что некоторые твари на поверхности едят растения, но друг друга практически никогда, разве что самых примитивных существ, которых и существами-то сложно назвать. Это выяснили, когда разных монстров специально подсаживали в клетки друг к другу.

Еще было известно, что этот мир – не мертвый! Наоборот, в каждой капле воды, в каждом сантиметре почвы и даже в воздухе присутствует живая субстанция, но вынести ее на Землю и там изучить никто не смог – в буферной зоне она бесследно растворялась, а на Другой Стороне ничего сложнее оптического микроскопа не работало, поэтому ученые были ограничены в своих исследованиях и просто решили, что эта субстанция для монстров что-то вроде планктона.

А как твари размножаются? Алекс попытался вспомнить, что он знал. В обзорной статье указывалось, что простые монстры, наподобие теневых коров, размножаются почкованием. Более сложные – имеют структуру ульев. А вот как воспроизводятся высокоорганизованные существа, оставалось загадкой, ведь явных признаков деления на мужских и женских особей у большинства местных обитателей просто нет. Некоторые ученые предполагали, что их численность регулируется миром напрямую и при необходимости популяция монстров увеличивается небиологическими методами, но это из области непроверенных фантазий.

В общем – одни загадки, и никаких отгадок. Ясно только одно – любой монстр с удовольствием нападет на человека и неважно чем и как он питался до этого...

Охотник вошел в реку, дождался появления угря и быстро поймал его, но на берег не вылез. Идея переправиться через реку еще не окончательно покинула его. Поэтому хорошо бы разобраться с той тварью, чья тень бороздила воду во время схватки с полипами.

Речной бестиарий Алекс знал плохо, кроме угрей и несколько других съедобных рыб больше никого и не помнил, зато помнил, что в воде встречаются жутко опасные монстры, поэтому соваться на глубину, да еще без поддержки – глупая затея.

Вот он и пытался привлечь неведомого речного монстра. Время шло и через десять минут вокруг ног кружились пять рыбин, но барьер сдерживал их любопытство.

– Ловись рыбка большая и малая! – напевал охотник себе под нос.

Могучая река текла неторопливо, ее гладкая поверхность почти не искажалась водоворотами и завихрениями, поэтому, когда вода забурилась, сразу стало ясно, что приманка сработала. Спустя секунду показался смутный силуэт, в котором угадывалась крупный хищник. К счастью, сканер не подвел и выдал название даже через слой воды:

Речной бульдог: 1 ур

Название удивило и насторожило одновременно. Охотник

без раздумий сиганул на берег и азартно уставился на речную тварь. Упускать ее не хотелось. Дело даже было не в еде, а в принципе. Он поймает эту рыбку, ведь с его умениями тут никакая удочка не нужна.

Отбежав подальше, Алекс принялся колотить копьём по воде. Новоявленный рыбак ждал, пока накопится достаточно энергии для Ножниц, но боялся, что бульдог уплывет, поэтому всеми силами старался привлечь его.

Монстр бесшумно нарезал круги в двадцати метрах от берега. Наконец резерв заполнился!

Хлюп! С небольшим упреждением полукруглое лезвие вспороло реку и тут же исчезло, но этого хватило – водная гладь взорвалась тысячами брызг и на поверхность буквально выпрыгнула метровая тварь с непропорционально огромным черепом, длинными кривыми зубами и белесыми глазами. Тело было покрыто чешуей размером с черепицу. Маленькие плавники завершали жуткий образ и делали монстра больше похожим на зубастую рептилию или предка динозавров, чем на рыбу.

Несмотря на массивную защиту, монстр двигался быстро, он в ярости вильнул хвостом, извернулся, упал в воду и умчался на глубину, но Алексу этого хватило, чтобы понять, что отходить далеко от берега он, пожалуй, не будет.

– Да уж, порыбачил, так порыбачил, – ошеломлено пробормотал он.

Ладно, с одной загадкой разобрался, но кто знает, какие

еще твари водятся в мирной, на первый взгляд, реке. Незнание напрягало и заставляло соблюдать осторожность...

* * *

На следующий день Алекс отправился по вчерашнему маршруту. Хотел выяснить два момента: попадутся ли ему на зачищенной территории патрули гоблинов и куда ведет эта дорога.

Вчера он прошел шесть или семь километров. Долго никого не было, и Алекс было расслабился, за что чуть не поплатился. Под конец пути его заметила парочка нюхачей и синхронно бросилась наперерез.

К счастью, энергии было достаточно, а вот времени не очень, поэтому он без раздумий ударил первого врага Ножницами, ткнул копьем второго, тем и победил. Даже испугаться не успел, а когда адреналин схлынул, собрал пыльцу и продолжил путь.

Знакомый маршрут закончился через полкилометра, Алекс понял это по оплывшим трупам. Наученный последней схваткой, он отошел подальше в темноту и шел так еще полчаса, пока не увидел, как ровная до этого стена, поворачивает и скрывается из виду. Должно быть, пещера расширяется, подумал он, обходя поворот по большой дуге, но быстро убедился, что ошибся.

Это был не поворот, а огромный туннель, причем его край

упирался в угол пещеры. Это уже второй угол, встреченный Алексом, что намекало, что пещера имеет строгую геометрическую форму. Но самое примечательное, что в каждом из углов есть путь, ведущий наружу: за разломом находилась река, а тут – неведомый туннель.

Темнота мешала рассмотреть детали, и никаких подозрительных звуков из туннеля не доносилось. Правда, там было гораздо светлее. Может это выход на поверхность? Однако спустя минуту идея была отвергнута – вблизи охотник увидел, что это все то же знакомое зеленоватое свечение.

Но не это было самым интересным – путь охранялся гоблинами! Целых три пары нюхачей сидели возле прохода: четверо по краям и одна парочка прямо в центре. Причем гоблины именно сидели! Периодически кто-то из них вставал, почесывался, прохаживался, но быстро садился.

Алекс был готов поспорить, что кто-то заставил недомерков охранять проход. Они явно не хотели здесь находиться, но и уходить опасались. Значит, у них есть командир.

«Плохие новости! – напряженно размышлял он. – Вот только сообразительных монстров мне тут не хватало!»

Как бы Алексу ни хотелось разузнать, что находится за туннелем, лезть вперед было откровенно бредовой и самоубийственной затеей – с шестеркой нюхачей он ни в жизнь не справится, даже если никто не выбежит к ним на подмогу.

Еще больше пугала организованность гоблинов. Кто знает, кто там у них за главного?

Впрочем, не стоит паниковать понапрасну – большинство встреченных людьми монстров имели самую простую структуру наподобие стада или стаи, в худшем случае это были очень примитивные племена с зачатками организации. Вряд ли Алекс наткнулся на разумный вид. Раз у нюхачей нет оружия, то беспокоиться пока не о чем. Кроме того, за все это время гоблины не обменялись ни словом, ни жестом. Похрюкивание и урчание – не в счет. А именно речь – первый показатель разумности.

Однако мысль о более развитых представителях гоблинского племени не покидала его голову, пусть они не умеют разговаривать, но точно сильнее простых нюхачей. Поэтому Алекс все лежал и лежал за массивным валуном, мрачно разглядывая ленивых охранников.

Через несколько часов со стороны угла появилась парочка гоблинов и спокойно вошла внутрь прохода. Охранники не удостоили новоприбывших взглядом. Охотник решил, что видел достаточно и отправился назад.

Возвращение прошло без осложнений. На подходе к реке послышался звук воды, и ему пришла в голову идея, что звук можно использовать для ориентации в пещере, но развивать еще и слух Алекс не хотел, поэтому меланхолично забрался в разлом, уселся возле рюкзака и задумался, что делать дальше. Что, если патрули учитываются и рано или поздно убитых схватятся? Что гоблины тогда сделают? Займутся поисками убийцы? Вышлют большой отряд на его поиски? Или

спишут все на ползунов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.